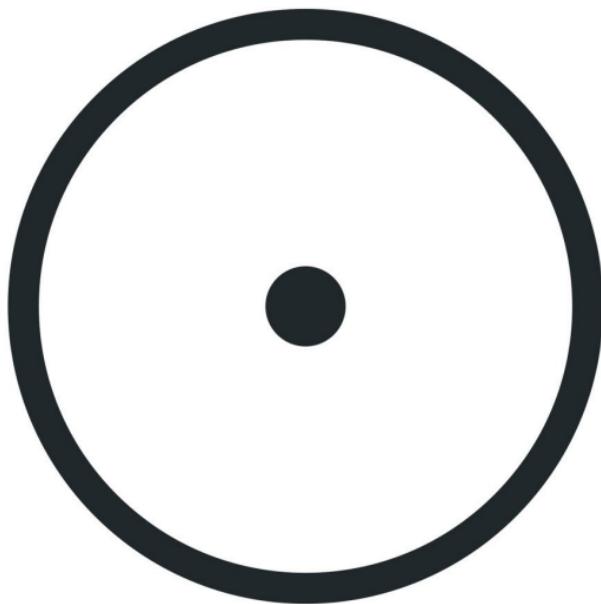

Из
ничего:
искусство
создавать
искусство

Рик Рубин

Рик Рубин

Из ничего: искусство

создавать искусство

Серия «Азбука-бестселлер»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71161510

Из ничего: искусство создавать искусство: Азбука; Москва; 2024

ISBN 978-5-389-26583-7

Аннотация

Рик Рубин – один из величайших музыкальных продюсеров, чья карьера охватывает десятилетия. Он способствовал популяризации хип-хопа (и превратил *Beastie Boys* в одну из мощнейших хип-хоп-групп в истории), работал со столпами металла (*Metallica* и *Slayer*), альтернативного рока (*The Cult*, *Red Hot Chili Peppers*), хард-рока (*Aerosmith*), ню-метала (*Linkin Park*, *Rage Against the Machine*, *System of a Down*), кантри (Джонни Кэш и *Dixie Chicks*) – и это только вершина айсберга. В середине 2000-х Рик Рубин, по оценке MTV, стал важнейшим продюсером последних 20 лет, а журнал *Time* включил его в список ста самых влиятельных людей в мире. Все музыканты, работавшие с Рубином, говорят одно: это человек, который помогает тебе достичь максимума, раскрыть в себе потенциал, о котором ты, войдя в студию, еще даже не догадывался. Так

работает идеальный продюсер, и это требует абсолютной чуткости и настежь распахнутого сознания. Рубин понимает творчество, как мало кто на свете, учит нас творить из ничего, и внезапно оказывается, что мы рождаем новые идеи постоянно, на каждом шагу, чем бы ни занимались.

Читайте книгу подряд и следуйте за автором – или открывайте ее на случайной странице и используйте то, что там найдете, в любом порядке. Смотрите, что получится. Пути творчества нелинейны и неисповедимы, а творить способны мы все.

Впервые на русском!

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Мы все творцы	10
Настройка	12
Источник творчества	16
Осознанность	18
Сосуд и фильтр	20
Незримое	23
Ищите подсказки	25
Практика	28
Погружение (Шедевры)	31
Природа как учитель	33
Все течет	35
Вглядывайтесь в себя	37
Воспоминания и подсознание	39
Всегда рядом	42
Обстановка	43
Сомнения в себе	45
Выдумывайте	48
Отвлекающий маневр	53
Взаимодействие	55
Намерение	57
Правила	60
Верно обратное	66
Слушать	68

Терпение	72
Сознание новичка	75
Вдохновение	81
Привычки	85
Мысли и привычки, не способствующие работе	90
Зерна	92
Эксперименты	95
Пробуйте всё	100
Мастерская	103
Импульс	107
Ракурс	112
Борьба с однообразием	117
Маленькие шажки	118
Смените обстановку	119
Меняйте ставки	120
Пригласите публику	121
Измените контекст	122
Смените перспективу	123
Пишите для других	124
Добавьте зрительных образов	126
Ограничьте информацию	127
Завершение	129
Полноводное мышление	136
Экспериментировать и воплощать	139
Временные правила	141

Шедевр	146
Успех	148
Связь и дистанция (Возможность)	152
Экстаз	154
Точка отсчета	158
Несоперничество	160
Суть	163
Апокриф	166
Переключите внимание (Лишние голоса)	169
Самоосознанность	172
Под самым носом	174
Шепот из времени	176
Вы удивитесь	178
Большие надежды	180
Открытость	183
Окружая молнию	186
24/7 (Не переключайтесь)	189
Спонтанность (Особые моменты)	191
Как выбирать	195
Оттенки и уровни	198
Последствия (Цель)	200
Свобода	201
Одержаные	204
Что вам подходит (Вера)	206
Адаптация	208
Перевод	210

Чистый лист	213
Контекст	216
Энергия (В работе)	219
Закончить, чтобы начать сначала (Перерождение)	222
Игра	224
Привычка к искусству (Сангха)	227
Призма «я»	230
Да будет так	232
Сотрудничество	233
Дileмма искренности	239
Привратник	241
Зачем заниматься искусством?	245
Гармония	248
Что мы говорим сами себе	251
Рик Рубин: дискография (1981–2023)	253

Рик Рубин

Из ничего: искусство создавать искусство

Rick Rubin

THE CREATIVE ACT: A WAY OF BEING

Copyright © Rick Rubin, 2023

© П. А. Жерновская, перевод, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2024

Издательство Азбука®

* * *

Мы стремимся не творить, а испытать то удивительное состояние, в котором творчество неизбежно.

Робер Анри

В этой книге
нет достоверных истин,
лишь отражение моих наблюдений.

Не факты – скорее мысли.

Одни идеи будут вам созвучны,
другие – нет.

Кто-то, может, обнаружит
давно позабытое внутреннее знание.
Возьмите то, что полезно.
Прочее оставьте.

Ведь каждый подобный миг
побуждает к дальнейшим изысканиям:
вглядеться вглубь,
расширить – или сузить – поле зрения.
Открыть возможности
нового бытия.

Мы все творцы

Те, кто не занимается искусством в классическом смысле, опасаются называть себя *художниками*. Они считают, творчество – нечто необычайное, за рамками их возможностей. Призвание немногих избранных, одаренных с колыбели.

К счастью, это не так.

Творчество – не редкостный дар. Оно доступно каждому. Это основополагающее свойство человеческой природы. Мы наделены им по праву рождения. Творить могут все.

Творчество необязательно связано с искусством. Все мы ежедневно что-то создаем.

Создавать – значит порождать то, чего прежде не было. Разговор, решение задачи, записку другу, перестановку мебели или новый маршрут до дома в объезд пробки.

Чтобы творение стало произведением искусства, вовсе не нужно, чтобы его видели, записывали, продавали или выставляли в рамке. Мы живем – и мы уже создатели в самом глубинном смысле слова: мы творим свой опыт и сочиняем мир, который воспринимаем.

Мы все время погружены в однородную материю, откуда наши органы чувств получают крупицы информации. Известной нам внешней вселенной как таковой не существует. Электрическими и химическими реакциями мы создаем реальности внутри себя. Создаем леса и океаны, тепло и

холод. Читаем слова, слышим голоса, интерпретируем. Потом – мгновенно – реагируем. И все это – в мире, который сами и сотворили.

Все мы живем как художники, даже если вроде бы и не создаем искусство. Мы воспринимаем, пропускаем через себя и накапливаем информацию, а потом, опираясь на эти данные, отбираем опыт для себя и других. Не важно, сознательно это происходит или бессознательно, просто потому, что мы живые; мы – активные участники непрерывного творческого процесса.

Жить как художник – это способ бытия в мире. Способ восприятия. Практика созерцания. Мы тренируемся чувствовать, чтобы улавливать тончайшие ноты. Ищем то, что манит или отталкивает. Исследуем оттенки чувств и пути, которыми они ведут.

Прислушиваясь к каждому своему шагу, вы превращаете всю свою жизнь в самовыражение. Вы творческая единица в творческой вселенной. Уникальное произведение искусства.

Настройка

Вообразите Вселенную как бесконечный творческий процесс.

Цветут деревья.

Делятся клетки.

У рек рождаются новые притоки.

В мире бьет энергия творчества – она и движет всем существующим.

Воплощаясь, она отдает дань Вселенной; она верна своему творческому импульсу, но ни разу не повторяется.

Как деревья цветут и плодоносят, так же и люди творят искусство. Мост «Золотые ворота», «Белый альбом» *The Beatles*, «Герника» Пикассо, собор Святой Софии, Сфинкс, космический шаттл, автобан, «Clair de lune» Дебюсси, римский Колизей, крестовая отвертка, айпад, филадельфийский чизстейк.

Оглядитесь: сколько же перед нами изумительных творений! И в каждом человечество верно себе: как колибри, когда вьет гнездо, или персиковое дерево, когда приносит плоды, или туча, когда изливает дождь.

Каждое гнездо, каждый персик, каждая капля дождя и каждое великое произведение уникальны. На некоторых деревьях плоды красивее, одни авторы создают шедевры, а другие не создают. На вкус и цвет, как говорится.

Откуда туча знает, когда разразиться дождем? Откуда знает дерево, когда начинается весна? Откуда узнаёт птица, когда пора вить новое гнездо?

Вселенная работает как часы:

Всему свое время,
и время всякой вещи под небом.
время рождаться, и время умирать;
время насаждать, и время вырывать посаженное.
время убивать, и время врачевать;
время разрушать, и время строить.
время плакать, и время смеяться;
время сетовать, и время плясать.
время разбрасывать камни,
и время собирать камни¹.

Не мы задаем эти ритмы. Все мы лишь участники в огромном творении, где диктуют не мы – диктуют нам. Как и вся природа, творец подчинен космическому времени.

Если вы загорелись идеей и не воплощаете ее, она может обрести голос в руках другого творца. Не потому, что ее украли, а потому, что ей пришла пора.

В этом великом процессе идеи и мысли, темы, песни, любое искусство бытуют в эфире и зреют по расписанию, готовые обрести выражение в физическом мире.

Наша роль как художников – просеять эту информацию,

¹ Книга Екклесиаста, 3: 1–5.

преобразить и поделиться ею. Все мы – переводчики образов, которые транслирует Вселенная. У лучших творцов крайне чуткие антенны настроены на энергию, которая резонирует в определенный момент. Многие великие художники развиваются это чутье в первую очередь не для творчества, а для самозащиты. Они защищают себя, потому что острее ощущают любое страдание. Воспринимают глубже.

Искусство часто появляется в движениях. Архитектура Баухауса, абстрактный экспрессионизм, французский кинематограф «Новой волны», поэзия битников, панк-рок – вот всего несколько примеров из новейшей истории. Эти движения наступают, как прибой. Одни художники улавливают культуру, находят свое место и седлают волну. Другие увидят волну – и предпочтут плыть против течения.

Мы все – антенны творческой мысли. Один сигнал мощнее, другой слабее. Если антенна не настроена, информация может раствориться в шуме. Ведь иногда сигнал лишь угадывается, мы не воспринимаем его органами чувств, как другие смыслы. Сигналы – это неосознанная энергия, их ловишь не сознательно, а интуитивно.

В основном мы получаем информацию о мире при помощи пяти чувств. С информацией, поступающей на более высоких частотах, мы улавливаем энергетический материал, который не уловить физически. Это не поддается логике – как электрон, который может находиться одновремен-

но в двух местах. Эта неуловимая энергия обладает великой ценностью, но мало кому хватает открытости вобрать ее в себя.

Как воспринять сигнал, который нельзя ни услышать, ни расшифровать? Главное – не искать. Не пытаться предугадать и проанализировать. А создать пустоту, способную его принять. Пространство, максимально свободное от всего, что привычно переполняет наше сознание, – вакуум. Он вбирает идеи, которые посыпает Вселенная.

Добиться свободы не так уж трудно. Все мы начинаем с нее. В детстве мы восприимчивы и не противимся идеям. Радуемся новым открытиям, а не сравниваем их с тем, во что уже верим; не волнуемся о последствиях, а живем здесь и сейчас; действуем спонтанно, а не аналитически; мы любознательны и не пресыщены. Изумляемся даже самым обыденным явлениям. Горе легко сменяется восторгом. Мы не носим масок, не привязаны к нарративу.

Авторы, создавшие не одно великое произведение, часто сохраняют в себе эти детские черты. Учась смотреть на мир незамутненным невинным взором, обретаешь свободу действовать в согласии со вселенским временем.

Каждой идее приходит пора, и идея воплощается с нашей помощью.

Источник творчества

Наше начало – во всем:
зримом,
содеянном,
задуманном,
прочувствованном,
воображенном,
позабытом
и во всем, что остается в нас невыраженным
и непродуманным.

Вот исходный материал любого творческого момента.

Все это исходит не от нас. Источник вовне. Мудрость, что окружает нас, неистощимый, всегда доступный дар.

Мы его чувствуем, вспоминаем или настраиваемся на него. Через призму не только опыта, но и грез, предчувствий, крупниц подсознательного – любым, пока неведомым путем, которым внешнее проникает в нас.

Сознание воспринимает этот материал как внутренний. Но это иллюзия. В нас хранятся крошечные фрагменты неисчерпаемости Источника. Эти драгоценные облачка рождаются в бессознательном, как пар, и конденсируются в мысль. Идею.

Представьте себе Источник как облако.

Облака не исчезают. Они меняют форму. Превращаются в дождь, вливаются в океан, испаряются и вновь становятся облаками.

То же и с искусством.

Это круговорот динамичных идей. Новыми они кажутся потому, что всякий раз возвращаются к нам в новых комбинациях. Не бывает двух одинаковых облаков.

Вот почему, когда нас поражает новое произведение искусства, оно резонирует глубже. Возможно, что-то знакомое вернулось к нам в незнакомой форме. Или и впрямь неизвестное, к которому мы стремились, сами того не зная. Недостающая деталь в бесконечном пазле.

Воплощение идеи

в реальность

как будто умаляет ее.

Неземная, она становится приземленной.

У воображения нет границ.

У материального мира – есть.

Работа живет в обоих измерениях.

Осознанность

В повседневных делах мы обычно выделяем главное и придумываем стратегию, чтобы поскорее добиться цели. Мы строим план.

С осознанностью все иначе. План разворачивается вокруг нас. Мир – создатель, мы – свидетели. Мы почти не властны над событиями.

Дар осознанности позволяет замечать, что происходит в данный момент вокруг и внутри нас. Не привязываясь, не вовлекаясь. Мы прислушиваемся к ощущениям в теле, мыслям и чувствам, звукам и образам, запахам и вкусам.

Осознанность; мы смотрим на цветок внимательно и беспристрастно, не вовлекаясь, – и он является нам полнее. И так со всем.

Осознанность невозможно форсировать. Усилий почти не требуется, ключ к ней – постоянство. Вы ее активно допускаете. Сосуществуете с тем, что происходит в вечном «сейчас», и все принимаете.

Если к одному аспекту Источника приклеен ярлык, вы уже не замечаете – вы изучаете. То же и с любой мыслью, отвлекающей от объекта осознанности, будь то анализ или осознание осознанности. Анализ второстепенен. Осознанность первична как чистая связь с объектом внимания. Если что-то кажется мне интересным или прекрасным, сперва я про-

живаю этот опыт. И лишь потом стараюсь его понять.

Нельзя изменить то, что мы замечаем, но можно изменить внимательность.

Можно расширять и сужать осознанность, проживать ее с открытыми или закрытыми глазами. Заглушать свое «я», чтобы воспринимать больше внешнего, или заглушать внешнее, чтобы прислушаться к внутреннему.

Можно приблизить объект – и он утратит все, из чего складываются его якобы свойства, или отдалить – и он раскроется по-новому.

Вселенная ограничена лишь нашим восприятием. Развивая осознанность, мы расширяем Вселенную.

Это разнообразит не только материал для творчества, но и саму нашу жизнь.

В основе творчества – способность взглянуться в суть.

Не ограничиться обыденным и мирским, докопаться до того, чего иначе не увидишь.

Сосуд и фильтр

В каждом из нас есть хранилище. И оно постоянно пополняется информацией.

Здесь хранятся все наши мысли, чувства, мечты и опыт. Назовем его сосудом.

Информация не попадает в сосуд сразу, как дождевая вода в бочку. Она фильтруется уникальным для каждого способом.

Сквозь фильтр проходит не все. А что проходит – иногда искажается.

У каждого свой способ сжатия Источника. Пространство памяти ограниченно. Чувства часто искажают информацию. Сознанию недостает производительности, чтобы вобрать в себя всю информацию вокруг. Чувства переполнились бы светом, звуком, цветом и запахом. Мы бы не отличали один объект от другого.

Чтобы сориентироваться в огромном мире данных, в начале жизни мы учимся заострять внимание на вроде бы самом важном или особенно интересном. И отфильтровывать все прочее.

Художник стремится воскресить детскую восприимчивость, невинное умение благодарно изумляться, не скованное утилитарностью и борьбой за жизнь.

Наш фильтр неизбежно сокращает базу данных Источни-

ка: он не пропускает информацию свободно, он ее интерпретирует. Сосуд заполняется формованными фрагментами, с накопленным материалом складываются отношения.

А из них вырастают убеждения и нарративы. О нас самих, наших близких, природе окружающего мира. В итоге нарративы сгущаются в мировоззрение.

Как творцы, мы хотим бережно взять эти нарративы и найти в них пространство для информации, которая не лежит в границы нашей системы убеждений. Чем больше сырья мы выбираем и чем меньше его деформируем, тем ближе мы к природе.

Творя, мы принимаем все, что есть в сосуде, как потенциальный материал, отбираем элементы, которые вот сейчас кажутся нам полезными или значимыми, и их воплощаем.

Так Источник посредством нас превращается в книги, фильмы, здания, живопись, блюда, бизнес – во что угодно.

Если мы решим поделиться своим детищем, наша работа может получить вторую жизнь и стать Источником для других.

Источник открывает доступ.

Фильтр дистилирует.

Сосуд принимает.

И часто мы над этим не властны.

Полезно помнить, что эту базовую систему можно обой-

ти. Потренировавшись, отладить взаимодействие с Источником и радикально расширить вместимость сосуда. Смена инструмента – не всегда самый простой путь изменить звучание музыки, но порой самый яркий.

Какими бы инструментами вы ни творили, подлинный инструмент – это вы. И через вас фокусируется Вселенная.

Незримое

Традиционное определение гласит: цель искусства – создавать физические и цифровые артефакты. Заполнять полки керамикой, книгами и музыкой.

Обычно художники не догадываются, но этот итог – лишь побочный продукт мощного импульса. Мы создаем не для того, чтобы производить и продавать материальное. Акт творчества – попытка войти в царство таинственного. Жажда трансцендентного. То, что мы создаем, позволяет нам поделиться отблесками внутреннего пейзажа за пределами понимания. Искусство – наш портал в мир незримого.

Без духовной составляющей художник лишается самого главного. Духовный мир дарит нам изумление и открытость новому, которые не всегда найдешь в поле научного знания. Мир разумного порой тесен и полон тупиков, но духовное мировоззрение безгранично и открывает фантастические возможности. Мир незримого беспределен.

Вероятно, само слово «духовность» покажется чуждым тем, кто опирается в основном на интеллект, и тем, для кого духовность равна формальной религии. Если же для вас это просто вера во взаимосвязанность – прекрасно. Или в волшебство – тоже хорошо. То, во что мы верим, заряжено энергией, даже если недоказуемо.

Практика духовности – это взгляд на мир, где ты не оди-

нок. Поверхность скрывает глубинные смыслы. Окружающую энергию можно обуздить и тем возвысить свою работу. Ты часть целого, огромного и необъяснимого – мира гигантских возможностей.

Власть над этой энергией замечательно полезна в творчестве. Принцип действия – вера. Ты веришь и поступаешь так, будто это правда. Доказательств не требуется.

Когда трудишься над проектом, проявляются совпадения за рамками случайности – словно кто-то тебя ведет. Словно есть внутреннее знание, и оно ненавязчиво указывает путь. В этот путь веришь – понимание уже излишне.

Присмотритесь к тому, от чего перехватывает дыхание: прекрасному закату, необычному оттенку глаз, трогательной музыке, изящному дизайну сложного механизма.

Когда чей-то труд, фрагмент сознания или элемент природы открывает нам доступ к чему-то большему, мы видим, как проявляется духовное. И оно дает нам заглянуть в незримый мир.

Наука зачастую идет лишь по следам искусства. Да и искусство зачастую идет по следам духовного.

Ищите подсказки

Материал для работы найдется на каждом шагу. В беседах, природе, случайных встречах, уже существующих произведениях искусства.

В поисках решения творческой задачи прислушивайтесь к миру. Ищите ключи: они подскажут вам новые методы и пути развития идей.

Допустим, в кафе сидит писатель, работает над сценой и не знает, что скажет дальше его персонаж. За соседним столиком вдруг раздается реплика, которая прямо укажет или намекнет, куда двигаться.

Эти сигналы мы получаем постоянно, главное – сохранять открытость. Мы читаем книгу, и в глаза бросается фраза; смотрим фильм и замечаем реплику, которая заставляет задуматься и отмотать назад. Порой мы находим именно то, что искали. Или эхо идеи, которое отзывается то тут, то там, жаждет нашего внимания или подтверждает, что мы на верном пути.

Такие подсказки неочевидны: они повсеместны, но их легко упустить. Если не искать ключи, мы проглядим их и даже не узнаем об этом. Замечайте связи, думайте, куда они ведут.

Когда происходит нечто из ряда вон, спросите себя: почему? В чем посыл? В чем глубинный смысл?

Это не наука. Подсказки не появятся по запросу. Порой

помогает сильное стремление найти конкретный ответ или подтверждение, что идешь верной дорогой. А иногда свой путь находишь, только напрочь отринув стремление.

Распознавать такие сигналы – неотъемлемая часть творчества. Чем более вы открыты, тем больше ключей найдете и тем меньше усилий это потребует. Возможно, вы станете меньше думать и больше полагаться на ответы, рождающиеся по наитию.

Вообразите, что внешний мир – бесконечно движущийся конвейер и по нему вечным потоком плывут коробочки. Первый шаг – заметить конвейер. А затем в любой момент можно взять коробочку и посмотреть, что внутри.

Иногда стоит открыть книгу на случайной странице и прочитать строчку наугад. Подумать, как она соотносится с вашей ситуацией. Любое созвучие может быть случайно, но представьте, что это не просто случайность. Когда у меня лопнул аппендиц, врач, поставив мне диагноз, настаивал, чтобы я немедленно ехал в больницу на операцию. Он утверждал, что других вариантов нет. Я зашел в соседний книжный. На первом же прилавке лежала новая книга доктора Эндрю Вайля². Я взял ее и наугад раскрыл. В первом же отрывке, который попался мне на глаза, говорилось: не верьте, если врач хочет удалить у вас какой-то орган и говорит, что

² Эндрю Томас Вайль (р. 1942) – американский врач, популярный писатель, основатель направления интегративной медицины (подхода, диктующего сочетание научной медицины с некоторыми традиционными практиками).

он вам не нужен. Ответ открылся мне в тот же момент. И мой аппендиц до сих пор со мной.

Появление подсказок похоже на работу хрупкого часового механизма. Вселенная словно подмигивает, знаками показывает: я на твоей стороне, я готова дать все, чтобы ты выполнил свою миссию.

Ищите то, что замечаете только вы, а другие не видят.

Практика

Чтобы выжить в дикой природе, звери должны сосредоточиться на главном. Фокус помогает не отвлекаться от судьбоносных задач.

Пища.

Кровь.

Хищники.

Размножение.

Художнику такая непроизвольность может помешать. Расширив кругозор, мы замечаем, вбираем больше интересного, складываем все это в сокровищницу и потом из нее черпаем.

Практика – это воплощение подхода в концепт. Она помогает настроиться. Снова и снова открывая чувства окружающему миру, мы постепенно научаемся быть открытыми всегда. Вырабатываем привычку. Расширенная осознанность становится нашим базовым способом бытия в мире.

Чтобы укрепить эту практику, нужна глубинная связь с Источником. Чем меньше мы применяем фильтр, тем лучше распознаем ритмы и движения вокруг. И гармоничнее в них вливаемся.

Когда мы замечаем планетарные циклы и решаем жить согласно смене времен года, происходит нечто удивительное. Мы становимся одним целым со Вселенной.

Мы воспринимаем себя частью постоянно обновляющегося организма. А потом можем прикоснуться к этой всемогущей движущей силе и прокатиться на ее творческой волне.

Чтобы поддерживать практику, можно установить ежедневное расписание – каждый день или неделю в заданное время проводить определенные ритуалы.

Ничего пафосного. Даже незначительные ритуалы могут многое изменить.

Каждое утро, проснувшись, делать три медленных глубоких вдоха. Это простое действие задаст тон, чтобы каждый день начинался спокойно, в гармонии с собой, здесь и сейчас.

Можно осознанно есть, медленно смакуя каждый кусочек. Ежедневно гулять на природе, с благодарностью глядя на все, что попадает в поле зрения, и ощущая связь со всем вокруг. Перед сном изумляться тому, как бьется сердце, как бежит по венам кровь.

Как и медитация, такие упражнения – не самоцель. Цель – расширить взгляд на мир в те моменты, когда мы этих упражнений не делаем. Мы наращиваем мускулатуру души, чтобы настроиться точнее. Вот зачем это нужно.

Осознанность необходимо постоянно освежать. Если она превращается в привычку, пусть и в хорошую, придется создавать ее заново, опять и опять.

И в один прекрасный день вы заметите, что практикуете

осознанность постоянно, всегда и везде, живете в состоянии непрерывной открытости и готовности.

Прожить жизнь как художник – это практика.
Вы либо посвящаете себя ей,
либо нет.

Нет смысла говорить, что у вас не получается.
Это все равно что сказать: «У меня
не получается быть монахом».
Вы либо живете как монах, либо нет.

Мы склонны представлять работу художника как продукт.

Подлинная работа художника –
это способ бытия в мире.

Погружение (Шедевры)

Никогда не поздно расширить практику осознанности.

Это не поиск, пусть он и подогревается любопытством или жаждой. Жаждой видеть прекрасное, слышать прекрасные звуки, глубже чувствовать. Постоянно учиться, очаровываться и удивляться.

Повинуясь этому мощному инстинкту, попробуйте погрузиться в канон великого искусства. Читайте большую литературу, смотрите шедевры кинематографа, познакомьтесь поближе с важнейшими картинами, посетите архитектурные памятники. Стандартного списка нет: у каждого своя мера великого. «Канон» постоянно меняется во времени и пространстве. Но знакомство с великим искусством – это приглашение. Оно завлекает нас, открывает двери возможностей.

Если год вместо новостей каждый день читать классическую литературу, к концу года научишься распознавать шедевры в литературе, а не в СМИ.

И так с чем угодно: искусство, выбор друзей, темы для разговоров, даже мысли. Все это влияет на нашу способность отличать хорошее от очень хорошего, а очень хорошее от выдающегося. Помогает определять, что стоит нашего времени и внимания.

Поскольку поток доступных данных бесконечен, а наша

пропускная способность ограничена, нужно внимательно относиться к качеству того, что мы воспринимаем.

Это актуально не только в ситуации, когда ваша цель – создавать нетленное искусство. Даже если производить фаст-фуд, он наверняка выйдет вкуснее, если питаешься качественными свежими продуктами. Повысьте планку своего вкуса.

Цель не в том, чтобы подражать великому, – мы настраиваем на великое наш внутренний камертон. И так нам легче будет принять тысячу решений, которые в конце концов могут привести нас к созданию шедевра.

Природа как учитель

Из всех великих творений самый абсолютный и непреходящий шедевр – природа. Мы видим, как она меняется в разные времена года. Видим ее в горах, в океанах, в пустынях, в лесу. Каждую ночь мы отмечаем, как меняется луна, наблюдаем отношения между луной и звездами.

Природа всегда восхищает и вдохновляет. Посвятив всю жизнь наблюдению за переменами естественного света и теней во времени, мы постоянно открывали бы для себя что-то новое.

Чтобы ценить природу, необязательно ее понимать. И это универсальный принцип. Просто подмечайте, когда от невероятной красоты захватывает дух.

Допустим, вы видите, как птицы плавным клином летят по сумеречному вечернему небу, или восхищаетесь гигантской тысячелетней секвойей. Природа – кладезь мудрости, и, когда мы видим ее, она открывает в нас возможности. Общаешься с природой, мы приближаемся к собственному естеству.

Выбирая цвета по цветовой модели Пантона, вы ограничены числом вариантов. А палитра природы бесконечна. Каждый камень окрашен разнообразно – нам никогда не найти банку с краской, которая передаст этот оттенок.

Природа выходит за пределы нашей тяги к ярлыкам и классификациям, к сокращениям и ограничениям. Есте-

ственный мир неизъяснимо богаче, взаимосвязаннее и сложнее, чем нас учили, намного загадочнее и прекраснее.

Укрепление связи с природой пойдет на пользу нашему духу, а значит, и творчеству.

Чем ближе мы к природе, тем скорее осознаем, что мы нераздельны. И в творчестве выражаем не просто свою уникальную индивидуальность, но и тесную связь с бесконечным целым.

Мы неспроста любуемся океаном. Говорят, океан отражает нашу подлинную суть лучше любого зеркала.

Все течет

Мир все время меняется.

Можно пять дней подряд практиковать осознанность, находясь в одном и том же месте, и всякий раз опыт будет новый.

Новые звуки, новые запахи. Не бывает двух одинаковых порывов ветра. Солнечный свет меняется ежеминутно, изо дня в день.

Природа богата вариациями. Есть крик, есть шепот. Если предмет кажется статичным, будь то произведение искусства в музее или кухонная утварь, взглянувшись внимательно, мы замечаем новизну. Распознаем качества, ускользавшие от нас раньше. Перечитывая заново одну и ту же книгу, наверняка обнаружим в ней новые темы, мотивы, детали и связи.

Невозможно вступить в одну и ту же реку дважды, потому что она все время течет. Как и все остальное.

Мир постоянно меняется, и, сколько ни практикуй внимание, всегда замечаешь что-то новое. Найдем ли мы его – зависит лишь от нас.

Мы и сами все время меняемся, растем, развиваемся. Учимся новому, что-то забываем. Переживаем разные настроения, мысли, бессознательные процессы. Клетки организма умирают и восстанавливаются. На протяжении одного

дня человек не стоит на месте.

Даже если бы внешний мир застыл, информация, которую мы вбираем, продолжала бы меняться. Как и наша работа.

Сегодня делаешь что-то – а завтра-то придёшь доделывать уже другим человеком.

Вглядывайтесь в себя

Я слышу где-то поодаль шум воды.

Ощущаю дуновение, вероятно, теплого воздуха, хотя на-
верняка не скажу – по руке бегут мурашки.

Вот поют две птицы, и с закрытыми глазами я понимаю,
что они где-то сзади справа, шагах в пятидесяти от меня.

А вот сзади слева раздается голос птички поменьше, – по
крайней мере, чирикает она тоньше и выше. По ритмическо-
му рисунку ясно, что птицы не переговариваются друг с дру-
гом. Каждая поет свою песню.

Я замечаю шум проезжающей машины, а вдали – детские
голоса. Откуда-то издалека слева доносится ритмичная му-
зыка.

Слева, у самого уха, что-то щекочет лицо.

Проезжает какая-то крупная, тяжелая, судя по звуку, ма-
шина, и вдруг совсем рядом раздается джаз. И лишь сейчас
я задумываюсь: я же сам включил его потише – то есть до
этого не обращал внимания?

Кто-то приходит. Я открываю глаза. Все рассеивается.

Жизнь принято считать чередой внешних событий. Яко-
бы, чтобы нам было что рассказать, ее непременно нужно за-
полнить яркими происшествиями. А внутренний мир зача-
стую выпадает из поля зрения.

Если сосредоточиться на внутреннем мире – ощущениях, эмоциях, направлении мыслей, – можно обнаружить настоящий клад. Наш внутренний мир так же интересен, прекрасен и удивителен, как и сама природа. Он ведь, в сущности, тоже ее произведение.

Погружаясь в себя, мы перевариваем то, что происходит снаружи. Мы нераздельны. Взаимосвязаны. Мы единое целое.

В конечном счете не важно, что подтолкнуло вас к творчеству – внутренний опыт или внешний. На ум пришла прекрасная мысль или фраза, или вы любуетесь восхитительным закатом – не сравнивайте, чтó лучше. И то и другое по-своему прекрасно. Не забывайте: наши возможности гораздо шире, чем кажется.

Воспоминания и подсознание

Некоторые вокалисты, слушая новые инструментальные треки, записывают первое, что пришло на ум.

Зачастую они поют случайные слова или просто звуки. Сюжеты, ключевые фразы часто рождаются из галиматы.

В этом процессе нет активной попытки написать текст. Он создается подсознательно. Материал тайно живет внутри.

Есть практики, помогающие докопаться до этого глубинного внутреннего источника. Например, упражнение для отработки гнева: пять минут избиваешь подушку. Это труднее, чем кажется, если пытаться выдержать все пять минут. Засеките время и бейте что есть силы. А потом немедленно сядьте и на пяти страницах излейте все, что приходит в голову.

Цель – не задумываться, дать мысли полную свободу. Просто записывайте всё.

В подсознании хранится огромный сосуд высококачественной информации, и, отыскав к ней путь, порой выбиваешь искру – новый материал, на который можно опираться.

У души есть доступ к вселенской мудрости, а она глубже всего, что способен выдумать разум. Она снимает с глаз шоры. Этот источник неисчерпаем, как океан.

Мы не знаем, как это выходит и почему, но многие творцы соприкасаются с запредельным по наитию, исключительно через подсознание.

Мы редко контролируем эти процессы. Некоторые художники работали в лихорадке, с температурой под сорок. Такие состояния подобны трансу и открывают путь к грезам, минуя рассудок.

В переходном пространстве между сном и явью возможны великие откровения. Какие мысли приходят вам в голову за миг до сна? Что вы ощущаете, едва пробудившись?

Среди прочего, ламы, принадлежащие к традиции тибетской йоги снов, утверждают, что сновидения столь же реальны – или нереальны, – как и бодрствование.

Полезно вести дневник сновидений. Положите у кровати ручку и бумагу и, едва проснувшись, немедленно, первым же делом записывайте все как можно подробнее. По возможности старайтесь не делать лишних движений. Один поворот головы – и сновидения как не бывало.

Чем больше вы пишете, тем ярче вырисовывается картиночка, обстановка, тем больше подробностей сюжета всплывает. Чем чаще вы повторяете эту практику, утро за утром, тем лучше вспоминаются сновидения. Полезно также перед сном настроиться на запоминание.

Воспоминания в чем-то похожи на сны. Это скорее романтический сюжет, нежели достоверная хроника событий. В этих грезоподобных образах прошлого тоже есть что почерпнуть.

Еще один полезный инструмент – хаос; точнее, то, что воспринимается как хаос, хотя на ином уровне в нем может

быть непостижимый для нас порядок.

Например, гадая по «Книге перемен», мы не знаем, как упадут стебли или монетки. Однако благодаря им мы получаем информацию, которая, допустим, поможет нам принять решение, опять же минуя рассудок и, возможно, соприкасаясь с глобальным разумом.

Всегда рядом

Солнце действует на меня очень мощно. В ясный день я полон сил. В пасмурный – мрачнею.

Когда небо затянуто тучами, полезно улавливать, что солнце никуда не исчезло. Оно просто скрылось за толстым слоем облаков. Светло ли, темно ли за окном – в полдень солнце всегда на месте.

Так же и информация, которую мы ищем: она всегда здесь, даже если мы не обращаем на нее внимания. Живя осознанно, мы лучше принимаем сигналы. Чем ниже осознанность, тем больше мы упускаем.

Если мы упускаем информацию, она и правда проходит мимо нас. Завтра будет новый шанс проявить осознанность, но и осознанность всякий раз будет новой.

Обстановка

На нас влияет обстановка; оптимальные условия для настройки чистого канала индивидуальны, и найти их можно лишь методом проб и ошибок. Вдобавок они зависят от ваших намерений.

Уединенные места – лес, монастырь, лодка посреди океана – прекрасно подходят для приема прямых сигналов Вселенной.

Если же вы хотите настроиться на коллективное сознание, сядьте там, где людно, и внимайте Источнику, пропущенному через фильтр человечества. Этот косвенный подход тоже ценен.

Можно отойти еще дальше и подключиться к культуре, постоянно впитывая искусство, новости, развлечения, социальные сети. И попутно замечая закономерности Вселенной.

Полезно наблюдать течения в культуре, не испытывая необходимости следовать им. Замечайте их участливо и отвлеченно, как дуновение теплого ветра. Плывите, не сопротивляясь, но и не вливаясь.

Где сосредоточен один, другой будет отвлекаться. Иногда разным этапам творческого процесса подходит разная обстановка. Рассказывают, что Энди Уорхол творил, включив одновременно телевизор, радио и проигрыватель. Эминем предпочитает писать под включенный телевизор. Мар-

сель Пруст обил стены звукоизолирующей пробкой, задерживал шторы и вставлял беруши. Кафка тоже доводил тягу к тишине до крайности – «даже не как отшельник, а как мертвец»³, говорил он. Неправильных способов нет. Есть лишь ваш способ.

Порой тонкую энергетическую информацию от Вселенной уловить непросто, особенно когда друзья, родные, коллеги или люди, извлекающие бизнес-выгоду из вашего творчества, дают, казалось бы, разумные советы, идущие вразрез с вашим интуитивным знанием. В поворотные моменты своей карьеры я изо всех сил старался прислушиваться к интуиции, и всякий раз меня пытались разубедить. Полезно сознавать, что лучше прислушиваться ко Вселенной, а не к тем, кто вокруг.

Мешать могут и внутренние голоса. Это они шепчут, что вы недостаточно талантливы, ваша идея недостаточно хороша, вы зря тратите время на искусство, результат никому не понравится, а если успеха нет, значит вы неудачник. Полезно отключить эти голоса и услышать космические часы, которые напомнят вам, что уже пора.

Пора действовать.

³ Из письма Франца Кафки Фелице Бауэр от 26 июня 1913 года.

Сомнения в себе

Всем нам свойственно сомневаться в себе. Мы бы предпочли избавиться от сомнений, но они нам пригодятся.

Человек неидеален, а искусство привлекает нас своей человечностью. Будь мы как роботы, искусство бы нас не трогало. Оно было бы бездушно. Жизнь невозможна без боли, уязвимости и страха.

Все мы разные, все несовершены, и именно несовершенства – самое интересное в нас и в нашей работе. Мы создаем произведения, отражающие нашу суть, и, если мы уязвимы, в творчестве будет больше правды.

Творчество – не соревнование. Творчество – это наше зеркало. Не стоит говорить: «Мне это не по силам». Да, возможно, чтобы воплотить свое видение, нужно отточить мастерство. Если вам это не по силам, никто другой этого не сделает. Только вы. Ваш голос уникален.

Зачастую люди, решившие создавать искусство, – самые ранимые. Есть певцы, одни из лучших в мире, которые не в силах слушать собственный голос. И это не редкость. У многих творцов в разных областях такие же проблемы.

Восприимчивость, которая позволяет им заниматься искусством, – это та же ранимость, из-за которой критику они переживают гораздо болезненнее. И все же многие продолжают выставлять свои работы, рискуя подвергнуться крити-

ке. Как будто у них нет выбора. Они творцы, и самовыражение их исцеляет.

Если творец так боится осуждения, что не может двигаться дальше, видимо, его желание делиться своей работой слабее стремления оградить себя. Возможно, искусство – не его призвание. Его темперамент послужит иной цели. Этот путь не для всех. Здесь всегда будут препятствия.

Мы не обязаны следовать призванию лишь потому, что обладаем талантом или навыком. Не забывайте, что способность к творчеству – благословение. Привилегия. Мы делаем этот выбор. Никто нас не заставляет. Если не хочется – давайте не будем.

Некоторые успешные художники, творя и показывая свои работы публике, глубоко не уверены в себе, склонны к саморазрушению, страдают от зависимости, сталкиваются с другими препятствиями. Нездоровое представление о себе или тяжелая жизнь бывают топливом для великого искусства, порой создают бездонный источник инсайта и эмоций. Все это в длительной перспективе может и помешать художнику, и побудить его творить.

Те, кому в этом смысле особенно трудно, как правило, не способны творить постоянно. Не потому, что лишены таланта, а потому, что преодолеть препоны и создать шедевр им удается всего раз или два.

Почему столько великих художников умирают от передозировок в молодости? Наркотиками они заглушают муки

своего бытия. А мучительно оно из-за обостренной восприимчивости, которая и побудила их творить.

Если ослепительную красоту или мучительное страдание вы видите в том, мимо чего остальные проходят равнодушно, вы все время переживаете потрясения. Это может сбивать с толку и угнетать. Когда окружающие не видят того, что замечаете вы, не чувствуют того, что вы, возникает ощущение изоляции, отчужденности и инаковости.

Этот накал эмоций, такой мощный, когда он выражен в творчестве, – те же самые черные тучи, от которых хочется спрятаться, чтобы спокойно уснуть или найти силы встать с кровати и встретить новый день. Благословение и проклятие.

Выдумывайте

Хотя искусству подспудные сомнения порой на пользу, творческому процессу они могут помешать. Взяться за работу, завершить ее, представить публике – многие из нас застrevают на этих ключевых этапах.

И как нам сдвинуться с мертвой точки после всего, что мы себе напридумывали?

Одна из лучших стратегий – понизить ставки.

Мы привыкли считать, будто нет ничего важнее нашего ремесла, что оно определит нас раз и навсегда. Попробуйте сделать шаг вперед, отталкиваясь от более точного представления: наш скромный проект – просто начало. Задача – доставить его до конца и перейти к следующему. Следующий – ступенька к новой работе. Так вы будете продуктивны всю свою творческую жизнь.

Все искусство – неоконченный процесс. Полезно рассматривать текущий проект как эксперимент. Опыт, исход которого для нас непредсказуем. Из любого результата мы извлечем полезные выводы для следующего эксперимента.

Если отталкиваться от представления, что нет правильно-го и неправильного, хорошего и дурного, что творчество – спонтанная игра без правил, проще с радостью нырнуть в процесс созидания.

Мы играем не ради победы, а ради игры. В конце концов,

играть – весело. Перфекционизм мешает веселиться. Есть и цель посложнее: обрести равновесие в самом процессе. Создавать и представлять публике свои работы с легкостью.

Оскар Уайльд говорил, что некоторые вещи чересчур важны, чтобы воспринимать их серьезно. И в их числе искусство. Снижая планку, особенно поначалу, вы раскрепощаетесь – можно играть, делать открытия и экспериментировать без оглядки на результат.

Это не просто способ нашупать в себе опору. Лучшие работы мы создаем, когда активно играем и экспериментируем – и внезапно делаем удачные открытия.

Есть другой способ преодолеть неуверенность: обознать ее. Я работал с артистом, которого сомнения парализовали, мешали двигаться дальше. Я спросил, знаком ли он с буддистским понятием *папанча* – «засилье мыслей». Это склонность разума на любой опыт откликаться оглушительной лавиной внутренней болтовни.

Он ответил: «Я прекрасно знаю, что это. Я сам такой».

Узнав, как называется то, что ему мешает, он усмирил свои сомнения и стал воспринимать их не так серьезно. Когда они давали о себе знать, мы называли их *папанча*, замечали и шли дальше.

Я был на встрече с артисткой, которая как раз выпустила весьма успешный альбом, но боялась работать дальше и перечисляла всевозможные причины бросить музыку. Всегда

найдется убедительная причина не продолжать начатое.

«Да и ладно, ты же не обязана. Ничего страшного. Если музыка не приносит тебе радость, брось. Это же твой выбор».

Стоило мне так сказать, лицо ее переменилось: артистка поняла, что она счастливее, когда творит.

Еще полезна благодарность. Если осознать, что тебе повезло, если ты можешь творить, а любимое дело иногда даже приносит прибыль, чаша весов может склониться в пользу работы.

В итоге стремление к творчеству должно перевешивать страх.

От этого страха не могут избавиться даже некоторые величайшие артисты. Один легендарный певец, выступавший больше полувека, так и не переборол страх сцены. Он боялся до тошноты, но все равно каждый вечер выходил на сцену и давал умопомрачительный концерт. Принимая свои сомнения, не пытаясь вычеркнуть их или подавить, мы истощаем их, и они не так нам мешают.

Стоит различать сомнения в творчестве и сомнения в себе. Сомнение в работе: «Пожалуй, эта песня могла бы быть и получше». Сомнение в себе: «Я не способен написать хорошую песню».

Эти высказывания – как день и ночь, и в смысле точности, и в смысле воздействия на нервную систему. Сомнения в се-

бе рождают безнадежность, ощущение имманентного бессилия перед задачей. Подход «все или ничего» – это тупик.

А вот сомнения в качестве работы подчас могут ее улучшить. Так можно досомневаться и до совершенства.

Бывает так, что у вас есть неидеальный вариант любимой работы, вы доводите ее до совершенства – и она нравится вам уже меньше. Значит, с прежним вариантом вы попали в точку. Совершенство – не главное.

Благодаря проверке орфографии я понял, что вечно выдумываю слова. Печатаю слово, а компьютер говорит, что такого слова нет. Но оно похоже на то, что я хочу сказать, и временами я все равно его использую. Я знаю, что оно значит, – наверное, читатель тоже поймет, а реальное слово нам бы только помешало.

Порой в несовершенствах, которые так и тянет исправить, и есть величие работы. Или нет. Мы редко понимаем, в чем величие. Никто не знает. Самые правдоподобные версии – в лучшем случае теории. «Почему» остается вне нашего разумения.

Пизанская башня была архитектурной ошибкой; строители пытались ее исправить, и стало только хуже. Теперь, сотни лет спустя, благодаря этой ошибке башня – одна из главных достопримечательностей мира.

В японской керамике существует изысканное ремесло реставрации под название кинцуги. Когда керамика разбивается, мастер, не пытаясь восстановить ее изначальный вид,

подчеркивает несовершенство, заполняя новые швы золотым лаком. Эти золотые прожилки изящно привлекают внимание к трещинам. Изъяны не умаляют достоинства работы, а становятся ее центром, ее физическим и эстетическим фокусом. Шрам рассказывает историю предмета, хронику его прошлой жизни.

Можно так же относиться к себе – принять свое несовершенство. Любую неуверенность превратить в движущую силу творчества. Препятствием она становится, лишь когда мешает нам делиться сокровенным.

Искусство создает глубокую связь между художником и зрителем. В ней оба могут найти исцеление.

Отвлекающий маневр

Отвлечение внимания, если применять его умело, – один из лучших инструментов художника. А порой и единственный путь к цели.

При медитации, как только сознание затихает, ощущение пространства замещают тревога или случайные мысли. Поэтому многие школы учат своих adeptов мантрам. Если повторять одну и ту же фразу на автомате, мыслям, которые отвлекают нас от текущего момента, не остается места.

То есть мантра – отвлекающий маневр. И если одни явления отвлекают от настоящего, другие занимают сознание, чтобы бессознательное освободилось и работало на вас. Так же действуют комболови, четки и джапа-малы.

Когда мы встречаем препятствие, можно отвлечься, сделать шаг назад и подождать, пока решение придет само.

Можно отправить задачу на задворки ума. Так вы живете с ней, а тем временем занимаетесь простыми посторонними делами. Например, сидите за рулем, гуляете, плаваете, танцуете, принимаете душ, моете посуду – делаете что угодно, но на автопилоте. Порой простое физическое движение берет идеи на буксир.

Скажем, некоторым музыкантам проще сочинять мелодии за рулем, чем в студии с аппаратурой. Так часть сознания занята, а другая предельно открыта. Возможно, этот процесс

бездумного раздумья открывает нам доступ в какую-то иную часть мозга. Ту, где больше обходных путей.

Отвлекающий маневр – не прокрастинация. Прокрастинация подрывает созидательную способность. Маневр – стратегия, подчиненная творчеству.

Иногда лучше остановиться, чтобы двигаться к цели.

Взаимодействие

Ничто не начинается с нас.

Чем мы внимательнее, тем больше понимаем, что любая наша работа – взаимодействие.

Взаимодействие с искусством, которое было до и будет после нас. С миром, в котором мы живем. С нашим опытом. С инструментами. Со зрителем. И с теми, кто мы сегодня.

«Я» многолико. Можно создать работу, полюбить ее, а на следующий день взглянуть – и оценить совсем иначе. Взгляд вдохновенного творца противоречит взгляду ремесленника: например, творец расстроен, что ремесленник не способен воплотить замысел. Эта проблема не редкость в искусстве: прямого перехода от абстрактной мысли к материальному миру нет. Произведение – всегда интерпретация.

У художника множество ипостасей, а творчество – внутренняя дискуссия между ними. Переговоры делятся до тех пор, пока все ипостаси не создадут вместе лучшее, на что они способны.

Сама работа тоже многогранна. Вы, создатель, прекрасно понимаете, что создали, и кто-то другой тоже понимает, но ваши трактовки могут кардинально различаться. Что интересно, ни одна из них не верна. И обе верны.

Это не повод для беспокойства. Если художник доволен творением, а зрителя оно вдохновляет, не важно, совпадают

ли трактовки. Никто не может воспринять вашу работу так же, как вы или кто угодно другой.

Вы ясно понимаете, в чем смысл произведения, как оно работает или почему доставляет удовольствие, а кто-то полюбит или не полюбит его по совершенно иным причинам.

Цель работы – сначала пробудить что-то в вас, а потом в других. Пусть и не одно и то же. Мы можем лишь надеяться, что на зрителя заряд воздействует с неменьшей *силой*.

Порой произведение создается чужими руками. Марсель Дюшан брал повседневные предметы – лопату для снега, велосипедное колесо, писсуар – и просто решал, что это искусство. Он называл это реди-мейд. Картина – просто картина, пока ее не обрамили и не повесили на стену; вот тогда ее называют искусством.

Люди просто договариваются, что считать искусством. И все это неправда.

Правда в том, что, создавая искусство, вы не одиноки. Вы непрерывно ведете диалог с настоящим и прошлым, и чем лучше вы настроитесь на эту дискуссию, тем полезнее выйдет для работы.

Намерение

Один старик в Калькутте каждый день ходил за водой к колодцу. Он брал глиняный горшок и медленно опускал его до самого дна, осторожно, чтобы не разбить о стенки колодца.

Наполнив горшок, старик медленно и осторожно его поднимал. Тратя много внимания и времени.

Однажды старика за этой сложной работой увидел путник. В механике он разбирался лучше и научил старика пользоваться подъемным механизмом.

«Так горшок быстро опустится, – объяснил путник, – наполнится водой и поднимется, не разбившись. Гораздо проще, воды столько же, а труда гораздо меньше».

Старик взглянул на него и сказал: «Пожалуй, я буду делать как всегда. Я думаю над каждым движением, мне надо быть очень осторожным. Вероятно, с подъемным механизмом было бы легче и я бы даже стал думать о чем-то другом. Но если я не вложу в этот труд ни сил, ни времени, какова будет на вкус вода? Наверняка уже не так хороша».

Наши мысли, чувства, методы и бессознательные убеждения обладают энергией, и она скрыта в готовой работе. Эта невидимая, неизмеримая сила наделяет каждый предмет притягательностью. Завершенный проект – это наше наме-

рение плюс эксперименты по мотивам. Уберите намерение – и останется только красивая оболочка.

Целей и мотиваций у художника может быть много, однако намерение лишь одно. Один-единственный широкий жест.

Это не умственное упражнение, не поставленная задача, не меркантильный интерес. Это ваша внутренняя правда. Вы проживаете ее, и она вселяется в работу. Если работа не отражает вас и вашу жизнь, откуда в ней появится энергетический заряд?

Намерение – не просто осознанная цель, но конгруэнтность этой цели. Оно требует пригонки всех граней «я»: сознательной мысли и бессознательных убеждений, способностей и усердия, всего, что вы делаете во время работы и вне ее. Это жизнь в гармонии с собой.

Не все проекты требуют времени, но все требуют жизни. В каллиграфии работа создается одним росчерком кисти. Все намерение вкладывается в одно сосредоточенное движение. Этот росчерк – переход энергии художника и всей истории его опыта, мыслей и сомнений в руку. Творческая энергия заключена в пути к созданию, а не в нем самом.

Наша работа воплощает высокую цель. Может, мы этого и не понимаем, однако мы – проводники Вселенной. Материал проходит сквозь нас. Если канал чист, наше намерениеозвучно с намерением космоса.

Большинство творческих людей видят себя дирижерами оркестра. Если посмотреть незашоренно, станет ясно, что мы скорее оркестранты в гигантской симфонии, которую аранжирует Вселенная.

Возможно, мы не постигаем, что это за *magnit opus*: мы видим лишь свою крошечную партию.

Пчела, услышав аромат цветка, садится то на один, то на другой и, сама того не ведая, способствует их размножению. Если вымрут пчелы, исчезнут не только цветы, но, вероятно, и птицы, мелкие млекопитающие и люди. Вряд ли пчела знает, какова ее роль в этой сложной мозаике и сохранении природного равновесия. Она живет себе своей пчелиной жизнью.

Так же и творчество человека во всем его калейдоскопическом разнообразии составляет ткань нашей культуры. Намерение, лежащее в основе работы, позволяет ей гармонично вплестись в эту ткань. Глобальный замысел не открывается нам почти никогда, но, если поддаться творческому импульсу, наша уникальная деталь мозаики примет идеальную форму.

Кроме намерения, нет ничего. Сама работа – лишь напоминание.

Правила

Правило – это любой принцип или творческий критерий. Правила существуют в сознании художников, в жанрах и культуре. По своей природе правила суть ограничения.

Законы математики и точных наук устроены иначе. Они описывают связи в физическом мире, и мы знаем, что они истинны, поскольку проверяем их в реальной жизни.

Художники учат другие правила. Эти правила – допущения, а не абсолюты. Они описывают цель или метод достижения краткосрочных или долгосрочных результатов. Эти правила нужно проверять. Они ценные, только если полезны. Это не законы природы.

Под законы маскируются любые допущения: рекомендация из книги по саморазвитию, цитата из интервью, совет любимого художника, след в культуре, давняя реплика учителя.

Правила велят нам поступать заурядно. Если мы хотим создать нечто исключительное, от правил особого толку не будет. Зачем стремиться к заурядности?

Цель не в том, чтобы не выделяться. Наоборот – подчеркнуть различия, то, что выходит за рамки, уникальность вашего взгляда на мир.

Не надо подстраиваться под чужое звучание – цените собственный голос. Развивайте его. Лелейте.

Как только сложится традиция, интереснее всего будет то, что из нее выбивается. Зачем создавать искусство? Чтобы изобретать и самовыражаться, показать нечто новое, показать то, что у вас внутри, поделиться своим уникальным взглядом.

Все вокруг чего-то ждут от нас и давят. Общество диктует, что хорошо и плохо, что приемлемо и зазорно, что похвально и порицаемо.

Ключевыми художниками своего поколения становятся обычно те, кто живет вне этих границ. Не те, кто воплощает убеждения и обычаи своего времени, а те, кто их преодолевает. Искусство – это конфронтация. Оно расширяет реальность аудитории, показывает ей жизнь, приоткрывая другое окно. За которым может оказаться великолепный новый вид.

Поначалу мы подходим к своему ремеслу с шаблоном из прошлого. Если вы пишете песню, наверняка она будет от трех до пяти минут с определенным количеством повторов.

Птица поет совсем иначе. Она не предпочитает формат от трех до пяти минут, вполне может обойтись без припева, но птичье пение не менее звучно. И гораздо ближе естеству птицы. Это приглашение, предостережение, способ общения и средство выживания.

Здравая практика – подходить к работе с минимумом правил, исходных посылов и ограничений. Зачастую стандарты в нашей области столь повсеместны, что мы воспринимаем

их как данность. Они незримы и непререкаемы. Из-за этого мыслить вне устоявшейся парадигмы почти невозможно.

Зайдите в музей изобразительного искусства. В основном вы увидите картины на холстах, в прямоугольных деревянных рамках, будь то «Смерть Сократа» Жака-Луи Давида или «Алтарь» Хильмы аф Клинт. Содержание меняется, материал неизменен. Общепринятый стандарт.

Если вы хотите писать картины, скорее всего, вы первым делом натянете холст на прямоугольный деревянный подрамник и установите его на мольберт. На холсте еще нет ни капли краски, а вы, просто избрав такие материалы, уже сильно сузили спектр возможностей.

Мы исходим из того, что инструменты и формат – часть изобразительного искусства как такового. Но любая окрашенная поверхность может быть картиной, если несет эстетическую или коммуникативную функцию. Все прочие решения зависят от художника.

И в любом искусстве те же условности. В книге определенное количество страниц, и она делится на главы. Игровой фильм – от 90 до 120 минут, и в нем чаще всего три акта. Все эти нормы ограничивают наше творчество, хотя мы к нему еще даже не приступили.

В жанрах правила очерчены особенно четко. Фильм ужасов, балет, кантри-альбом – с каждым связаны определенные ожидания. Стоит навесить на свою работу жанровый ярлык, и тут же возникает соблазн подчиниться правилам.

Шаблоны прошлого могут вдохновлять поначалу, но полезно выходить за их рамки. Все то же самое миру не нужно.

Часто самые новаторские идеи появляются у тех, кто овладел правилами настолько, что может ими пренебречь, или у тех, кто вообще никогда их не учил.

Самые обманчивые правила – не те, что мы видим, а те, что незаметны. Они скрываются в глубинах разума, прямо за гранью осознанности – зачастую мы их даже не замечаем. Они проникли туда из детских установок, позабытых уроков, окружающей культуры и подражания художникам, которые и вдохновили нас творить.

Эти правила могут пригодиться, но могут и помешать. Остерегайтесь любых общепринятых допущений.

Бессознательные правила намного сильнее тех, что приняты осмысленно. И скорее всего, они и помешают вашей работе.

Любое новаторство рискует превратиться в правило. И стать самоцелью.

Мы делаем полезные открытия, а потом нередко выводим из них формулы. Иногда полагаем, что эта формула и определяет нашу роль в искусстве. Где наш голос, а где – нет.

Одним творцам это на пользу, других ограничивает. Порой за формулой следует снижение отдачи. Бывает, мы не понимаем, что формула – лишь малая толика того, что при-

дает работе силу.

Полезно снова и снова сомневаться в процессе. Если вы добились хороших результатов в каком-то стиле, определенным методом или в особой обстановке, не думайте, что это и есть оптимальный путь. Или ваш путь. Или единственный путь. Религиозное рвение тут ни к чему. Может, есть и другие стратегии, и они подходят ничуть не хуже, открывают новые возможности, направления и перспективы.

Это не всегда так, но стоит иметь в виду.

Здравый подход художника – знать, что любое правило можно нарушить. Тогда ослабевауют путы, а методы становятся непредсказуемыми и разнообразными.

По мере развития карьеры формируется стабильность, а она не так интересна. Вы воспринимаете творчество как долг или ответственность. Поэтому полезно бывает заметить, что вы давно уже работаете с одной и той же палитрой.

Начните следующий проект с очищения старой палитры. От этого возникает неопределенность – от этого бывает увлекательно и страшно. Как только у вас появится новый план работы, в творчество могут просочиться элементы прежнего подхода, и это нормально.

Полезно помнить, что, даже если выкинуть старые правила, приобретенные навыки никуда не денутся. Эти трудом наработанные умения превыше правил. Они остаются с вами. Представьте, что получится, если взять совершенно но-

вый материал, новые принципы и наложить их на накопленный опыт.

Отказываясь от прежних правил, можно столкнуться с новыми, скрытыми, которыми вы руководствовались, даже не подозревая об этом. Как только вы эти правила распознаете, их можно будет отбросить или использовать намеренно.

Любое правило – осознанное, неосознанное – стоит опровергнуть. Сомневайтесь в своих допущениях и методах. Может, найдется способ получше. А если и нет, вы получите полезный опыт. Все эти эксперименты – как штрафные броски. Терять-то вам нечего.

Опасно полагать, что ваш подход – лучший лишь потому, что вы всегда им пользовались.

Верно обратное

Если у вас есть правила насчет того,
на что вы способны или не способны как художник...
каков ваш голос...
что нужно или не нужно вам для работы...
стоит попробовать сделать обратное.

Допустим, вы скульптор и отталкиваетесь от мысли, что создаете нечто материальное. Такое правило.

Исследовать обратное – значит принять в расчет, что скульптура может и не быть физическим объектом. Возможно, ваша лучшая работа будет воплощена в цифровой или концептуальной форме и не оставит материального следа. Или это будет не лучшая ваша работа, но мыслительный процесс приведет в волнующее неведомое.

Считайте, что правило – это противовес. Смысл тьмы и света ясен, только если их сопоставить. Без одного нет другого. Это слаженная динамическая система, как инь и ян.

Проанализируйте свои методы и подумайте, что было бы их противоположностью. Что привело бы их в равновесие? Каков свет для вашей тьмы, что тьма для вашего света? Нередко художники всецело сосредотачиваются лишь на одной чаше весов. Даже если творить на другой мы не станем,

полезно понимать эту полярность – от этого может зависеть ваш выбор.

Другая стратегия – утрировать, выкрутить все цвета на максимум.

Лиши экспериментируя с балансом, вы поймете, к чему склоняетесь. И тогда можно перейти на другую чашу весов, обрести равновесие или остаться на своей и усилить эффект рычага.

На каждое правило прикиньте обратное, – возможно, оно не менее интересно. Необязательно лучше, просто другое. Все, что написано на этих страницах, тоже можно довести до крайности – или перевернуть вверх ногами, и выйдет не менее плодотворно.

Слушать

Когда мы слушаем, есть только сейчас. В буддистской практике во время обряда звонят в колокол. Звук тотчас возвращает участника в текущий момент. Такое небольшое напоминание: проснись.

Глаза и рот можно закрыть, а ушей нет заглушек, их не закроешь. Они вбирают все звуки вокруг. Принимают сигнал, но не могут передавать.

Ухо просто открыто миру.

Когда мы слышим, звуки проникают в уши сами. Зачастую мы даже не сознаем каждый отдельный звук и весь их спектр.

Слушать – значит обращать внимание на звуки, включаться, сливаться с ними. Хотя неверно говорить, будто мы слушаем ушами или разумом. Мы слушаем всем телом, всем своим существом.

Вибрации в пространстве, соприкосновение звуковых волн с телом, пространственное восприятие, которому они сопутствуют, внутренние физические реакции на звук – все это происходит, когда слушаешь. Некоторые басы ощущаются только телом – слух их не улавливает.

Разница заметна, если слушать музыку в наушниках, а не через колонки.

Наушники создают иллюзию – внушают органам чувств,

что вы слышите музыку целиком. Многие музыканты отказываются надевать в студии наушники, потому что это жалкое подобие слушания в реальном мире. Колонки же создают подобие звучания инструментов в комнате – мы физически погружены в полный звуковой спектр вибраций.

Многие из нас проживают жизнь как будто через наушники. Мы урезаем полный регистр. Слышим информацию, но не распознаем более тонкие вибрации чувств в теле.

Когда практикуешь слушание всем своим «я», расширяешь сферу сознания, вбирая в него массу информации, которую иначе упускаешь, – и добываешь очередную дозу материала для творчества.

Если вы слушаете музыку, закройте глаза. Возможно, вы растворитесь в этом опыте. Произведение закончится, и вы удивитесь возвращению. Вы побывали в другом месте. Там, где живет музыка.

Коммуникация идет в обе стороны, даже когда один говорит, а другой молча слушает.

Когда слушатель предельно внимателен, у говорящего даже меняется речь. Большинство людей не привыкли к тому, чтобы их выслушивали полностью, и это может их шокировать.

Порой мы блокируем поток информации и перестаем слушать по-настоящему. Вмешивается критическое мышление: оно фиксирует, с чем мы согласны и не согласны, что нам

нравится и не нравится. Мы ищем основания не доверять говорящему или с ним поспорить.

Выражать мнение – не значит слушать. Готовить ответ, отстаивать свою позицию или оспаривать чужую – тоже не значит слушать. Слушать нетерпеливо – значит ничего не слышать.

Слушать – значит отложить недоверие в сторону.

Мы открыто внимаем. Мы сосредоточены и непредвзяты. Единственная цель – полностью и ясно понять сообщение, всецело присутствуя при высказывании – и принимая его как есть.

Все прочее – медвежья услуга не только говорящему, но и себе. Создавая и мысленно отстаивая свою версию, мы упускаем информацию – а ведь она могла бы изменить или разvить наши мысли.

Если не реагировать рефлекторно, порой где-то в глубине обнаруживается то, что намозвучно или помогает понять. Новая информация может укрепить идею, подкорректировать ее или перевернуть с ног на голову.

Слушая без предубеждений, мы растем и учимся. Как правило, верных ответов нет – есть лишь разные точки зрения. Чем больше точек зрения мы видим, тем лучше понимаем. Наш фильтр учится точнее улавливать истинное, а не жалкие крохи пристрастных мнений.

Каким бы искусством вы ни занимались, слушание открывает новые возможности. С ним картина мира полнее. Многие взгляды мы восприняли еще до того, как получили возможность выбирать, чему учиться. Некоторые передавались из поколения в поколение и уже неактуальны. А некоторые, возможно, не были актуальны никогда.

Так что слушание – это не только осознанность. Это свобода от принятых ограничений.

Терпение

Легких путей не бывает.

Выиграв в лотерею, человек в конечном счете не становится счастлив. Наспех построенный дом вряд ли выдержит бурю. Пересказ книги или новости одной фразой не заменит целой истории.

Мы часто срезаем путь, сами того не осознавая. Слушая, забегаем вперед и обобщаем то, что нам хотят сказать. Упускаем тонкости, если не сам посып. Так мы якобы экономим время, а вдобавок ради своего удобства уклоняемся от неудобных вопросов, и наши мнения остаются непоколебимы. А картина мира продолжает сужаться.

Художник активно старается проживать жизнь неспешно и переживать одно и то же заново. Читать медленно, а потом перечитывать снова и снова.

Бывает, я читаю абзац, он наводит на мысль, и, пока я скользжу глазами по странице, физически читая, мой разум блуждает, эту мысль обдумывая. Информацию я уже не воспринимаю. Осознав это, я возвращаюсь к последнему абзацу, который помню, и перечитываю оттуда. Порой пролистываю назад страницы три-четыре.

Даже если прекрасно понимаешь абзац или страницу, перечитав, можно открыть что-то новое. Проявляются и четче вырисовываются новые смыслы, более глубокое понимание,

вдохновение, нюансы.

Чтение – а также слушание, еда и почти любые физические упражнения – похоже на вождение автомобиля: мы водим либо на автопилоте, либо сосредоточенно. Слишком часто мы живем как лунатики. Задумайтесь, как изменится ваша жизнь, если к каждому занятию подходить столь же внимательно, как если бы вы сажали самолет.

Есть люди, которые не вовлекаются, не отдаются событиям каждого дня целиком, а вычеркивают их, словно пункты в списке дел.

Мы так стремимся к эффективности, что глубоко не заглядываем. Гонка за результатом не оставляет времени рассмотреть все возможности. Однако глубокое понимание рождается из осознанного действия и его повторения.

Терпение нужно для развития новых граней мастерства.

Терпение нужно, чтобы точнее всего впитать информацию.

Терпение нужно, чтобы создать работу, в которой звучит все, что мы способны вложить.

Эту привычку легко выработать, и художнику она полезна всегда, и в творчестве, и в жизни.

Терпение развивается почти так же, как осознанность. Примите то, что есть. Нетерпение – это спор с действительностью. Мы хотим не того, что переживаем здесь и сейчас. Хотим ускорить время, чтобы поскорее настало завтра, пе-

режить заново вчерашний день или закрыть глаза, а открыв, оказаться в другом месте.

Время нам неподвластно. Поэтому терпение начинается с принятия естественных ритмов. Нетерпение якобы экономит время: мы ускоримся и опередим эти ритмы. Как ни парадоксально, оно лишь отнимает больше времени и энергии. Это напрасные усилия.

В творческом процессе терпение – это принятие того, что в основном наша работа нам неподвластна. Невозможно форсировать великое. Можно лишь настроиться и активно ждать. И не тревожиться – а то мы его спугнем. Просто пребывать в состоянии постоянной открытости.

Если из творческого уравнения изъять время, останется лишь терпение. Не только на развитие произведения, но и на развитие самого творца. Даже в шедеврах, созданных в сжатые сроки, отражены предшествующие десятилетия терпеливой работы.

Если и есть правило творчества, которое лучше не нарушать, то вот оно: всегда необходимо терпение.

Сознание новичка

Около трех тысяч лет назад в Китае появилась стратегическая настольная игра го. Считается, что ее создали военачальники и генералы, которые камнями выкладывали на картах планы своих сражений. Мало того что это древнейшая настольная игра в истории человечества, она еще и одна из самых сложных.

В наше время среди разработчиков искусственного интеллекта победа в го стала святым Граалем. Возможных конфигураций на доске больше, чем атомов во Вселенной, и считалось, что для победы над опытным игроком компьютерам недостает производительности.

Приняв этот вызов, ученые создали программу искусственного интеллекта под названием *AlphaGo*. Программа обучалась игре самостоятельно, на основе более 100 000 прошлых партий. А потом играла сама с собой, пока не была готова выступить против действующего гроссмейстера.

На 37-м ходу второй партии машина столкнулась с решением, которое определит ход всей дальнейшей игры. Очевидных вариантов было два. Вариант 1 – наступательный. Вариант 2 – оборонительный.

Вместо этого компьютер выбрал третий ход, какого ни один знаток игры не делал ни разу за тысячи лет ее существования. «Ни один человек не сделал бы тридцать седьмой

ход», – сказал некий комментатор. Многие сочли это решение ошибочным или просто неудачным.

Соперник-гроссмейстер так опешил, что вышел из зала. Потом вернулся, явно ошарашенный и расстроенный; от былой уверенности не осталось и следа. В итоге программа *AlphaGo* выиграла. А исход партии в ее пользу определил этот самый беспрецедентный ход.

В конце концов искусственный интеллект выиграл четыре из пяти партий, а гроссмейстер завершил карьеру.

Впервые услышав эту историю, я расплакался и растерялся от внезапно нахлынувших эмоций. Поразмыслив, я понял, что это история о силе чистоты в творчестве.

Что позволило машине придумать ход, который ни один знаток не делал за тысячи лет?

Вовсе не обязательно интеллект. А тот факт, что машина училась играть с нуля, без тренеров, без вмешательства людей, без уроков, основанных на прошлом опыте знатоков. ИИ следовал строгим правилам, а не тысячелетним культурным нормам. Машина не брала в расчет древние традиции и обычаи, связанные с го. Не слушала нарратива, который диктовал правильную игру. Ее не сдерживали убеждения.

Это было не просто эпохальное событие в разработке ИИ. В го впервые открылся полный спектр возможностей. Стартуя с чистого листа, *AlphaGo* могла что-то изобрести, создать новое и навсегда изменить игру. Если бы ее обучали люди,

скорее всего, она бы не одержала победу на турнире.

Один эксперт прокомментировал: «Человечество тысячи лет совершенствовало тактику игры, а теперь компьютеры говорят, что люди все делают неправильно... Я бы даже сказал, что ни один человек еще не приблизился к истине го».

Быть может, чтобы увидеть то, чего еще никто не видел, узнать то, чего еще никто не знал, создать то, чего еще никто не создавал, нужно посмотреть на мир глазами, которые ничего никогда не видели, узнать мозгом, который никогда не мыслил, создать руками, которые ничему никогда не учились.

Таково сознание новичка – и художнику в этом состоянии очень трудно как раз потому, что приходится забыть все прошлые уроки.

Новичок начинает с чистого детского незнания. Он живет здесь и сейчас, устоявшихся убеждений у него кот наплакал. Он видит мир как есть. Настраивается на то, что вдохновляет, а не на то, что вроде должно сработать. И решения принимает так же. Любые заведомые соображения и принятые условности нас ограничивают.

Мы склонны считать, будто чем больше знаем, тем яснее видим все возможности. Не в этом случае. Невозможное доступно, лишь когда опыт не приучил нас к границам. Компьютер выиграл, потому что знал больше или меньше гроссмейстера?

В незнании – огромная сила. Когда перед нами трудная

задача, мы можем сказать себе, что она чересчур сложна, что она не стоит усилий, что так дела не делаются, что это вряд ли получится или вряд ли получится *у нас*.

Если же мы приступаем, ничегошеньки не зная, наивность сносит преграду знаний, которые нам мешают. Любопытно, что, не сознавая препятствий, мы как раз и в силах их преодолеть.

Невинность рождает инновации. Отсутствие знаний прокладывает больше путей для новых открытий. *Ramones* считали, что играют мейнстримовый бабл-гам-поп. Большинству же для опровержения хватало их текстов – о лоботомии, токсикомании и безмозглых⁴.

Считая себя следующими *Bay City Rollers*, группа нечаянно изобрела панк-рок и начала контркультурную революцию. Да, музыка *Bay City Rollers* пользовалась в свое время огромным успехом, но уникальный взгляд *Ramones* на рок-н-ролл стал популярнее и авторитетнее. Новации по невежеству – вот самое точное объяснение их феномена.

С опытом приходит мудрость, на которую можно опереться, но он притупляет силу наивности. Прошлое может быть учителем, предлагая испытанные и действенные мето-

⁴ В репертуаре группы *Ramones* были песни «Teenage Lobotomy» («Подростковая лоботомия», 1977), «Now I Wanna Sniff Some Glue» («Теперь я хочу понюхать клей», 1976), «Pinhead» («Безмозглый», букв.: «Булавочная голова» – аллюзия на хоррор Тода Браунинга «Уродцы», 1932).

ды, знание стандартов ремесла, понимание рисков, а порой – виртуозность. Оно заманивает в паттерн, а он лишает возможности взглянуть на задачу невинно.

Чем глубже ваш подход пустил корни, тем труднее его развидеть. Опыт не исключает новаторства, но может затруднить доступ к нему.

Животные, как дети, легко принимают решения. Они руководствуются внутренним инстинктом, а не выученным поведением. За этой примитивной силой кроется древняя мудрость, еще недоступная науке.

Детские суперспособности – жить настоящим, ставить игру превыше всего, не оглядываться на последствия, быть радикально честными, ни с кем не считаясь, переходить от одних эмоций к другим, не зацикливаясь на нарративе. Для детей есть здесь и сейчас – и больше ничего. Будущего и прошлого нет. *Я хочу сейчас, я голоден, я устал.* Чистейшая искренность.

Великими художниками становятся те, кому естественно удается сохранить этот безудержный детский энтузиазм. Он сродни эгоизму младенца: такие люди защищают свое искусство и не всегда говорчивы. Свои творческие потребности они ставят во главу угла. Часто в ущерб личной жизни и отношениям.

У одного из самых любимых авторов-исполнителей всех времен вдохновение всегда перевесит любые обязательства. Друзья и родные понимают: если за едой, за разговором или

на мероприятиях его позовет песня, он уйдет к ней без объяснений.

Найти путь к этому духу детства и в жизни, и в искусстве – достойная задача. Это просто, если вы не накопили слишком много привычек и мыслей. Иначе очень трудно. Почти невозможно.

Ребенок осмысляет мир, не имея исходных данных. Попробуйте так же. Любой ярлык, который вы на себя приклейте, садясь за работу, – даже простейший: скульптор, рэпер, писатель, предприниматель – может принести больше вреда, чем пользы. Избавьтесь от ярлыков. Каким вы теперь видите мир?

Учитесь все проживать как впервые. Если вы все детство безвылазно прожили в городке вдали от побережья, первая встреча с океаном, скорее всего, станет ярким и волнующим впечатлением. Если же провели всю жизнь у океана, едва ли он сильно вас потрясает.

Когда смотришь на мир как впервые, начинаешь понимать, до чего он поразителен.

Как художники, мы стараемся жить так, чтобы в якобы повседневном видеть исключительное. А потом ставим перед собой задачу показать это другим, чтобы и они хотя бы мельком увидели эту удивительную красоту.

Талант – это когда не мешаешь идеям проявляться через тебя.

Вдохновение

Оно появляется в один миг.

Непорочное зачатие.

Божественная искра. Мысль, что обычно рождается в мысках, вдруг расцветает на одном дыхании.

Главное во вдохновении – качество и количество загрузки. Кажется, на такой скорости ничего обдумать невозможно. Вдохновение – это ракетное топливо нашей работы. Диалог со Вселенной, к которому мы так стремимся примкнуть.

Английское слово *inspiration* происходит от латинского *inspirare* – «вдохнуть».

Чтобы в легкие попал воздух, они должны быть пусты. Чтобы сознание приняло вдохновение, там должно быть пространство для нового. Вселенная стремится к равновесию. Этой пустотой вы притягиваете энергию.

И так всё. Если мы ищем отношений, уже будучи в отношениях, мы переполнены. Новому места нет. Нам некуда его впустить.

Чтобы создать пространство для вдохновения, можно применять практики успокоения разума: медитацию, осознанность, молчание, созерцание, молитву – любой ритуал, который поможет не отвлекаться и даст отпор папанче.

Дыхание само по себе – мощное средство: оно успокаивает мысли, создает пространство и настраивает на нужный

лад. Нет гарантий, что вдохновение придет, но пустота может привлечь музу.

В духовном смысле вдохновение означает «вдохнуть во что-то жизнь». В древности его понимали как прямое воздействие божественного. Вдохновленный художник вдыхает творческую силу извне своего крошечного «я». Мы не знаем наверняка, откуда возникает эта искра. Не забывайте, что не все зависит от нас.

Когда вдохновение приходит, оно всегда насыщает нас энергией. Но не стоит на него рассчитывать. Художник не может строить жизнь только на ожидании. Вдохновение нам неподвластно, оно редкий гость. Тут нужно постараться, нужно его пригласить. Но пока оно не пришло, можно поработать над тем, что не требует космического сигнала.

Откровения таятся в повседневном: в том, как лежит тень, в запахе зажженной спички, в случайно подслушанной или неверно услышанной необычной реплике. Главное – регулярно практиковать.

Может быть, чтобы разнообразить вдохновение, стоит разнообразить вводные данные. Смотрите фильм без звука, слушайте одну и ту же песню на повторе, читайте только первое слово каждого предложения в рассказе, разложите камни по размеру и цветам, научитесь осознанному сновидению.

Ломайте привычки.

Ищите различия.

Замечайте взаимосвязи.

Восхищение – один из признаков вдохновения. Мы слишком многое принимаем как данность. Мы бываем оторваны, бесчувственны к невероятным чудесам природы и человеческой мысли – как это изменить?

Почти все в мире изумляет, если смотреть свежим взглядом. Научитесь изумляться тому, что кроется в обыденном. Почаще смотрите на мир так. Погрузитесь в него.

Окружающая красота бесконечно обогащает нашу жизнь. Она самоцenna. И с нее можно брать пример. Можно настраиваться на гармонию и баланс, словно наши творения были в этом мире всегда, как горы или перья.

Ловите волну и держитесь на гребне как можно дольше. Если повезет и вы поймаете вдохновение, пользуйтесь им на всю катушку. Пока оно длится, оставайтесь в этом тонком мгновении с его энергиями. Не выходите из потока.

Если вы писатель и перед сном на вас нахлынули идеи, можно не спать до рассвета. Если вы музыкант и достигли своей цели – написали песню или десять песен, – но музыка все звучит и звучит, запишите все, что можете.

Может, прямо сейчас эта работа и не пригодится, зато может пригодиться в следующий раз. Или нет. Задача художника – распознать сигнал и благодарно принимать его, пока тот не исчерпает себя.

Приоритеты таковы: главное – вдохновение. Потом вы. На последнем месте – аудитория.

Это особые мгновения, и им нужно отдаваться целиком. В моменты озарения любые планы идут лесом. Соберитесь с силами и примите этот дар целиком, даже если он явился не вовремя. Таков долг серьезного художника.

Джон Леннон советовал: если начали писать песню – дописывайте до конца в один присест. Энергии первого вдохновения вполне может хватить на всю композицию. Какие-то отрывки пока будут несовершенны – да и ладно. Допишите черновик. Обычно полная неидеальная версия гораздо полезнее, чем якобы идеальный обрывок.

Когда рождается идея или придумался цепляющий «хук», может показаться, что код взломан и остальное сложится само собой. Если мы отвернемся и первая искра угаснет, раздуть ее заново будет не так просто. Скажем так: вдохновение тоже подвластно законам энтропии.

ПРИВЫЧКИ

В первый день тренировок я учили игроков не лениться и как следует надевать обувь и носки.

Кроссовки и носки – самая важная часть экипировки. Вы играете на твердой поверхности. Поэтому обувь должна сидеть как следует. И чтобы носки не морщились у мизинца – там они обычно натирают – и на пятке.

Я показывал игрокам, как делать. Натянуть носок, расправить у мизинца и на пятке, чтобы не было складок. Чтобы все было ровно. Потом придерживать, пока надеваешь кроссовку. И расшнуровывать полностью, а не только сверху.

Плотно затянуть шнурки у каждого ушка. Завязать. А потом завязать вторым узлом, для надежности: не хватало еще, чтобы на тренировке или во время игры шнурки развязались. Мне такого не надо.

Такие моменты тренеры должны брать на вооружение. Большой успех вырастает из мелочей.

Это мнение Джона Вудена, самого успешного тренера в истории университетского баскетбола. Его команды одержали рекордное количество побед подряд в матчах и чемпионатах.

Представляю, каково было спортсменам: первая тренировка с легендарным тренером, все жаждут выйти на площадку и показать, на что способны, и тут слышат: «Сегодня учимся шнуровать кроссовки».

Вуден говорил о том, что разница между победой и поражением – в полезных привычках, вплоть до мельчайших. Каждая привычка в отдельности – вроде мелочь, но вместе они повышают качество игры на несколько порядков. На вершине – в любой области – всего одна привычка может дать преимущество над соперниками.

Вуден учел все проблемные аспекты игры и готовил игроков к каждому. Постоянно. Пока не вырабатывалась привычка.

Вуден добивался безупречной игры. Он часто говорил, что соревнуешься лишь с одним человеком – с самим собой. Остальное – вне твоей власти.

В творчестве то же самое. И для художника, и для спортсмена важны детали, даже если игрок этого не сознает.

Из хороших привычек рождается хорошее искусство. Наш подход в мелочах – это наш подход в целом. К любому своему выбору, любому шагу и слову относитесь внимательно и бережно. Цель – подчинить свою жизнь искусству.

Может, стоит создать вокруг своего творческого процесса надежный каркас. Нередко бывает так, что в четком распорядке дня у вас больше свободы для самовыражения.

Дисциплина и свобода кажутся антонимами. Это не так: они партнеры. Дисциплина – не отсутствие свободы, а гармоничные отношения со временем. Управление своим графиком и повседневными привычками освобождает практические и творческие ресурсы для большого искусства.

Сосредоточенность и продуктивность даже важнее в жизни, чем в работе. Если вы с армейской точностью относитесь к устройству своего дня, вам открываются творческие окна детской свободы.

Привычки, способствующие творчеству, могут начинаться с пробуждения. Например, вы первым делом обращаетесь не к экрану, а к солнечному свету, медитируете (по возможности на свежем воздухе), делаете зарядку, принимаете холодный душ перед тем, как заняться творчеством в подходящем пространстве.

Эти привычки у каждого свои – нередко разные у одного художника в разные дни. Можно сидеть в лесу, прислушиваться к своим мыслям и делать заметки. Или без цели ехать час в машине, слушать классическую музыку и отмечать, не возникает ли каких-то идей.

Стоит установить рабочие часы или назначить время для увлекательной игры, которая дает волю воображению. Кому-то хватит трех часов, кому-то – получаса. Кто-то предпочитает работать от заката до рассвета, а кто-то занимается творчеством по двадцать минут, делая пятиминутные перерывы.

Найдите ритуалы, которые будут поддержкой, а не мукой. Если режим изнуряет, вы, скорее всего, будете искать предлог отлынивать. А вот достижимое расписание поможет творчеству.

Если взять за правило уделять работе полчаса в день, дело может заладиться и вы раскачаетесь. Тогда вы посмотрите на часы и поймете, что работаете уже два часа. Как только привычка сформирована, всегда есть возможность продлить время для творчества.

Экспериментируйте сколько угодно. Наша цель – не творить по настроению, а выстроить систему, которая заживет собственной жизнью. Или начинать каждый день с вопроса, как и когда заниматься творчеством.

Силы лучше направить на работу, а не на вопрос «когда мне работать?». Чем меньше повседневных бытовых задач, тем больше каналов свободно для творчества. Альберт Эйнштейн носил каждый день одну и ту же одежду – серый костюм. У Эрика Сати было семь одинаковых костюмов – на каждый день недели. Пусть вам пореже придется делать выбор в быту – так освободится творческое воображение.

Все мы жаждем обзавестись новыми, здоровыми, продуктивными привычками: делать зарядку, есть натуральные местные продукты, регулярнее заниматься своим ремеслом.

Но часто ли мы задумываемся о наших нынешних привычках? Часто ли хотим от них избавиться? Часто ли созна-

ем, что «таковы уж люди» или «таковы уж мы» – это тоже привычки?

Автоматические привычки есть у всех. Манера двигаться. Манера речи, мышления, восприятия. Привычное бытие собой. Некоторые привычки мы выработали в детстве. Любой путь врезается в сознание, и изменить его трудно. Многие привычки управляют нами, не спрашивая нас, автономно и автоматически, как регулирование температуры тела.

Недавно я освоил новый стиль плавания. Процесс казался мне нелепым и противоестественным, потому что плавать я научился в очень раннем возрасте. Предыдущий способ настолько укоренился в мозгу, что я о нем даже не задумывался. Я просто плавал. И вполне normally проплывал бассейн, хотя в мире были и другие способы плавать быстрее, дальше и легче.

В творчестве мы тоже нередко полагаемся на привычки. Некоторые из них не на пользу работе или вообще ее тормозят. Если сохранять открытость и смотреть внимательно, их можно распознать и ослабить. И осваивать новые практики. Те, что входят в нашу творческую жизнь на время, остаются, пока нужны, и прощаются, когда сотрудничество себя исчерпало.

Мысли и привычки, не способствующие работе

- «Я не дотягиваю».
- «Мне не хватит сил».
- «Принятые правила – абсолютная истина».
- «Не хочу работать» (лень).
- «Не буду доводить работу до предела» (компромисс).
- Цель так грандиозна, что вы не можете начать.
- «Я лучше всего работаю лишь в определенных условиях».
 - «Мне нужны конкретные инструменты или оборудование».
 - «Как только стало трудно – ну его к черту».
 - «Чтобы начать или двигаться дальше, мне нужно разрешение».
 - «Мне мешает нехватка финансирования, оборудования и поддержки».
 - У вас столько идей, что вы не знаете, с чего начать.
 - Вы никогда не доводите проекты до конца.
 - «Моему творчеству мешают обстоятельства или другие люди».
 - Романтизация негативного поведения и зависимостей.
 - «Я лучше всего работаю в определенном настроении или состоянии».

- «Другие занятия и обязанности важнее моего искусства».
- Склонность отвлекаться и прокрастинация.
- Нетерпение.
- «Мне мешает все, что я не могу контролировать».

Создайте среду, в которой сможете выразить все, что боитесь выражать.

Зерна

На первом этапе творчества мы должны быть предельно открыты и готовы собирать все, что нам интересно.

Назовем его этапом зерна. Мы ищем отправные точки – и если любовно растить зерно, из него вырастет нечто прекрасное. Здесь мы не сравниваем находки, не ищем лучшее зернышко. Просто их собираем.

Зерно песни – к примеру, фраза, мелодия, басовая линия и ритмический рисунок.

Зерно текста – предложение, краткое описание персонажа, место действия, тезис или поворот сюжета.

Зерно строения – форма, материал, функция или природа на местности.

Зерно бизнеса – распространенное неудобство, социальный запрос, скачок технического прогресса или личный интерес.

Сбор зерен, как правило, не требует массы усилий. Это скорее прием сигнала. Мы просто замечаем.

Как на рыбалке: подходишь к воде, насаживаешь приманку, забрасываешь удочку и терпеливо ждешь. В нашей власти лишь удочка, не рыба.

Художник забрасывает удочку во Вселенную. Не нам решать, когда мы что-нибудь заметим и когда придет вдохновение. Нужно лишь быть готовыми это принять. Как с меди-

тацией: результат возможен, если мы вовлечены в процесс.

Для сбора зерен полезны активная осознанность и безграничное любопытство. Это нельзя форсировать, но, может, удастся призвать.

Когда появляются зерна, рассуждения об их ценности и судьбе могут помешать их естественному потенциалу. Пока что художник должен собрать зерна, посадить, заботливо поливать и наблюдать, пустят ли они корни.

Представление о том, какой росток даст зерно, поможет и направит на дальнейших этапах. Пока же оно может отсечь интересные варианты.

Хиленькая идея может вырасти в прекрасную работу. А самые захватывающие замыслы порой так и не приносят плодов. Судить еще рано. Пока замысел не получит развития, оценить росток невозможно. Подходящее зерно проявит себя со временем.

Если возлагать на зерно слишком большие надежды или забраковать его раньше времени, можно помешать его естественному росту. Вашему «я» на этом этапе особо нечего делать, более того, оно может навредить. Не выбирайте слишком простые пути и не торопитесь вычеркивать пункты из списка.

Если зерно не поливать, никак не узнаешь, будет ли оно плодоносить. Соберите побольше зерен и спустя какое-то время посмотрите, какие из них отзываются. Порой мы

слишком близко и не видим их истинный потенциал, а иногда момент чуда, породивший зерно, значительнее, чем оно само.

Лучше всего собирать идеи несколько недель или месяцев, а потом выбрать, на каких сосредоточиться, а не нестись с сегодняшними задумками к финишу, повинуясь нетерпению или необходимости.

Чем больше зерен вы собрали, тем легче будет судить. Если в запасе сотня, возможно, вы обнаружите, что вам ближе всех зерно номер 54. Если номер 54 – ваш единственный вариант и сравнить его не с чем, оценить будет труднее.

Гипотезы о том, из каких зерен ничего не выйдет, а какие несозвучны нашей художественной идентичности, могут помешать нам расти. Порой цель зерна – подтолкнуть нас в неизвестном направлении. В процессе оно может перемениться до неузнаваемости и стать нашей лучшей работой.

На этом этапе полезно считать, что произведение масштабнее нас. Развивать умение восхищаться, удивляться возможностям и осознавать, что эта продуктивность рождается не только нашими усилиями.

Работа раскрывается по ходу дела.

Эксперименты

Мы собрали горстку семян – стартовых точек и вероятностей. Теперь второй этап – стадия экспериментов.

Воодушевившись первыми шагами, мы играем с разными комбинациями и возможностями, ищем намеки на то, как прорастет наше семечко. Это как поиски жизни. Мы смотрим, взойдут ли семена.

Экспериментируют все по-разному. В целом мы хотим взаимодействовать с семенами, оттолкнуться от стартовой точки в разных направлениях. Мы взращиваем каждое зерно – так садовник создает условия для роста саженцев.

На этом этапе дела идут весело, потому что ничто не поставлено на карту. Можно поиграть с формами, посмотреть, что вырисовывается. Здесь нет правил. У каждого художника и зерна свой процесс.

Если зерно – это персонаж романа, можно расширить его мир, продумать предысторию, стать персонажем и писать от его лица.

Если зерно – сюжет фильма, можно исследовать разные места действия. Например, разные страны, сообщества, эпохи или реальности. Пьесы Шекспира превращались в фильмы с самым разным антуражем: от уличных банд Нью-Йорка до самураев, от Санта-Моники до открытого космоса.

Исследовать можно бесконечно – пока не попробуешь, ни-

когда не знаешь, где зайдешь в тупик, а где откроешь новые миры. Если пишется песня, вокалист, бывает, мгновенно откликается на трек – и тотчас проявляется мелодия. А бывает, что трек очаровал певца, тот слушает его тысячи раз, но ничего не выходит.

Здесь мы ищем не то, что развивается быстрее всего или продвигается дальше, – мы ищем самое многообещающее. Пока важно цветение – с обрезкой можно повременить. Мы умножаем возможности, а не исключаем. Преждевременная редактура может перекрыть пути к прекрасным неизведанным горизонтам.

На стадии экспериментов мы натыкаемся на выводы. И они чаще застают нас врасплох и бросают нам вызов, чем оправдывают ожидания.

В поисках рецепта бессмертия древнекитайские алхимики смешали селитру, серу и древесный уголь. Изобрели они таким образом не бессмертие, а порох. Множество открытий – пенициллин, пластик, кардиостимуляторы, стикеры Post-it – сделаны случайно. Вы только подумайте, сколько инноваций, которые могли бы изменить мир, утрачено из-за того, что кто-то сосредоточился на цели и упустил открытие прямо из-под носа.

Сердце эксперимента – загадка. Нельзя предугадать, куда зерно приведет и даст ли оно корни. Будьте готовы к новому и неизведанному. Начните с вопросительного знака и

пускайтесь в путь открытый.

Используйте по полной энергии самого зерна и постарайтесь ее не вспугнуть. Может возникнуть соблазн вмешаться и направить развитие зерна к конкретной цели или заранее готовой идеи. Пока что это не самый плодотворный подход.

Дайте зерну пройти своим путем к солнцу. Время отбора еще придет. А пока создайте пространство для магии.

Не каждое семя даст росток. Но возможно, для каждого семени настанет свое время. Если зерно не растет, не отзывается – не выбрасывайте его. Сохраните.

В природе некоторые зерна лежат в спячке, ожидая благоприятного периода. Так и в искусстве. Есть идеи, чья пора еще не наступила. Или их время уже пришло, а вы не готовы ими заниматься. Порой, взявшись за новое зерно, вы пробудите и то, что еще спит.

Некоторые зерна готовы прорости немедленно. Возможно, вы начнете экспериментировать – и вот работа уже завершена и результат вам нравится. Или дойдете до половины и застряните, не зная, куда дальше.

Нередко случается так, что энтузиазм проходит, но мы продолжаем трудиться над зерном: работа должна наладиться, думаем мы, в нее ведь вложено столько времени. Если энергия идет на спад, это необязательно означает, что зерно не годится. Может, мы еще не подобрали подходящий для него эксперимент. Может, стоит на время дистанцироваться

и сменить перспективу. Начать все заново или отложить это зерно и просеять другие.

Результат зависит не от нас. Уделите внимание каждому зернышку, даже если не верите в его потенциал, – и ищите прекрасного отклика.

Если у вас всего одно зерно – конкретный замысел, который вы хотите воплотить, – хорошо. Единого правила нет. Но нельзя исключать, что это вас ограничивает: вы ведь не извлекаете преимущества из всех своих идей. Когда вы открыты для возможностей, вы достигаете цели – а вы даже не знали, что хотели ее достичь.

Знать, чего хочешь, и заниматься этим – так поступает ремесленник. Начать с вопроса и вслед за ним шагать к открытию неожиданными тропами – работа художника. Неожиданности на пути могут расширить границы вашей работы и даже самой формы искусства.

Когда у растения бурный рост, жизнь пробивается из каждого стебля, листа и цветка. Как узнать, когда расцветает идея?

Часто самые точные указатели – эмоции, а не интеллект. При отборе зерен наилучший барометр – воодушевление. Получается что-то интересное – и мы радуемся. Это бодрит; нам хочется большего, нас тянет вперед. Прислушайтесь к этой энергии.

На стадии экспериментов мы обращаем внимание на эту

естественную реакцию увлеченности в теле. Время для анализа еще впереди. Пока что следуйте за своим сердцем. Возможно, однажды мы обернемся и поймем, откуда возникло это чувство. Или нет, что тоже нормально. Пока не думайте об этом.

Если две идеи как будто равновесны и одна явно способна превратиться в нечто прекрасное, а у другой потенциал меньше, зато она интереснее, следуйте за интересом. Решайте, исходя из того, что трогает душу, и обращайте внимание, что удерживает ваш интерес. Это всегда очень на пользу работе.

Неудачи – это информация, которая помогает добраться до цели.

Пробуйте всё

Если смешать синий с желтым, получится зеленый. Если сложить два и два, выйдет четыре.

Когда сочетаешь базовые элементы в обычной жизни, многое предсказуемо.

В искусстве сумма слагаемых часто не соответствует ожиданиям. Теория не всегда соответствует практике. Вчерашняя формула завтра может не сработать. Проверенные решения порой совершенно бесполезны.

Между воображением и действительностью есть зазор. В воображении идея может представляться гениальной. Воплощаешь ее – а она пустышка. Другая поначалу кажется унылой. Воплощаешь и видишь: это именно то, что надо.

Отметая идею, потому что вам кажется, будто она не выстрелит, вы оказываете искусству медвежью услугу. Идею надо опробовать – другого способа узнать нет. А если ищешь наилучшую идею, нужно пробовать все.

Как можно чаще задавайтесь вопросом «Что, если?..». Что, если это первая картина, которую кто-то увидит в своей жизни? Что, если убрать все наречия? Что, если все громкие моменты сделать тихими? Ищите разные полярности и смотрите, как они отражаются на произведении.

Можно, скажем, ввести временное правило, что плохих идей не бывает. Опробуйте все, даже вроде бы неубедитель-

ные и бесперспективные.

Особенно полезен этот метод в командной работе. Часто, когда мы работаем с другими людьми, выдвигаются разные идеи и начинается соперничество. Отталкиваясь от опыта, мы считаем, будто видим чужой замысел и его возможный результат.

Но нет: невозможно достоверно знать, что думает другой человек. Мы даже не можем предсказать, что выйдет из наших идей, – да-да, не можем! – откуда нам знать, что вообразил другой?

Не надо обсуждать разные решения, выбирая наилучшее, – здесь не нужна верbalная дискуссия. Чтобы по-настоящему взвесить все варианты, надо их воплотить и посмотреть. Сыграть, исполнить, построить модель. Описания – лишь тени идей.

Нужно создать обстановку, в которой решения принимаются не под влиянием силы убеждения: она только сбивает с толку и приводит к посредственности. Чтобы оценить идеи, их нужно увидеть, услышать, попробовать на вкус или пощупать.

Лучше всего, если автор идеи либо продемонстрирует ее сам, либо проследит за ее исполнением, чтобы все соответствовало его замыслу. Лишние недопонимания нам ни к чему.

Когда идея целиком воплощена, может статься, она намного лучше, чем вы себе представляли. Или даже идеальна.

Или же ровно такова, как вы ожидали. Это не важно – процесс все равно принесет пользу. Позвольте себе и ошибку, и нечаянную радость.

Когда разгадываешь загадку, ошибок быть не может. К разгадке приближает каждая неудача. Не зацикливайтесь на деталях проблемы. Распахните поле зрения. Если идея ведет проект в сторону более мощного энергетического заряда, идите за ней. Требовать контроля над искусством так же глупо, как требовать от дуба расти по вашей прихоти.

Дайте искусству расти туда, куда оно хочет, развиваться естественно и жить собственной жизнью. Наслаждайтесь путешествием по всем граням; оно выявит истинную форму.

Неверный поворот открывает пейзажи, которых вы бы иначе не увидели.

Мастерская

Как только код зерна взломан, а его подлинная форма распознана, начинается новая стадия. Этап бесконечных открытий завершен. Мы поняли, куда двигаться дальше.

Так мы оказываемся – зачастую сами не заметив – на стадии мастерской. Теперь начинается строительство.

Мы надстраиваем конструкцию над фундаментом, открывшимся в ходе экспериментов. Контуры готовы. Пора выбирать цвета.

Предыдущие стадии были свободны и неопределенны; теперь вдохновение и идеи уже теснее связаны с задачей. Ранее мы просто искали формы – теперь ищем ту, что заполнит конкретный пробел.

В некотором смысле стадия мастерской – одна из наименее «блестящих» в работе художника. Творчество здесь есть, но зачастую в нем меньше магии открытий и больше поденного труда.

На этом этапе некоторые застrevают. Здесь нужно забыть о бескрайних просторах и взглянуть на стоэтажную винтовую лестницу. Впереди долгий опасный подъем.

Может возникнуть соблазн вернуться, вновь погнаться за будоражащей вспышкой лампочки над головой. Но первые два этапа сами по себе почти бесцельны и бессмысленны. Искусство может существовать, а художник – развиваться,

только если работа доводится до конца.

Как решить, над каким экспериментом работать в мастерской?

Следовать за искрой восторга. Тут у каждого свой путь, и его надо найти. Если вас увлекло много направлений, поработайте в мастерской над несколькими экспериментами сразу. Если проектов больше одного, возникает здоровое чувство отстраненности.

Когда мы сосредоточены лишь на одном, часто возникает эффект туннельного видения. Кажется, что проект движется куда надо, но мы слишком тесно с ним срослись и не можем судить трезво.

Дистанцируясь и окидывая проект свежим взглядом, четче видишь следующие шаги. Переключаясь на другие проекты, мы задействуем другие мышцы и паттерны мышления. Они могут осветить те пути, которых мы не замечали. И это может произойти в течение дней, недель, месяцев или лет.

Даже в ходе одной рабочей сессии иногда полезно переключаться между проектами.

Порой в зерне столько энергии, что вы решаете сосредоточиться на нем одном, и это ваш выбор.

На стадии экспериментов мы сажали семена, поливали их и давали побегу время вырасти на солнце. Мы давали волю природе. Теперь же, на третьей стадии, мы включаемся в проект сами и смотрим, что у нас за душой.

Отчасти поэтому переход от эксперимента к мастерской нелинеен. Мы часто мечемся между ними, потому что порой наша лепта не так хороша, как вклад природы. Поняв это, мы останавливаемся и возвращаемся туда, где природа закончила свое дело.

Если на стадии экспериментов наша задача – раскрыть потенциал зерна, то теперь мы применяем свой фильтр. Пере-сматриваем совокупность своего опыта в мире и ищем связи: на что это похоже, с чем сопоставить, с какими нашими наблюдениями связано?

Берем проект, который развивался естественно. Признаем его потенциал. И смотрим, что можем добавить, убрать, с чем сочетать, чтобы он развивался дальше.

Стадия мастерской – не просто строительство. Это еще и снос. Если обрезать лишние ветви, можно получить более пышную крону. Мы решаем, что убрать, чтобы ключевым элементам досталось больше энергии и внимания.

Этап мастерской бывает труден – или нет. Есть художники, которым интереснее формализовать идею, чем воплощать. А порой стадию мастерской нужно кому-нибудь переделать.

Многие картины Энди Уорхола были выполнены другими художниками и машинами, а сам он поставлял идеи и сохранял авторство. Некоторые знаменитые калифорнийские рок-группы шестидесятых не играли на собственных альбомах.

А кое-какие плодовитые авторы только изобретают персонажей и сюжетные линии, а прозаическую часть предоставляют другим писателям.

Надо ли выполнять трудоемкую часть самому? Тут вопрос не в том, как правильно. Все зависит от проекта. Будьте открыты и делайте все, чтобы ваше искусство было на высоте. Может, ради этого надо углубиться в детали процесса. А может, лучше отстраниться.

В некоторых проектах художнику лучше участвовать на всех этапах. Создавая работу физически, он глубже понимает искусство и непосредственнее контролирует детали. Иным проектам на пользу, если художник выступит в роли маэстро или дизайнера, руководя работой других.

Ремесло иногда пугает. Считайте, что это тоже игра. У некоторых художников мастерская – любимая часть процесса. Следовать инструкциям, создавая прекрасный физический объект, – в этом кроется естественная радость и удовлетворение. Любовь и забота, вложенные на этом этапе, отчетливо видны в финальном результате.

Импульс

Если к стадии мастерской относиться как к более ранним этапам, без временных и прочих ограничений, она может излишне затянуться.

Как только собрано достаточно информации и картина ясна, стоит установить дедлайны. Количество вариантов уже не безгранично, процесс довольно четко очерчен. Возможно, финишной черты еще не видно, но основа уже есть.

Представьте, что перед вами раскадровка по сценарию. Переход от раскадровки к готовому фильму – процесс в некотором смысле механический. В нем есть искусство, есть вдохновение, предстоит принять миллион решений, но путь уже определен. Теперь у нашей творческой задачи более конкретные параметры.

Если мы довольны планом, есть множество способов его осуществить. Пока мы соотносим то, что получается, с изначальным замыслом, возможно несколько разных вариантов и каждый будет казаться верным. Здесь основная сила в несущей конструкции.

Возводя здание, мы выбираем фасадные материалы и тип окон. У вас могут быть предпочтения, но здание сохранит целостность. Детали важны, но они не потянут на дно все предприятие.

На стадии мастерской дедлайны – это не скрижали, а при-

кидки. Элемент неожиданности и открытий сохраняется, и в любой момент мы можем вновь оказаться на стадии экспериментов.

В этот период художник может поддаться внешнему давлению и назначить дату выпуска проекта. Делаются приготовления. Извещаются люди. И допустим, в процессе кропотливой работы, на пути к финалу, появляется совершенно новое стоящее направление. Но у художника нет времени. И в итоге проект не доводится до совершенства.

Цель творца – не просто что-то произвести, а создать лучшее, на что он способен. Бизнес оперирует понятиями квартальной прибыли и производственного расписания. Художник – понятием непреходящего совершенства. Работая в мастерской, задайте сроки ради собственной мотивации; совсем необязательно сообщать о них другим людям – разве что это помогает вам себя дисциплинировать.

Когда этап мастерской приближается к концу, можно задуматься и о жестких дедлайнах.

В ремесле кроется парадокс. Чтобы создать лучшее, на что мы способны, мы проявляем терпение и стараемся не торопить процесс, но в то же время работаем быстро и без проволочек.

Если медлить на этом этапе, на пути возникает множество капканов. Первый – оторванность. Художник создает прекрасное, трудится над ним без конца и сверх необходимости,

и порой у него возникает желание начать все заново. К примеру, потому, что изменился он либо изменились времена.

Искусство – отражение внутреннего и внешнего мира художника в период творения. Если период затягивается, отразить положение вещей труднее. И со временем творец может утратить связь с работой и мотивацию.

Еще одно препятствие можно назвать «синдромом демки». Он случается, когда художник слишком крепко и надолго привязался к своему первому наброску.

Долго жить с незавершенным проектом опасно: чем чаще художник работает над одним черновиком, тем окончательнее этот черновик ему видится. Музыкант может записать демо песни очень быстро. Потом тысячи раз переслушивать, прикидывая, как ее изменить. Но когда настает пора записывать наилучшую версию, выясняется, что демка так укоренилась в голове, что любые перемены кажутся кощунством. Когда мы слишком привязываемся к одному из черновиков, мы ущемляем потенциал проекта.

Есть простой способ избежать синдрома демки. Если вы не трудитесь активно над проектом, старайтесь не слушать черновик, не читать его, не проигрывать, не смотреть, не показывать друзьям. Работайте, пока идет, а потом отвлекитесь – не надо помногу смотреть на неоконченную работу. Не принимая черновик как стандартную версию, мы оставляем место для дальнейшего роста, изменений и развития.

Имейте в виду: порой великое создается очень быстро.

Художник может за пять минут набросать идею и решить, что это полная ерунда. Может почувствовать зачатки великого произведения, а потом часами или годами пытаться что-то из них вырастить. Но возможно, тот первоначальный набросок или демозапись, сделанные за пять минут, и были наилучшей версией, чистейшим выражением зерна. Чтобы это осознать, бывает нужно добавить завитушек или ненадолго дистанцироваться.

Еще одно препятствие – когда видение художника превосходит его способности воплотить замысел. Он слышит барабанную партию, но технически ритм для него слишком сложен. Видит танец – но его телу недостает грации. Следующий шаг кажется почти непреодолимым.

В такие моменты легко разувериться в собственных силах. Мы принимаем умозрительную версию работы за ее реальный потенциал. Да, бывает, что идея физически воплощается почти так, как была задумана. А порой идея – лишь нереалистичная идеализированная версия. Или наше видение работы – это цель, к которой нужно стремиться, а в процессе свернуть туда, где мы еще не бывали.

Возможно, не дотянувшись до своего образа, работа окажется ровно там, где ей надлежит быть. Пусть размах воображения не помешает вам воплотить более реалистичную версию проекта. Возможно, обнаружится, что она лучше первоначальной и якобы невыполнимой.

Когда в мастерской все складывается, доработайте первый полный набросок. Не упустите импульс. Если добрались до той части, которая дается нелегко, не зацикливайтесь – идите в обход. Инстинкт, вероятно, подсказывает работать последовательно, но обойдите момент, где вы застряли, доделайте остальное, а потом возвращайтесь.

Иногда решение таких задач появляется само собой, как только возникает общий контекст. Мост легче построить, когда ясно, что находится по обе стороны от него.

Есть и еще один плюс. Если застрять посередине, мысль о том, что сделана только половина, может бескураживать. Если доделать остальное и вернуться к тому, что вы пропустили, цель покажется уже достижимее: до конца-то всего пять-десять процентов. Когда виден финал, легче найти мотивацию и продолжать.

Если у вас в руках центральная деталь пазла и вы смотрите на пустой стол, не поймешь, где ей место. Если же пазл уже собран и осталась только одна эта деталь, вы точно знаете, куда ее положить. В основном это касается и искусства. Чем больше готовой работы видно, тем легче добавить финальные штрихи.

Искусство – это решение делать что-то умело, думая о деталях, выкладываясь целиком, и показать лучшее, на что вы способны. Это выше этого, тщеславия, самовосхваления и потребности в похвале.

Ракурс

Цель искусства не добиться идеала. Цель – поделиться тем, кто мы есть. И как мы смотрим на мир.

Художники открывают нам то, что мы не умеем увидеть, но при этом откуда-то знаем. Скажем, кардинально иное мировоззрение. Или же, напротив, настолько близкое, что оно кажется чудом, словно художник смотрит на мир нашими глазами. В любом случае мировосприятие художника напоминает нам о том, кто мы есть или кем могли бы быть.

Искусство находит отклик в том числе потому, что люди очень похожи. Нас привлекает общий опыт, заключенный в работе. В том числе и кроющееся в ней несовершенство. Мы узнаем часть самих себя и чувствуем, что нас понимают. И что мы не одни.

Карл Роджерс говорил: «Личное – это универсальное»⁵. Искусство важно, потому что в нем есть личное. Наш ракурс, а не художественные способности, не виртуозное владение музыкальным инструментом и не дар рассказчика.

В чем разница между искусством и большинством других

⁵ Карл Рэнсом Роджерс (1902–1987) – американский психолог, один из создателей (вместе с Абрахамом Маслоу) направления гуманистической психологии и клиент-центрированной психотерапии. Цитируется его эссе «„Это я“: развитие моего профессионального подхода и личной философии» («„This Is Me“: The Development of My Professional Thinking and Personal Philosophy», 1956).

занятий? В искусстве наш фильтр – ключевой фактор в работе. У науки и техники другие цели. Мы создаем искусство не потому, что хотим сделать нечто полезное для других. Мы творим, чтобы выразить себя: кто мы и где мы.

Наш ракурс не обязан быть логичным. И редко бывает простым. На разные вещи мы можем смотреть по-разному и подчас противоречиво. Стремление свести все к одному лаконичному тезису нереалистично и ограничивает нас.

Каков бы ни был наш ракурс, пока мы выражаем его в неизменном и неотредактированном виде, мы достигаем главной цели искусства.

Мы создаем зеркало, в котором кто-то увидит свое скрытое отражение.

Ракурс и позиция – не одно и то же.

Позиция – это намеренно вложенная в произведение мысль. Ракурс – это призма, сознательная или бессознательная, через которую на свет появляется искусство.

Искусство редко привлекает наше внимание позицией. Нас манит то, как фильтр художника преломляет идеи, а не идеи сами по себе.

Ракурс не нужно знать. Он у вас есть и проявляется подспудно, постоянно развивается. Сознательные попытки изобразить наш ракурс зачастую приводят к ложной презентации. Мы верим в неправильные интерпретации своего ракурса, и это нас ограничивает.

Уэйн Дайер⁶ говорил: когда выжимаешь апельсин, получается апельсиновый сок. Когда выжимаешь себя, что бы ни получилось – это то, что внутри. И часть этого экстракта – ракурс, о котором вы даже не подозреваете. Он встроен в ваше искусство и ваши мнения.

Бывает, работа давно завершена – и, только оглянувшись назад, мы понимаем, под каким углом смотрели.

Не нужно непременно формулировать позицию. Для нее настанет свое время. Позиция уже изложена в невинном акте восприятия и создания. Это знание раскрепощает. Отчасти снимает давление. Можно меньше думать о том, почему работа складывается и поймут ли ее другие. Можно просто быть, пропускать через себя материал и не мешать ему.

Большое искусство воспринимается нутром. Вы самовыражаетесь – и это позволяет самовыражаться аудитории. Если ваше творчество ейозвучно, уже не важно, были ли вы поняты и услышаны.

Не заботьтесь о том, поймут ли вашу работу. Эти мысли только мешают – как искусству, так и аудитории. Люди обычно не любят, когда им диктуют, что думать и чувствовать.

Создание великого искусства требует свободы самовыражения, восприятие – свободы личной интерпретации.

Великое искусство заводит разговор, а не завершает. И часто этот разговор начинается случайно.

⁶ Уэйн Уолтер Дайер (1940–2015) – американский педагог и лектор, автор крайне популярных книг по саморазвитию и мотивации.

Большинство людей не любят выделяться.

Мы адаптируемся не только к потоку материала, вечно текущего сквозь нас, но и к границам и шаблонам окружающей культуры.

Может ли большое искусство родиться из конформизма? Какой смысл быть художником, если отрицать свой уникальный взгляд на вещи?

Художники принимают свой фильтр как дар. Отвергнуть его – трагедия. Преломленный в нем свет – наша личная, уникальная картина творческих возможностей. Как искусство может быть постыдным удовольствием?

The Beatles вдохновлялись американским рок-н-роллом, музыкой Чака Берри и *The Shirelles*. Но играли они другое. Не потому, что так хотели. А потому, что сами были другими. И мир не остался равнодушен.

Примеров того, как подражатели превращались в подлинных новаторов, – масса. Романтизируя артиста, жанр, традицию, можно создать новое, потому что смотришь с другого ракурса, издали. Спагетти-вестерны Серджо Леоне – абстрактная психodelическая мифология в сравнении с американскими вестернами 1940-х и 1950-х, на которые он равнялся.

Невозможно посмотреть с того же ракурса, что другой художник. Можно лишь плавать в тех же водах. Поэтому, ко-

гда ищете свой голос, не бойтесь подражать тому, что вдохновляет. Это традиция, проверенная временем.

В культуре всегда ведется разговор между прошлым, настоящим и будущим, даже когда влияние неочевидно. Участвуя в этом разговоре, развивая его, мы, творцы и энтузиасты, смотрим под разными углами сами – и наблюдаем, как смотрят другие.

Мы слышим новое – и постигаем, где уже побывали и куда идти дальше. Возможно, мы думали, что двигаться можно лишь вперед. Но когда кто-то поворачивает влево, мы видим, что можно пойти и вправо. А потом наш правый поворот вдохновит еще кого-нибудь свернуть куда-нибудь еще.

Это симбиотическая петля. Мы прорастаем из культуры. Наше творчество прорастает из того, кто мы есть. А потом наше творчество подпитывает культуру.

Этого постоянного движения к неизведанному не происходило бы, если бы мы не делились своими взглядами с миллиона разных ракурсов.

Самовыражение в мире и творческое начало – это одно и то же. Может, мы и не знаем, кто мы есть, пока себя не выразим.

Борьба с однообразием

На этапе мастерской бывают моменты, когда упираешься в стену и дело стопорится. Прежде чем дистанцироваться, стоит найти способ перебороть однообразие и вновь воодушевиться работой, как в самом начале.

В студии звукозаписи я иногда предлагаю музыкантам специальные упражнения. Мы от них ничего не ждем. Наша цель – вновь зажечь искру и найти новые способы исполнения.

Привожу некоторые упражнения ниже. В тупике вы или нет, возможно, они вдохновят на аналогичные эксперименты в вашей сфере.

Маленькие шажки

Музыкант, который не мог написать ничего, получил простое задание: писать по одной строчке каждый день. Хорошая строчка, плохая – не важно; главное – написать. Выйдет больше – хорошо, но необязательно. Сведя непреодолимую, казалось бы, задачу всего к одной строчке в день, он вновь открыл источник вдохновения и опять стал сочинять целые песни. И гораздо быстрее, чем мы думали.

Смените обстановку

Если мы добиваемся новизны в исполнении, стоит изменить что-то в обстановке. Например, выключить свет и играть в темноте – так можно вызвать сдвиг в сознании и переломить монотонность. Были и другие эксперименты: певец не стоял перед микрофоном, а брал его в руки или записывался не ночью, а ранним утром. Чтобы добиться более ощущимого разнообразия, один вокалист пел, вися вниз головой.

Меняйте ставки

Помимо внешней обстановки, можно сменить и внутреннюю. Если музыканты вообразят, будто исполняют песню в последний раз, они, скорее всего, сыграют не просто очередной дубль. А можно, наоборот, понизить ставки – например, перед записью отрепетировать.

Пригласите публику

Если артист расцветает на сцене, можно привести на звукозапись слушателей. На публике артист ведет себя иначе. Достаточно и одного слушателя, непричастного к проекту. Некоторые исполнители будут слишком работать на зрителя, другие – стесняться, но, как правило, в присутствии публики артисты сосредоточеннее. Даже если ваше искусство не требует исполнения – скажем, вы пишете или готовите, – под взглядом наблюдателя процесс, скорее всего, изменится. Тут каждому случаю – свой подход.

Измените контекст

Иногда певец не может прочувствовать песню, как актер, чья реплика звучит фальшиво. Полезно придать тексту новый смысл или додумать предысторию. Песня о любви прозвучит по-разному, если обращаешься к давно утраченному любимому, к партнеру, с которым живешь тридцать лет и не ладишь, к случайному прохожему, с которым ты в жизни не перемолвился ни словом, или к своей матери.

Одному артисту я посоветовал спеть песню о любви к женщине как обращение к Богу. Можно подходить по-разному, не меняя текст, и посмотреть, какая версия выйдет лучше всего.

Смените перспективу

Иногда мы в студии настраиваем громкость в наушниках на максимум. Когда барабанные перепонки вот-вот лопнут, естественно играть намного тише, чтобы восстановить равновесие. От такой вынужденной смены перспективы исполнение получается деликатное. Даже вокальные партии превратятся в шепот, потому что любое повышение громкости вызывает перегруз. И напротив, чтобы вокалист пел громче и энергичнее, я прошу убавить вокал в наушниках, чтобы голос растворялся в музыке. Как бы то ни было, если задача не покоряется, есть способы создать обстановку, которая естественным образом способствует желаемому исполнению.

На концерте выступление зависит от того, выставлен свет так, чтобы исполнитель видел зал или чтобы он не видел никого. Одно дело – если музыкант использует внутриканальные наушники и слышит не отклик зала, а только свою музыку, другое – если он слышит крики толпы. Стоит поэкспериментировать с разными сценариями и понять, что каждый из них дает и чего хотите добиться вы.

Пишите для других

Музыкантам, которые пишут сами, я предлагаю: «Вообразите, что ваш любимый артист попросил написать песню для своего следующего альбома. Как она будет звучать?»

Если создавать то, что было бы приятно услышать в исполнении любимого артиста, процесс обезличивается, а автор освобождается сам от себя. Гимн женской силе «(You Make Me Feel Like) A Natural Woman» написали Кэрол Кинг и Джерри Гоффин. Исполнили ее Кинг – а потом, разумеется, Аreta Франклин. Я удивился, узнав, что текст написал Гоффин, а Кинг – музыку.

Иногда я прошу музыканта выбрать артиста с радикально иными текстами и ракурсом – так можно избежать риска монотонности. Если артист склонен к браваде, можно выбрать более чувствительного и деликатного автора. Если вы пишете в основном в стиле X, интересно выбрать музыканта, который представляет -X. Не факт, что песня удастся. Просто интересно взглянуть, куда это приведет. Иногда приводит прямиком к цели.

Как и остальные упражнения, это применимо к любому ремеслу. Если вы живописец и напишете новую оригинальную работу от лица своего любимого художника, этот портал может открыть интересные результаты. Многие художники якобы знают, что у них за душой, и это знание их ограничи-

вает. Стоит выйти за свои рамки и примерить на себя то, что за душой у другого.

Добавьте зрительных образов

Я работал над альбомом, и группе никак не удавалось клавишное соло. Настроение не то. Хотелось чего-то более грандиозного. И вместо музыкальных ассоциаций мы придумали сцену. Последствия битвы: «Представь себе прекрасный зеленый холм, лес, цветы, дух захватывает, и только что закончился бой. Плынет дым, сквозь него видны раненые солдаты – они лежат тут и там, ждут подмоги». Мы расписали сцену как можно ярче, а потом сказали: «Вот так и сыграй» – и начали запись. Клавишник сыграл безупречно.

С тех пор мы многократно использовали этот прием. Часто мы даже не знаем, как связаны образы и то, что мы хотим услышать. Если нарисовать какой-то конкретный образ или сюжет или представить, будто пишете музыку к фильму, и только потом заиграть, музыка нередко выходит внятнее.

Ограничьте информацию

Когда автор песен присыпает демозапись трека для группы, я не хочу, чтобы на музыкантов даже минимально влияли музыкальные решения на демозаписи. Обычно я прошу кого-то одного, как правило гитариста, послушать запись, выучить аккорды, набросать их на листе с текстом и передать группе.

Когда потом гитарист и певец исполняют песню, ничто не подсказывает им ритм, кроме их собственного темпа.

Большим музыкантам эта практика дает больше пространства для самовыражения. Вместо того чтобы записать чистовой вариант демо, они творят на всю катушку, сами принимают решения, и в песне открываются новые, зачастую непредвиденные горизонты. Если они пробуют и так и этак, но результат не блестящий, всегда можно послушать демо-запись – хотя это требуется редко.

Общий принцип – защищать и ограждать людей, с которыми работаешь, от всего, что может помешать их творческому процессу. Достаточно самого условного наброска. Если хотите, чтобы артисты выложились полностью, не мешайте им творить. Если вы дадите сценаристу книгу, план или одно предложение и попросите написать сценарий, вы получите три разных результата.

Эти упражнения не высечены в камне. Наша цель – поиг-

рать с ракурсами или условиями и посмотреть, куда это приведет вас и ваших коллег. Попробуйте создать собственные версии этих экспериментов. А если будете пробовать мои, не стесняйтесь их подправить или попросту в нужный момент отбросить. Сами упражнения мало что значат. Ваша цель – создать базу, чтобы выйти за рамки привычного метода и найти новые пути развития.

Завершение

В мастерской неизбежно настает момент, когда все опции уже исследованы.

Зерно развилось в древо, вы придали кроне нужную форму. Не осталось ничего лишнего, никаких пробелов. Суть работы кристально ясна. Вы чувствуете, что дело сделано.

Мы вступаем в финальную фазу творческого процесса.

Строительство и открытия уже позади. Перед нами прекрасный материал – осталось дорихтовать его и выпустить в свет.

Последние штрихи и доработки у каждого проекта свои. Иногда все просто: обрамить картины, доделать цветокоррекцию фильма, слегка поправить финальный микс песни или перечитать рукопись – убедиться, что текст звучит идеально.

Как и другие стадии творчества, завершающая фаза – не четкая веха на пути вперед. Бывает, что, готовя работу к встрече с публикой, мы понимаем, что чего-то не хватает. Надо подредактировать, добавить, убрать или переделать. И мы возвращаемся в мастерскую или к эксперименту и проходим все дальнейшие стадии заново.

Завершение – это как последняя остановка конвейерной линии. Здесь мы осматриваем конечный продукт – убеждаемся, что он соответствует вашим высочайшим стандартам.

Если нет, отправляем его на доработку. Если да – принимаем работу, выпускаем ее и начинаем новую главу в деле своей жизни, каково бы оно ни было.

Едва вы чувствуете, что проект близок к завершению, начинайте знакомить с ним зрителя.

Основная цель не в том, чтобы получить замечания и узнать чужое мнение. Это ваша работа, ваше самовыражение. Вы тут главный зритель. Задача – увидеть свою работу свежим взглядом.

Играя для слушателя, мы слышим музыку не так, как в одиночестве. Мы как будто получаем еще одни уши. Сторонняя точка зрения нам, может, и не нужна. Зато интересно расширить собственную.

Если написать текст и дать почитать другу, наше отношение к тексту изменится еще до того, как мы услышим его мнение. Дайте текст своему наставнику – и ракурс снова сместится, но иначе. Предлагая свою работу на суд другим, мы сами задаемся вопросами. И этих вопросов не было, пока мы творили. Делясь с ограниченным кругом, мы выявляем собственные подсудные сомнения.

Если кто-то выскажет – выслушайте и попытайтесь понять человека, но не работу. Говоря об искусстве, человек больше рассказывает о себе. Каждый из нас видит свой уникальный мир.

Отдельные комментарии попадут в точку. Они будут со-

звучны нашим ощущениям, осознанным или еще нет, – и откроется возможность что-то улучшить. Другие комментарии заденут за живое, и мы станем отстаивать свою работу или усомнимся в себе.

Тут стоит дистанцироваться, перезагрузиться и вернуться со спокойным разумом. Критика позволяет по-новому увлечься работой. Можно согласиться с критикой – а можно только укрепиться в том, что изначально подсказывала интуиция.

Порой выясняется, что некий аспект работы оказывается важнее, чем мы думали. В процессе мы глубже понимаем и работу, и себя.

Может показаться, что не все полученные отклики полезны. Не сбрасывайте их со счетов сразу, задумайтесь: вдруг они указывают на подспудную проблему, которую вы проглядили.

Например, если вам предлагают убрать из песни бридж, можно интерпретировать это как «стоит пересмотреть бридж». И проанализировать его в контексте всей песни.

Если вы создали нечто поистине новаторское, вероятно, мнения аудитории разделятся пополам. Большое искусство вызывает раскол. Если ваша работа нравится всем, возможно, вы не выложились по полной.

Но в конечном счете любить эту работу должны только вы. Вы создаете ее ради себя.

Когда работа закончена?

Тут нет формул и методов. Есть только интуиция.

Работа готова, когда вы это почувствовали.

На ранних этапах мы избегаем дедлайнов, а вот на финальной стадии сроки помогут сосредоточиться на времени и закончить.

Искусство делается не по часам. Но завершить его по часам можно.

Некоторым на этом этапе сложнее всего. Они с упрямым рвением цепляются за проект. Глина еще не высохла. Все может измениться. Но как только все готово, мы теряем контроль. Этот страх постоянства распространен и за пределами искусства. Его называют страх обязательств.

Когда последняя глава вот-вот закончится, можно придумывать отговорки, чтобы отложить завершение работы.

Например, иногда вдруг пропадает вера в проект. Нам кажется, что он недостаточно хорош. Мы находим воображаемые изъяны. Вносим несущественные изменения. Нам видится мираж еще не открытого творческого пути. И появится он, только если мы продолжим работать.

Когда вы считаете, что вот этот самый проект отныне будет определять вас как художника, от него трудно оторваться. Стремление к совершенству зашкаливает. Переобор. Мы застреваем и порой в итоге убеждаем себя, что сможем двигаться дальше, только если выбросим проект на свалку.

Всё доступное миру искусство создано теми, кто преодолел эти препятствия и представил свою работу публике. Может, были и более великие творцы, но их мы не знаем: они так и не решились на этот рывок.

Выпустить работу в свет легче, если помнить, что ни одно произведение никогда не отразит нас целиком – оно запечатлеет нас только в данный момент. Если ждать, отражение утратит актуальность. Через год у нас возникнет желание создать нечто совершенно иное. Каждой работе свое время. Погода меняется – и проект уже ничего для нас не значит.

Цепляться за проект – все равно что годами записывать в дневник одно и то же. Моменты и возможности проходят мимо. Следующие произведения не появляются на свет.

Сколько страниц останутся пустыми из-за того, что вашему творческому процессу помешали сомнения и метания? Задавайте себе этот вопрос. Возможно, он вас немного раскрепостит.

В непостоянном мире мы создаем застывшие артефакты. Сувениры духа. Мы надеемся, что они будут жить вечно, сохранять резонанс десятилетие за десятилетием. Одни – да, многие – нет. Наперед не угадаешь. В наших силах лишь продолжать строить.

Когда вы на одной волне с работой, приходит время выпустить ее в мир и двигаться дальше.

Каждый новый проект – очередная возможность поделиться тем, что вы пропускаете через себя. Очередной шанс

забить гол. Очередная возможность вступить в диалог. Очередная заполненная страница дневника вашей внутренней жизни.

Иногда вы нервничаете, выпуская проект в свет, потому что вас мучают глубинные страхи. Страх, что вас раскритикуют, не поймут, проигнорируют, не полюбят. А появятся ли у меня новые идеи? А будут ли они так же хороши?

А вдруг всем будет наплевать?

Часть расставания с проектом – отказ от мыслей о том, как воспримут вас или ваше произведение. Когда творишь искусство, аудитория – на последнем месте. Пока работа не завершена, пока вы ее не полюбили, не придумывайте стратегию презентации и не предугадывайте отклик публики.

Это не то же, что стремление к совершенству. Можно критически посмотреть на любой свой проект и найти, что в нем не так. Пусть, только закончив, мы недочетов не замечали, но по прошествии времени они частенько вылезают. Доводить до ума можно без конца. Нет одной-единственной правильной версии. Каждое произведение искусства – лишь итерация.

Одна из величайших наград за творчество – возможность им поделиться. Даже если нет аудитории, мы учимся что-то создавать и показывать миру. Доведение работы до конца – полезная привычка, ее нужно развивать. Она укрепляет уверенность в себе. Несмотря на все опасения, чем чаще мы на-

бираемся сил и показываем работу, тем меньше тревога.

Не думайте слишком много. Вы довольны работой, вы хотите поделиться ею с другом, – значит, возможно, пришло время показать ее и остальному миру.

На финальной стадии самое время посеять новый урожай семян. Предвкушение новой работы может породить энергию, необходимую для завершения нынешней.

Когда появляются новые идеи, бывает трудно сосредоточиться на текущем проекте. Это хорошая проблема. Жизненная сила будущего проекта часто выводит из транса предыдущей работы. Мы ждем не дождемся финала – нас уже манит новая идея на горизонте.

Настал черед новой работы.

Это часы, календарь
говорят: «Пора»,
или работа
напрашивается сама?

Полноводное мышление

Материал течет сквозь нас рекой. Мы делимся работой, идеями – и они восполняются. Если заблокировать поток, удерживать их внутри, река не течет дальше, а новые идеи не спешат появляться.

При полноводном мышлении река никогда не иссякает. Новые идеи множатся. А художник готов с ними расстаться, веря, что придут новые.

Скупость вынуждает копить хорошие идеи. Вот у комика прекрасный шанс поделиться новой шуткой собственного сочинения, но он приберегает ее для случая поважнее. Когда мы используем свой материал, появляется новый. И чем больше мы делимся, тем лучше оттачивается наше мастерство.

Скупость ведет к стагнации. Если мы вечно работаем над одним проектом, мы никогда не создадим другого. Страх перед засухой и тяга к перфекционизму мешают двигаться дальше и блокируют реку.

При любом мышлении действует универсальное правило: мы получим всё, на чем сосредоточимся.

Если разум создает ограниченный мир, если нам кажется, будто в этом мире мало стоящих идей и материала, мы не видим вдохновения, даруемого Вселенной.

И течение реки замедляется.

В полноводном мире у нас гораздо больше шансов довести работу до конца и поделиться ею. Столько идей, столько великого искусства можно создать – нам просто некуда деваться: мы беремся за дело, отпускаем и идем дальше.

Если работа всего одна, а мы намерены отойти от дел после ее завершения, нет стимула ее заканчивать. Если каждую работу считать судьбоносной, мы будем пересматривать и переписывать ее без конца, стремясь к оторванному от реальности безупречному идеалу.

Музыкант может откладывать выпуск альбома, опасаясь, что не довел песни до совершенства. Но альбом – всего лишь дневниковая запись мгновения, моментальный снимок личности артиста в конкретный период. Ни одна дневниковая запись не станет историей всей нашей жизни.

Дело жизни не вместить в порционный лоток. Наши труды – разве что главы. Всегда появится новая глава, а потом еще одна. Одни главы лучше, другие хуже – это не наша забота. Наша цель – решиться закрыть одну главу, перейти к следующей и так продолжать, пока не надоест.

Ваша старая работа не лучше новой. А новая не лучше старой. В жизни художника будут взлеты и падения. Предполагать, что ваш золотой век был и прошел, справедливо, только если вы с этим согласны. Выкладываться по максимуму в любой момент, в каждой главе – и в этом вся наша надежда.

Всегда есть что исправить, всегда можно придумать но-

вый вариант. Можно поработать над проектом еще два года, и он изменится. Но никак не узнать, станет он лучше или хуже: он просто изменится. Вместе с вами. И вы перерастете проект, над которым трудились годами. Ваш мгновенный снимок выцвел. Работа уже смахивает на старое фото, а не на отражение в зеркале. Заканчивать и представлять публике работу, с которой вы утратили связь, – та еще радость.

Мысль о том, что мир изобилен, вселяет надежду, что лучшие идеи еще ждут нас, а величайшая работа – впереди. Мы вольны жить, заряженные энергией творческого импульса, творить, отпускать, переходить к следующим проектам, прощаться с ними. С каждой новой главой мы получаем опыт, оттачиваем ремесло – и мы еще чуть ближе к тем, кто мы есть.

Экспериментировать и воплощать

Большинство художников попадают в одну из двух категорий: они либо экспериментируют, либо воплощают.

Экспериментаторы любят мечтать и играть; доводить работу до конца и отпускать ее в мир им труднее.

Воплотители – их зеркальный образ, перевернутое отражение. Они мчатся к цели и сразу знают, чего хотят. Им не так интересно исследовать возможности и альтернативы на стадиях экспериментов и мастерской.

Каждому есть чему поучиться у другого.

Воплотителям полезно уделять больше времени начальным этапам. Писать сверх минимума, экспериментировать с материалами, вариантами, точками зрения. Дать себе пространство для импровизации и неожиданности в процессе.

Экспериментаторам стоит доводить хотя бы часть работы до конца. Рисунок, песню, главу книги. Даже просто принять одно базовое решение, на которое будет опираться все остальное.

Возьмите, к примеру, альбом. Если вы музыкант и десять песен для вас – слишком сложно, сосредоточьтесь на двух. Если сузить и упростить задачу, происходят перемены. А завершение даже небольшого сегмента укрепляет веру в себя.

Переход от второго пункта к третьему легче, чем от нулевого ко второму. А если застрянете на третьем, пропустите

его, сделайте четвертый и пятый.

Доведите до конца как можно больше составляющих проекта, не зацикливаясь. Когда нагрузка снизилась, вернуться гораздо легче. А знание, которое мы получаем, завершая другие части работы, нередко становится ключом к преодолению более ранних препятствий.

Временные правила

В немалой степени творческий процесс требует игнорировать правила, отказываться от них, пересматривать и выкорчевывать те, которым мы следовали, сами того не замечая. Но правила можно и вводить. Использовать как инструмент.

Когда нет ограничений по материалу, времени и бюджету, у вас бесконечное число вариантов. Когда вы принимаете ограничения, выбор сокращается. Художественным замыслом они продиктованы или нуждой, представьте ограничения как возможности.

Считайте, что для каждого проекта вы задаете палитру. В этих рамках возникают конкретные задачи, и самых очевидных выходов может не быть. Эта выбраковка придаст работе характер, выделит ее, откроет потенциал для прорыва. Незнакомые проблемы приводят к оригинальным решениям.

Жорж Перек написал целую книгу, ни разу не использовав самую распространенную букву французского алфавита – *e*⁷. Роман стал одной из самых знаменитых экспериментальных работ в современной литературе.

Художник Ив Кляйн решил ограничить свою палитру одним цветом. Так он открыл оттенок синего, который ни-

⁷ Жорж Перек (1936–1982) – французский писатель-авангардист, журналист, кинорежиссер; имеется в виду его роман «Исчезновение» (*«La Disparition»*, 1969).

кто прежде не видел. Многие сочли, что искусство – сам этот оттенок, и впоследствии его назвали «International Klein Blue» (международный синий Кляйна).

Режиссер Ларс фон Триер предложил десять правил «Догмы 95» – «Обет целомудрия», призванные снизить искусственность кинематографа. Вот они:

1. Съемки должны происходить на натуре. Нельзя использовать реквизит и декорации (если для фильма необходим специальный реквизит, съемки должны происходить там, где этот реквизит изначально находится).

2. Музыкальное сопровождение не должно идти отдельно от изображения или наоборот (музыка не может звучать в фильме, если она реально не звучит в снимаемой сцене).

3. Камера должна быть ручной. Любое движение или неподвижность диктуются только возможностями человеческой руки (фильм не может происходить там, где установлена камера; наоборот, съемка должна происходить там, где разворачивается фильм).

4. Фильм должен быть цветным. Специальное освещение не разрешается (если для съемок слишком мало света, одна лампа может быть прикреплена к камере, в противном же случае сцена должна быть вырезана).

5. Оптические эффекты и фильтры запрещены.

6. Фильм не должен содержать мнимого действия (убийства, изощренные трюки и тому подобное не могут быть частью фильма).

7. Сюжеты, где действие происходит в другую эпоху или в другой стране, запрещены (действие должно происходить здесь и сейчас).

8. Жанровое кино запрещено.

9. Формат фильма должен быть 35 мм.

10. Имя режиссера не должно фигурировать в титрах⁸.

Три года спустя после обнародования манифеста Томас Винтерберг выпустил первый официальный фильм «Догмы 95». «Торжество» («Festen») немедленно завоевало успех у критиков и получило приз жюри на Каннском кинофестивале 1998 года.

Вдохновленный фон Триером, клавишник Мани Марк создал аналогичный свод правил для музыки, чтобы записать один из своих самых знаковых альбомов⁹.

Правила бейсбола, баскетбола определяют игру и редко меняются. Инновации существуют только в рамках этих правил. У нас, художников, есть возможность создавать новые правила для каждой игры. Если открытие требует, правила можно, внимательно все обдумав, нарушить посреди проекта. Менять их легко, но они бесполезны, если не воспринимать их всерьез.

⁸ Перев. Н. Цыркун (цит. по: Искусство кино. 1998. № 12).

⁹ Имеется в виду альбом Мани Марка (Марк Рамос Нишита, р. 1960) «Mark's Keyboard Repair» (1995); в 1992–2011 годах Мани Марк регулярно сотрудничал с *Beastie Boys*.

Правила не бывают плохими или хорошими. Либо они уместны и служат искусству, либо нет. Если цель – создать самую прекрасную работу на свете, правильно все, что помогает этого достичь.

Введение правил ценнее всего для художника, который уже что-то создал. Если вы состоялись в своем ремесле или области, временные правила – способ сломать паттерн. Они могут стимулировать прогресс, новаторство, помочь вам по-новому раскрыть себя или свою работу.

Некоторые виртуозы переключаются на инструменты или форматы, которыми владеют хуже: трудности обнажают в них истинного художника, а технические навыки не отвлекают внимание на себя.

Задайте параметры, вынуждающие вас покинуть зону комфорта. Если вы всегда пишете на ноутбуке, возмите обычный блокнот. Если вы правша, пишите картину левой рукой. Если вы строите мелодии на инструменталах, напишите новую а капелла. Если обычно снимаете профессиональной техникой, теперь снимите весь фильм на телефон. Если, готовясь к роли, долго изучаете персонажа – сымпровизируйте с чистого листа.

Так или иначе, выберите непривычные для вас условия и посмотрите, куда это приведет. За счет самой природы новых ограничений работа не повторит то, что вы делали ранее. Не так важно, будет ли она лучше. Цель – открыть себя.

Если обычно вы пишете короткими абзацами, поэкспериментируйте с длинными. Может, новая форма вам и не понравится, но в процессе вы наверняка узнаете что-то новое, и ваши короткие абзацы станут лучше. Нарушая правила, вы яснее поймете свои прошлые решения.

Некоторые успешные художники, размышляя о перемене стиля и метода, волнуются о поклонниках. *А пойдет ли за мной публика?*

Открывая новые горизонты, вы, вполне вероятно, лишились части аудитории. Но может появиться новая. Как бы то ни было, ограничиваясь привычным, вы оказываете медвежью услугу и себе, и публике. Энергия чуда и открытия рассеется, если ходить по кругу.

Правило – это способ упорядочить осознанность.

Шедевр

Представьте, что вы на всю жизнь поселитесь один на вершине горы. Вы строите дом, куда никто никогда не придет в гости. Но все равно вкладываете время и силы, чтобы создать пространство, где проведете все свои дни.

Дерево, посуда, подушки – все великолепно. Подобрано по вашему вкусу.

В этом суть шедевров. У нас одна цель: сотворить свою версию прекрасного, вкладывая в каждый проект всю душу, несмотря на требования и ограничения. Считайте это подношением, священнодействием. Мы делаем что-то превосходное в своем понимании – исходя из своего вкуса. А не чужого.

Мы создаем искусство, чтобы самим там поселиться.

Мера шедевра субъективна, как и само искусство. Нет единого мерила. Мы работаем на аудиторию из одного зрителя.

Если вы думаете: «Мне не нравится, но кому-то может прийтись по вкусу», значит вы занимаетесь искусством не для себя. Вы забрели в область коммерции, и это нормально, но, возможно, это не искусство. Между ними нет четкой границы. Чем шаблоннее ваше творение, тем ближе оно к тому, что популярно, и тем, скорее всего, дальше от искусства. При таком настроении творчество не ладится, и недостижимы даже

поставленные цели. Любовь к своему проекту – самый надежный способ понять, понравится ли он еще кому-нибудь.

Боязнь критики. Настой на коммерческий результат. Попытка соревноваться с прошлыми работами. Ограничения во времени и ресурсах. Стремление изменить мир. Любой нарратив, кроме «я хочу создать лучшее, что умею, что бы это ни было», мешает сотворить шедевр.

Не думайте о том, что даст вам этот проект; думайте о том, что вы можете дать своему наилучшему из возможных искусству, выкладываясь целиком.

Если вы создаете что-то сугубо функциональное – например, машину, которая должна развивать определенную скорость, – играют роль и другие факторы. Если у вас сугубо творческий проект, сосредоточьтесь на сугубо творческих целях.

Когда вы ставите перед собой цель просто сделать свою работу как можно лучше, возникает цепная реакция. Все, что вы делаете, меряется этой планкой, и к новым высотам взлетает не только ваше творчество, но и вибрации всей вашей жизни. Это даже может вдохновить других. Шедевр рождает шедевр. Это заразительно.

Успех

Как измерить успех?

Успех – не популярность, не деньги и не уважение критиков. Успех ощущается в недрах души. Он приходит, как только вы решили представить работу публике, еще не выслушав ни единого мнения. Когда вы сделали все, что могли, и довели работу до максимума. Когда вы довольны и готовы с ней расстаться.

Успех никак не связан с внешними переменными.

Движение вперед – одна из граней успеха. Это происходит, когда мы заканчиваем работу, представляем ее публике и беремся за новый проект.

Что последует за этим тихим удовлетворением, зависит от рыночных условий. А они вне нашей власти. Наше призвание – создавать прекрасные работы на пределе своих способностей. Порой их будут встречать овациями, порой нет. Если мы усомнимся в своем внутреннем знании, пытаясь угодить зрителю, своей лучшей работы мы не создадим никогда.

Широкий успех – плохой способ оценить работу и ее значимость. Для коммерческого успеха должны сойтись звезды, и ни одна из них не связана с качеством проекта. Могут сыг-

рать роль времени, способ распространения, настроения культуры и связь с текущими событиями.

Если в день выхода проекта случится глобальная катастрофа, он может и не выстрелить. Если вы изменили стиль, ваши поклонники примут его не сразу. Если долгожданная работа другого художника выходит в тот же день, что и ваша, есть шанс, что ваш проект окажется в тени. На большинство переменных мы вообще не можем повлиять. Зато можем выложитьсь в полную силу, показать работу публике, начать следующий проект и не оглядываться.

Часто люди подолгу ждут внешнего успеха в надежде, что он заполнит их внутреннюю пустоту. Кто-то считает достижения снадобьем, исцеляющим от комплекса неполноценности.

Художники, усердно стремящиеся к этой цели, редко готовы к последствиям. Во многом популярность сильно переоценена. А внутренняя пустота никуда не исчезает и, быть может, даже усугубляется.

Если вы убеждены, что успех излечит вашу боль, а лекарство появляется, но не помогает, руки порой опускаются. Вы стремились к цели почти всю жизнь, достигли ее, но она не избавила вас от неуверенности и уязвимости; тут недалеко и до депрессии. Ставки выше, последствия сложнее, – скорее всего, на вас только сильнее давит. А справляться с этим тотальным разочарованием никто не учит.

Верная аудитория может показаться тюрьмой. К примеру, музыкант начал работать в любимом жанре и добился большого успеха. Его вкус изменился, но ему кажется, что он кандалами прикован к прежнему стилю, ведь теперь есть менеджеры, рекламщики, агенты, ассистенты и все остальные, заинтересованные в его коммерческом успехе. Некоторые художники даже полагают прежний стиль работы своей неотъемлемой частью.

Если инстинкт велит двигаться и меняться, стоит прислушаться. Альтернатива – паралич от страха потерять почву из-под ног – это тупик. Работа уже не в радость, а вы теряете веру в нее, потому что перестали быть честны с собой. В итоге работа отдает фальшью и все равно не завоевывает публику.

Задумайтесь: быть может, вы достигли успеха благодаря страсти, а не стилю. И если ваша страсть меняет курс, следуйте за ней. Публика откликнется, если вы прислушаетесь к своему чутью.

Один и тот же результат можно расценивать как большой успех или страшный провал – все зависит от точки зрения. Порой эта оценка порождает импульс, который сохраняется до конца карьеры художника. Когда на успешную по всем параметрам работу навешивают ярлык «провал», идти дальше бывает гораздо труднее.

Поэтому главное – берегать свое личное понимание успеха. И каждую новую работу делать так, словно вам неч-

го терять; общественное мнение тут вообще ни при чем.

Если усвоить идею, что можно создавать и делиться своим творчеством, не привязываясь к результату, работа скорее достигнет своей подлинной формы.

Связь и дистанция (Возможность)

Попробуйте в процессе жизни дистанцироваться от ее истории.

Рукопись романа, над которым вы трудились долгие годы, сгорела при пожаре. Отношения закончились, когда вы думали, что все хорошо. Вы потеряли любимую работу. Как бы трудно ни было, можно переживать подобные события так, словно смотрите фильм. Вот драматическая сцена, где герой сталкивается с непреодолимыми, как ему думается, испытаниями.

Это вы, но и не вы.

Вместо того чтобы погружаться в боль расставания, стресс из-за увольнения или горе утраты, можно дистанцироваться и откликаться так: «Этого поворота событий я не ожидал. Интересно, что дальше будет с героем».

Всегда есть следующая сцена, а в ней может таиться великая красота и блаженство. Без трудных времен нет новых возможностей.

Итог – это не итог. Мрак – не конечная остановка, и дневной свет тоже. Это связный беспрерывный цикл. Они не плохи и не хороши. Они просто есть.

Эта практика – никогда не воспринимать свой опыт как законченный сюжет – поможет жить невозмутимо, открыв дверь любым возможностям. Когда мы одержимо сосредото-

чены на таких событиях, они кажутся катастрофой. Но они лишь осколок громадной жизни, и чем шире ваш обзор, тем меньше кажется любое переживание.

Возьмем крупным планом – и будем сходить с ума. Возьмем общим – наблюдать. Выбор за нами.

Оказавшись в тупике, мы теряем надежду. Умение не включаться в сюжет, взять общий план и увидеть новые пути преодоления и обхода преграды будет бесценно.

Мы развиваем этот подход, он развивает нас, и воображение освобождает нас от пут личных и культурных сюжетов. Искусство нарушает оцепенение, открывает наш разум тому, что возможно, и восстанавливает нашу связь с вечной энергией, живущей во всем сущем.

Экстаз

Бывало ли, что музыка так увлекала вас, что прямо завораживала? Или книга? Или картина?

Может, потому-то вас и тянет к творчеству – вы вспоминаете опыт чувственной радости, снова и снова. Это как надкусить идеально спелый фрукт.

А теперь подумайте о том, сколько всего заключено в работе, пока она не обретет идеальный баланс. Все неудавшиеся эксперименты. Все тупиковые идеи. Все трудные решения, которые приходится принимать, и судьбоносные крохотные правки.

Чем художник поверяет работу в эти поворотные моменты? Как узнать, что работа – и рабочий процесс – удается? Как понять, что движешься куда надо? И что такое движение вперед?

Можно назвать это чувством. Внутренним голосом. Тихим шепотом, от которого вы хохочете. Энергией, которая является и охватывает все тело. Назовите это ликованием, восторгом или воодушевлением. Когда вдруг торжествуют гармония и счастье.

Это предвестники экстаза.

Экстаз – компас, указывающий наш истинный север. Он возникает в процессе творчества. Вы работаете, вам нелегко, и вдруг вы замечаете: что-то изменилось. Откровение. Ма-

лейшая правка открыла новый ракурс – и у вас захватывает дух.

Все меняет мельчайшая, казалось бы, самая прозаическая деталь. Замена слова в предложении. И тут же пассаж из чуши превращается в поэзию, и все становится на свои места.

Художника терзают муки творчества, работа его как будто заурядна. Но вдруг происходит сдвиг, открытие – и она уже выдающаяся.

От заурядности к шедевру – совсем крохотный шаг. Этот скачок не всегда можно понять, но, когда он происходит, он прозрачен и животворящ.

И он может произойти в любой момент. Вы идете и идете по нейтральной территории. Берете новую ноту – и она вдруг тянет вас за собой. Вы включаетесь. Вы ныряете – и вы полны энергии, словно были услышаны ваши молитвы.

Это и есть подтверждение того, что вы на верном пути. Это стимул двигаться дальше. Знак, что вы приближаетесь к шедевру, что в вашей работе есть глубокая истина. Что у нее достойная опора.

Это откровение – сердце творческого начала. Мы ощущаем это всем телом. Нам словно дали команду «на старт», сердце колотится – или мы смеемся от неожиданности. Нам мельком показали высший идеал, в нас открыли возможности, о которых мы не знали. Это вселяет такую энергию, что все трудоемкие, менее интересные этапы работы тут же обретают смысл.

Именно их мы и ищем – моменты, когда все складывается. И мы ликуем, видя, как четко вырисовываются контуры целого.

У экстаза животная природа. Нутряная, телесная, не рассудочная. Пусть он лишен смысла. Пусть мы его не понимаем. Его задача – направить нас.

Разум поможет нам завершить работу, задним числом объяснит, что же нас восхитило, но творческий процесс требует выйти за пределы разума. Отчасти чудо творения в том, что мы можем сами себя удивить, создать нечто великое – такое, чего мы в этот момент даже не понимаем и, может, никогда не поймем.

Скрытые идеи и эмоции из глубин души могут просочиться в тексты песен, сцены фильмов, на холст. Многие художники спустя годы после выхода работы понимают, что, вообщем-то, она была шокирующее пронзительной, хоть и зашифрованной, публичной исповедью. Что-то у них внутри пытается разрешить конфликт или хотело обрести голос.

Глубина работы большой роли не играет. Однако, прислушиваясь к непроизвольным реакциям тела, зачастую можно совершить более глубокие открытия.

Экстаз переживается по-разному. Порой как тихое воодушевление, словно вам задали вопрос, на который вы вроде и не знаете ответ, но неожиданно отвечаете четко, опираясь на некое глубинное знание. Прилив энергии в теле дает спо-

койную, воодушевляющую уверенность.

Или ошеломление: эмоции настолько сильные, что вам даже не верится. Они сотрясают ваш мир, все кажется нереальным. Вы будто осознали, что движетесь по встречной.

Или же вы незаметно для себя погружаетесь в другую реальность. Слушая песню, вы закрываете глаза и как будто переноситесь куда-то. Песня заканчивается, и вы недоумеваете, осознав, что вернулись в свое тело. Словно очнулись от внезапного сна.

Ловите эти ощущения в своем творчестве. Ищите внутренний отклик. Из всего опыта творчества самый ценный и глубокий опыт – соприкоснуться с экстазом и ему подчиниться.

Точка отсчета

Бывает, включаешь свежую запись артиста, за которым давно следишь, а там вдруг прорыв в странную новизну.

Поначалу звучит странно. Незнакомо. Вырвано из контекста. Так сразу и не скажешь, нравится или нет. Может, даже вызывает отторжение.

Но так и тянет слушать снова и снова. В сознании вырисовывается новый паттерн. Странное становится чуть более знакомым. Постигаешь, как оно связано с тем, что было раньше. Откликаешься, пусть даже против воли.

И однажды понимаешь, что не можешь жить без этой музыки.

Когда любимый артист нарушает все ожидания или новый артист бросает вызов предшественникам, это может сбивать с толку. Поначалу вы разочарованы, вам кажется, что это неинтересно. Как только мы переборем себя и адаптируемся к новой палитре, эти работы могут стать любимыми. И наоборот, то, что нравится с первого взгляда, может со временем утратить привлекательность.

То же и с собственным творчеством.

Если мы ищем решение проблемы или новый проект, поначалу неожиданное вызывает резкую неприязнь. Так бывает, когда идея настолько нова, что у вас нет для нее контекста. Без контекста новые идеи кажутся чуждыми и нелепыми.

Порой самыми новаторскими бывают идеи, наименее созвучные нашим ожиданиям. Революционные идеи не имеют контекста по определению. Они изобретают собственный.

Когда мы сталкиваемся с радикально новым, наш первый порыв – оттолкнуть: «Нет, это не для меня». Порой так и есть. А порой оно может привести нас к непреходящей, важнейшей работе.

Осознавайте сильные реакции. Если опыт сразу вызывает отвращение, стоит задуматься о причинах. Мощный отклик часто указывает на глубокие хранилища смыслов. Возможно, исследовав их, вы поймете, каков ваш следующий шаг на творческом пути.

Несоперничество

В искусстве главное – творец.

Цель искусства – выражать нашу сущность.

Поэтому соперничество бессмысленно. Каждый играет на своем поле. Вы создаете то, что лучше всего отражает вас. Другой художник – то, что отражает его. Сопоставлять невозможно. Искусство неразрывно связано со своим творцом и его уникальным вкладом в культуру.

Кто-то скажет, что соперничество вдохновляет на шедевры. Стремление превзойти чужие достижения побуждает выйти за пределы собственных творческих границ. Чаще всего, однако, эта соревновательная энергия низкой вибрации.

Из желания переплюнуть другого артиста или его творчество редко вырастают подлинные шедевры. И такой подход вряд ли благотворно влияет на нашу жизнь. Как говорил Теодор Рузвельт, сравнение ворует все удовольствие¹⁰. И вообще, зачем творить с целью унизить другого?

Когда же чужой шедевр вдохновляет нас на развитие, энергия совсем иная. Увидев высоко поднятую планку, мож-

¹⁰ Цитата приписывается Теодору Рузвельту, но в действительности появилась в общекультурном пространстве в 1989 году в книге американского проповедника-иезуита Джона Пауэлла «Счастье – своя работа» («Happiness Is an Inside Job») и используется в основном мотивационными лекторами и телевангелистами.

но загореться желанием достичь еще большего. Это энергия роста и развития – вовсе не завоевательский дух.

Когда Брайан Уилсон впервые услышал битловский альбом «*Rubber Soul*», у него снесло башню. «Больше всего в жизни я хотел бы записать настолько же классный альбом», – подумал он тогда. И дальше пояснил: «Послушав его, я был так счастлив, что сразу сел писать „God Only Knows“».

Когда ты счастлив, слыши чужой шедевр, а потом он тебя еще и вдохновляет подняться на новый уровень, это не конкуренция. Это сотрудничество.

Когда Пол Маккартни услышал получившийся в итоге альбом *Beach Boys* «*Pet Sounds*», ему тоже снесло башню, он расплакался и затем называл «*God Only Knows*» лучшей песней на свете. На волне этого вдохновения *The Beatles* постоянно слушали «*Pet Sounds*», работая над своим следующим шедевром, «*Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band*». «Без „*Pet Sounds*“ не было бы „Сержанта Пеппера“, – говорил продюсер битлов Джордж Мартин. – „Пеппер“ – это попытка достичь уровня „*Pet Sounds*“».

Этот творческий пинг-понг строился не на коммерческом соперничестве, а на взаимной любви. И все мы в выигрыше от этого спирального взлета к великолепию.

Нет системы, чтобы оценить, какая работа лучше всего отражает своего создателя. Великое искусство – это приглашение, клич, брошенный творцам по всему миру, чтобы они стремились еще выше и глубже.

Есть и другая конкуренция, которую можно считать бесконечно полезной: история, что разворачивается до конца жизни художника. Соревнование с самим собой.

Конкуренция с собой – это стремление к эволюции. Цель – не одержать победу над другой своей работой, а двигаться вперед, ощущать прогресс. Рост, а не превосходство.

Наш талант и вкус эволюционируют, рождая в разное время разные работы, но их нельзя сравнивать. Это моментальные снимки – кто мы есть, кем мы были. Все они – наши лучшие работы в момент их создания.

С каждым новым проектом мы стараемся как можно прекраснее отразить то, что живет внутри прямо сейчас.

В духе соревнования с собой поставьте себе задачу двигаться вперед и стремиться к неожиданному. Пусть вас не останавливает даже созданный шедевр. Шагайте дальше.

Суть

В любой нашей работе, как бы затейлива она ни была, есть некая основополагающая суть. Ключевая отличительная черта или несущая конструкция – как скелет, на котором держится плоть. Ее еще называют «бытийностью».

Ребенок рисует дом: окно, крыша, дверь. Сотрешь окно – на рисунке все равно дом. Сотрешь дверь – все равно дом. Но если будет одна дверь с окном без крыши и стен, уже непонятно, дом это или нет.

Так и любое произведение искусства обладает уникальной животворящей чертой, определяющей его сущность. Это может быть тема, организующий принцип, ракурс, качество исполнения, материалы, настроение или несколько элементов сразу. И любой может подпитывать суть.

Если скульптор валяет из камня или из глины, творческий опыт у него разный. Однако у каменной и глиняной скульптуры может быть одна и та же суть.

Суть есть всегда, и на стадии мастерской наша задача – не утаить ее. За время работы суть ее может измениться. Вы оттачиваете работу, добавляете элементы, переставляете детали – и появляется новая суть.

Порой вы даже не знаете сути, пока работаете. Вы лишь экспериментируете и играете. А суть проступает, когда вы добились результата, который вас устраивает.

Возгонять работу, чтобы она максимально приблизилась к сути, – полезная и познавательная практика. Обратите внимание, сколько деталей можно убрать, пока ваша работа не перестанет быть собой.

Оттачивайте ее до тех пор, пока она вовсе не лишится рюшечек – и все же останется нетронутой. Ничего лишнего. Порой декор необходим, чаще – нет. Обычно – чем меньше, тем лучше.

Если у вас два элемента, которые вы хотите соединить, будь то два предложения или две части песни, попытайтесь срастить их без перемычки – и родится огромный потенциал. Ищите самый простой и изящный способ выразить мысль, обходясь минимумом информации.

Если возникают сомнения, нужен ли в произведении тот или иной элемент, наверное, лучше от него избавиться. Некоторые артисты суеверно боятся вычеркивать, словно из-за этого проект испарится у них на глазах. Не забывайте: все, что вычеркнуто, потом всегда можно при необходимости вернуть на место.

Как видно, совершенство достигается не тогда, когда уже нечего прибавить, но когда уже ничего нельзя отнять.

Антуан де Сент-Экзюпери
«Планета людей»¹¹

¹¹ Перев. Норы Галь.

В конечном счете
совокупная суть
всех наших работ
может служить отражением.
Чем ближе мы к подлинной
сущности каждой работы,
тем скорее все они
в один прекрасный день
хотя бы намекнут,
в чем наша суть.

Апокриф

У каждого художника есть герои.

Творцы, чья работа нам близка, к чьим методам мы стремимся, чьи слова лелеем в памяти. Эти исключительные таланты кажутся сверхлюдьми, мифическими персонажами.

Можно ли увидеть истину издалека?

Не увидев собственно создания любимой работы, не узнаешь, что же произошло. А наблюдай мы процесс своими глазами, впечатления наши были бы в лучшем случае сторонней интерпретацией.

Истории о том, как создается искусство, и о ритуалах творцов обычно приукрашены, а зачастую и вовсе чистый вымысел.

Искусство появляется естественно, само собой. Можно гадать, откуда взялась центральная идея и как из отдельных элементов сложился такой шедевр. Но никто не знает, как и почему это происходит. Часто даже сам автор.

Когда художник думает, что знает, его интерпретация бывает неточна или неполна.

Мы живем в таинственном мире, где неясности хватает с лихвой. Чтобы их объяснить, мы то и дело строим гипотезы. Признав всю сложность человеческого опыта, мы сможем выйти из естественного состояния растерянности. И выжить.

Обычно наши объяснения – догадки. Разум превращает

зыбкие гипотезы в факты. Мы – интерпретирующий механизм; навешивать ярлыки и дистанцироваться вроде помогает, но не гарантирует точности. Мы ненадежные свидетели своего опыта.

Поэтому когда художник создает работу, где все сложилось благодаря каким-то незримым силам, а потом процесс подвергают анализу – выходит просто очередной рассказ. Это история искусства. Реальность искусства навсегда останется загадкой.

Такие истории бывают интересны и дают пищу для ума. Но полагать, будто качество работы обусловлено конкретным методом, – заблуждение. Особенно если воспроизвести процесс в надежде на схожий результат.

Легендарные персонажи в искусстве и истории порой становятся объектами поклонения. Контрпродуктивно сравнивать себя с ними, потому что их – вот таких – никогда не было. Они люди со всеми свойственными им слабостями и недостатками, как и мы.

Каждый художник работает с собственным балансом силы и слабости. Нет правила, что чем больше у тебя похвальных качеств или чем больше ты склонен к романтизированному саморазрушению, тем лучше твое искусство. Самовыражение важно, все прочее – нет.

Любое искусство – форма поэзии. Вечно меняется, никогда не застывает. Мы думаем, будто понимаем смысл своей работы, но со временем интерпретация может измениться.

Творец перестает быть творцом, едва заканчивает работу. И тут же превращается в зрителя. А зритель может привнести в произведение не меньше смыслов, чем творец.

Мы никогда не узнаем подлинного смысла работы. Полезно помнить, что в ней задействованы силы за пределами нашего понимания. Давайте заниматься искусством, а истории пусть придумывают другие.

Мы ступили на территорию магии. Никто не знает, как она происходит и почему.

Переключите внимание (Лишние голоса)

На первый проект могут уйти годы, даже десятилетия. Обычно он вырастает в пустоте, в заурядных обстоятельствах, в диалоге – чаще всего с самим собой.

Когда мы представили проект миру, появляется внешнее влияние. Возникает публика, будь то друзья или много незнакомых людей. Работой могут заинтересоваться частные лица и компании, имеющие свой коммерческий интерес. И когда мы приступаем к следующему проекту, порой со стороны начинают доноситься громкие голоса, подталкивающие нас в разных творческих направлениях. Они требуют работу прямо сейчас, не заботясь о качестве.

Эти голоса достигают разума художника – дедлайны, сделки, продажи, внимание СМИ, публичный образ, помощники, затраты, рост аудитории, сохранение доверия фанатов – и могут отвлекать. И тогда целью искусства становится не самовыражение, а самообеспечение. Вместо творческого выбора – бизнес-решения.

Тут главное – уметь отключаться. Не допускать внешнее давление в ваш внутренний процесс, не позволять ему вмешиваться в чистое творческое состояние.

Стоит вспомнить ту ясность, которая породила первую ра-

боту и первый успех.

Отбросьте не только деловые соображения, но и потребности и идеи этих внешних голосов. Не впускайте их в сознание, пока создаете свой шедевр.

Если вы сосредоточитесь только на творчестве и будете работать в сакральном пространстве, это всем пойдет на пользу. И все прочие задачи будут решены.

На любом этапе карьеры в голове может заговорить внутренний критик. Он будет твердить, что вы недостаточно талантливы. Что идея не слишком хороша. Что вы зря тратите время на искусство. Что результат никому не понравится. Что вы неудачник.

Или наоборот: вы все делаете идеально и станете величайшим феноменом на свете.

Как правило, это те внешние голоса, которые мы слышали в детстве. Возможно, так говорил строгий или души в вас не чающий родитель, учитель, наставник. Эти голоса не ваши. Вы присвоили чужое суждение. Так что их, как и прочую случайную болтовню, можно не слушать.

Любое давление, внутреннее или внешнее, – сигнал для самоанализа. Цель художника – сохранять чистоту и не привязываться. Не допускать, чтобы его отвлекали стресс, ответственность, страх и расчет на заданный результат. А если это происходит, всегда можно начать заново.

Первый шаг к очищению – признать проблему. Обратите

внимание, угнетает ли вас самокритика, давит ли стремление оправдывать ожидания. Вспомните, что коммерческий успех никак от вас не зависит. Важно одно: заниматься любимым делом, выкладываясь по полной, здесь и сейчас.

Освобождение от внутренних голосов – своего рода медитация. На время отбросьте все переживания и скажите: я сосредоточусь на одном-единственном деле – создании прекрасной работы.

Если что-то отвлекает в процессе, не игнорируйте и не сосредотачивайтесь. Вообще не тратьте на это энергию. Пусть все это минует вас, как облака, расступающиеся вокруг горы.

Регулярная отработка этой практики тренирует сосредоточенное намерение, которое применимо во всем, что вы делаете. В дальнейшем, чтобы абстрагироваться от отвлекающих голосов и растворяться в работе, усилие воли не потребуется – это станет наработанным навыком.

Самоосознанность

В детстве мало кого учат понимать и ценить свои чувства. Система образования требует от нас в основном послушания, а не внимания к эмоциям. Выполнения того, чего от нас ждут. Природную независимость укрошают. Свободную мысль держат в неволе. Навязанные нам правила и ожидания не касаются поиска себя и своих талантов.

Система создана не ради нашего блага. Она подавляет нашу индивидуальность и тем поддерживает свое существование. Особенно пагубно это сказывается на независимом мышлении и свободе самовыражения. Наша задача как художников – не вписываться и не подстраиваться под общепринятое мировоззрение. Наша цель – оценить и развить понимание себя и окружающего нас мира.

Самоосознанность помогает настроиться на свои мысли, чувства и их интенсивность без интерференции. Замечать, как именно мы замечаем внешний мир.

Отложенное умение расширять и оттачивать самоосознанность – ключ к откровениям в работе. Бывает, что неплохих версий множество. Как понять, что мы на пути к прекрасной?

Самоосознанность позволяет нам прислушиваться к телесным откликам и отмечать энергетические перемены, которые либо подталкивают нас вперед, либо уводят в сторону.

Порой они едва заметны, порой – сильны.

Наша самоосознанность как художников – умение настроиться на свой внутренний опыт, а не прислушиваться к тому, как нас воспринимают со стороны. Чем больше мы отождествляем себя с нашим «я» в чужом представлении, тем больше теряем связь с собой и тем меньше наш запас энергии.

Мы тянемся к высшему сознанию. Освобождаемся от навязанного «я», навязанных ограничений. Мы хотим не определить себя, а расширить, настроиться на свою безграничную природу и связь со всем сущим.

Самоосознанность – это трансцендентный переход. Отказ от этого. Освобождение.

Смысл этого понятия может ускользнуть, ведь одновременно в нем уживается идея поиска своего «я» и отказа от него. Но это мнимое противоречие. Как художники, мы стремимся приблизиться ко вселенной, приближаясь к своему «я». Мы движемся к точке, в которой уже не разберешь, где границы того и другого. Мы совершаем дальнее метафизическое путешествие от здесь к сейчас.

Работать полезно так, словно проект, которым вы занимаетесь, масштабнее вас.

Под самым носом

Время от времени творцам кажется, что они застряли. Ступор. Не потому, что остановился творческий поток. Он неостановим. Эта плодотворная энергия неиссякаема. Возможно, мы просто не погружаемся в нее.

Представьте себе, что тупик – тоже творчество. Ступор, который создали вы сами. Сознательно или бессознательно приняли решение не вступать в поток творческой энергии, доступный нам в любой момент.

Когда что-то стесняет нас, порой мы начинаем продумывать план капитуляции. Бросьте анализировать – это откроет потоку путь сквозь вас. Можно быть и работать, а не думать и пытаться. Не ждите будущего – творите сейчас.

Каждый раз, капитулируя, мы можем внезапно обнаружить ответ под самым носом. Возникает новая идея. Вдохновляет предмет в комнате. В теле с новой силой пробуждаются чувства.

Это стоит иметь в виду в трудные моменты, когда кажется, будто мы застряли, сбились с пути, исчерпали свой запас.

А вдруг все это просто нарратив?

Главное – не бросайте проект раньше срока, поддавшись настроению «всё или ничего». На моих глазах несколько творцов начинали проекты и забрасывали их именно по этой

причине. Создать произведение, увидеть в нем недостатки и забраковать – легко. Бывает сплошь и рядом.

Глядя на работу, учитесь видеть ее по-настоящему, непредвзято. Будьте готовы разглядеть и достоинства, и недостатки, не сосредотачивайтесь только на недостатках, не позволяйте им перевесить. Может статься, вы осознаете, что на восемьдесят процентов работа хороша и, если остальные двадцать будут под стать, она станет просто великолепна. Это намного лучше, чем расколошматить все сделанное из-за незначительного изъяна. Признав недостаток, задумайтесь, как его устраниить или исправить, не выбрасывайте все.

А вдруг источник творческой энергии всегда рядом, терпеливо стучится в двери восприятия, ждет, пока мы отопрем засовы?

Если вы открыты и настроены на то, что происходит сейчас, ответы придут.

Шепот из времени

Творец всегда сомневается в весомости своих идей.

Бывает, пять лет творчества рождаются из обрывка сна или из реплики, случайно услышанной на парковке. Задним числом зерно, которое привело нас на петляющую тропу, может показаться незначительным. И мы сомневаемся. Не слишком ли оно мало? Стоит ли оно того, чтобы идти дальше?

В начале работы, когда мы собираем зерна, хочется получить какое-то знамение, прежде чем погрузиться в работу с головой. Пусть раскат грома подтвердит, что мы на верном пути. Идеи, которые кажутся не слишком важными и масштабными, мы отбраковываем.

Но размер не имеет значения. Ценность и объем – не одно и то же.

Невозможно оценить материал Источника по первому впечатлению. Порой из крошечного зернышка вырастает огромное дерево. Невиннейшая идея порождает большое произведение. Тривиальные наблюдения открывают двери в необъятные новые миры. Тишайшее послание может оказаться чрезвычайно важным.

Даже если в зерне нет ничего сверх того, что мы видим, – проблеска восприятия, неожиданной мысли, отголоска воспоминания, – этого достаточно.

Чаще всего мы получаем лишь намек на вдохновение, смутную подсказку, куда двигаться. Это слабые сигналы, поступающие сквозь космическую пустоту, тихие, деликатные, как шепот.

Чтобы услышать этот шепот, разум должен молчать. Мы очень внимательны ко всему вокруг. Наши антенны чувствительны.

Чтобы стать восприимчивее к сигналу, порой стоит расслабиться и не стараться. Если мы решаем задачу, *старания* могут только помешать. Если барахтаться в пруду, вода помутнеет от ила. Расслабив разум, мы добьемся большей ясности и услышим шепот, когда придет время.

Помимо медитации, можно ненавязчиво держать свой вопрос в уме на прогулке, за рулем или в бассейне. Мы не работаем над вопросом, просто легко его осознаем. Деликатно задаем его Вселенной и открываемся перед ней, чтобы получить ответ.

Порой слова рождаются снаружи, а порой изнутри. Откуда бы ни поступала информация, мы принимаем ее как благодать, а не добываем усилием. Шепот нельзя вызвать, лишь приветствовать открытым разумом.

Вы удивитесь

Если быть внимательным, можно заметить, что некоторые интереснейшие творческие решения приходят случайно. Рождаются в момент единения с работой, когда «я» исчезает. И порой кажется ошибкой.

Эти ошибки – участие подсознания в поиске решений. В своем роде творческий вариант оговорки по Фрейду: ваша глубинная сущность отмечает сознательное намерение и предлагает изящный выход. На вопрос, как это произошло, вы, скорее всего, ответите «не знаю». Просто минутное озарение.

Со временем мы привыкаем к тому, что трудно объяснить. К моментам, когда мы нечаянно даем искусству ровно то, что нужно, и решение приходит как будто вообще помимо нас.

Со временем мы привыкаем рассчитывать на незримое.

Для некоторых такие сюрпризы – редкость. Но их можно приглашать.

Один из способов – не пытаться ничего контролировать. Отпустить все ожидания от работы. Подойти к процессу смиренно, тогда сюрпризы будут более частыми гостями. Многих из нас учили создавать силой воли. Если же, напротив, расслабиться, идеи, которые хотят явиться через нас, придут свободно.

Это почти как писать книгу по детальному плану. Отло-

жите план, пишите без карты и посмотрите, что будет. Ваш начальный замысел может вылиться в нечто более масштабное – а вы бы не смогли такое спланировать и оно не родилось бы на свет, будь вы скованы сценарием.

Настроившись и не зная места назначения, вы подчинитесь волне сознания, погрузитесь в бурлящий поток творческой энергии и увидите, как неожиданное появляется снова и снова.

Так, сюрприз за сюрпризом, вы вскоре сделаете самое главное внезапное открытие:

Вы научитесь доверять себе – во Вселенной, вместе со Вселенной; себе как уникальному каналу для передачи высшей мудрости.

Этот интеллект вне нашего разумения. Но по благодати любой может открыть к нему доступ.

Жить всегда лучше открытиями, а не допущениями.

Большие надежды

Нередко мы приступаем к новому проекту в тревоге. Она посещает почти всех нас вне зависимости от опыта, успешности и подготовки.

Столкнувшись с пустотой, вы переживаете внутренний конфликт. Вы воодушевлены шансом воплотить великий замысел – и замираете при мысли о неудаче. А результат вам неподвластен.

Порой надежды – тяжкое бремя. Как и страх не справиться. А вдруг в этот раз не получится?

Вера в процесс помогает держать волнение в узде и двигаться дальше.

Принимаясь за работу, не забывайте, что результат от нас не зависит. Если мы настроены стойко и решительно шагать в неизведанное с багажом всех знаний и опыта, в конце концов мы достигнем цели. Возможно, мы окажемся не там, куда мечтали. Скорее всего, мы найдем что-нибудь поинтереснее.

Дело не в слепой вере в себе. Верьте в эксперимент.

Вы не как евангелист, ожидающий чуда, а как ученый, который ставит опыт, что-то подправляет и ставит следующий. Экспериментирует и опирается на результаты. Вера возна-

граждается, пожалуй, даже больше, чем талант и способности.

В конце концов, как предлагать искусству то, что ему нужно, не веря слепо? Надо верить в несуществующее, чтобы оно осуществилось.

Когда мы еще не знаем, куда направляемся, мы не ждем. Мы движемся вперед в темноте. Если все наши усилия ни к чему не приводят, мы полагаемся на веру и волю. Чтобы продвинуться вперед, сделайте несколько шагов назад.

Если из десяти экспериментов ни один не сработал, у нас есть выбор. Можно принять это на свой счет, пасть духом и усомниться в своей способности решить задачу. Или признать, что мы отмели десять неработающих вариантов и теперь на десять экспериментов ближе к решению. Для творца, чья задача – проверять разные возможности, успех – не только найденное верное решение, но и исключение неверных.

В процессе экспериментов мы даем себе право ошибаться, выходить за рамки, выходить еще дальше за рамки и быть нелепыми. Неудач нет: чтобы достичь цели, нужен каждый шаг, в том числе и ложный. Каждый эксперимент по-своему ценен, если мы на нем учимся. Даже если его смысл непостижим, мы все равно практикуемся и оттачиваем мастерство.

Мы работаем с непоколебимой верой, словно задача уже решена. Ответ есть, возможно вполне очевидный. Просто мы его еще не нашли.

Со временем чем больше проектов вы доведете до конца, тем крепче станет ваша вера в эксперименты. Возлагайте на них большие надежды, двигайтесь терпеливо и доверьтесь таинственной неизвестности, что разворачивается перед вами. Помните, что процесс приведет к цели. Какой – там видно будет. А магическая природа открытий будет завораживать всегда.

Порой благодаря ошибкам работа становится шедевром. Человечество дышит ошибками.

Открытость

Наш разум ищет правила и границы. Пытаясь сориентироваться в огромном непонятном мире, мы формируем убеждения – они задают понятные рамки, сокращают выбор и дают мнимую уверенность.

До цивилизации природный мир был намного опаснее. Чтобы выжить, людям приходилось быстро оценивать обстановку и анализировать информацию.

Инстинкт выживания никуда не делся. При таких колоссальных объемах доступной информации мы, как никогда, полагаемся на категоризацию, ярлыки и простые пути. Мало у кого есть время и знания, чтобы анализировать каждое новое решение открытым и непредвзятым разумом. Вдобавок, если ужимать мир до управляемого размера, это дает мнимое ощущение безопасности.

Художнику безопасность и ужатый мир ни к чему. Если сокращать палитру, чтобы она вписалась в периметр ограниченных взглядов, это душит работу. Из поля зрения выпадают новые творческие возможности и источники вдохновения. Если музыкант постоянно играет одну и ту же ноту, рано или поздно аудитория теряет к нему интерес.

Однообразие наводит тоску. На определенном этапе творческого пути разум уже не столь восприимчив к новым приемам и стилям выражения. Полезная прежде практика со вре-

менем превращается в узкий, негибкий метод. Чтобы сбрить косность, нужно стать податливее, пористее и впускать больше света.

Чтобы творчество не стояло на месте, постоянно пополняйте сосуд, из которого оно рождается. Деятельно растягивайте ракурсы.

Прислушивайтесь к убеждениям, отличным от ваших, и старайтесь смотреть на мир чужими глазами. Целенаправленно экспериментируйте, выходя за рамки собственного вкуса. Изучайте методы, которые кажутся слишком интеллектуальными или попсовыми. Что можно извлечь из этих крайностей? Какие они преподнесут сюрпризы? Какая закрытая дверь отворится в вашей работе?

Может, стоит перенести эту практику и на отношения. Если мнение или метод коллеги вызывает у вас сомнения и противоречит вашим привычным установкам, используйте этот шанс. Вместо того чтобы отстаивать свою позицию, постарайтесь взглянуть на вопрос иначе и понять чужую точку зрения. Так вы не только найдете решение, но, возможно, узнаете что-то новое о себе и осознаете, какие границы вас сдерживают.

Главное в открытом мышлении – любопытство. Оно не встает ни на чью сторону, не настаивает на единственном способе добиться цели. Оно исследует все точки зрения. Всегда открыто новому, всегда стремится к оригинальным идеям. Оно жаждет постоянно расширяться, изумленно взи-

рает на внешние пределы разума. Оно обнаруживает мнимые границы и прорывается к новым горизонтам.

Когда мы сталкиваемся с творческой проблемой, загвоздка обычно в том, что она противоречит нашему представлению о возможном и невозможном. Или нашим ожиданиям.

Песня может выйти за рамки предполагаемого жанра. У художника закончится определенная краска. Режиссер столкнется с поломкой аппаратуры на съемках.

Когда что-то идет не по плану, можно сопротивляться, а можно изменить план – нам решать.

Вместо того чтобы закрыть проект и расстроиться, подумайте, что еще получится из материалов под рукой. Какие решения можно сымпровизировать? Как перенаправить поток?

Не исключено, что проблема окажет вам услугу. Может статься, это Вселенная подсказывает нам более удачное решение.

Заранее не угадаешь.

Можно лишь принимать трудности по мере их появления и сохранять открытый разум,бросив груз прошлого и старых нарративов, на которые нужно равняться. Начать с нейтральной позиции, не мешать процессу и отдаваться на волю ветра перемен.

Многие люди как будто живут за стенами. Но иногда стены научают смотреть поверх и сквозь препятствия.

Окружая молнию

В минуту вдохновения происходит взрыв информации. Как не зацикливаться на этих разрядах? Некоторые творцы словно вечно гоняются за грозой, ждут внезапного удара молнии, предвкушают острые ощущения.

Более конструктивная стратегия – сосредоточиться не на молнии, а на пространстве вокруг. На пространстве до разряда – ведь молния ударяет только в определенных условиях – и после, потому что электричество рассеется, если его не поймать и не использовать. Озарение расширяет наш опыт возможного. В такой миг нас распахивает настежь. Мы вступили в новую реальность. Даже когда мы выходим из этого острого состояния, опыт порой сохраняется внутри. А порой он мимолетен.

Если молния ударит и эта информация транслируется через эфир нам, предстоит большая практическая работа. Конечно, распоряжаемся молнией не мы, но мы можем контролировать пространство вокруг нее. Для этого нужно заранее подготовиться, а впоследствии выполнить свои обязательства перед ней.

Если молнии нет, работе незачем стоять на месте. Некоторые охотники за грозами верят, что вдохновение предшествует творчеству. Это не всегда так. Работа без озарения – это просто работа. Мы как плотники, каждый день приходим

и работаем. Скульпторы месят глину, подметают пол в мастерской, запирают ее на ночь. Графические дизайнеры сидят за компьютерами, выбирают изображения, шрифты, создают макеты и нажимают «сохранить».

В конце концов, творцы – ремесленники. Иногда идеи рождаются ударом молнии. В остальное время – лишь усилениями, экспериментами и мастерством. Работая, мы, бывает, замечаем взаимосвязи и удивляемся чуду, которое является в процессе. В каком-то смысле эти маленькие «ага-а!» – тоже молнии. Они не такие яркие, но все равно озаряют наш путь.

Разряд молнии – лишь временный феномен, мгновенное выражение космического потенциала. Не всякой вдохновенной идее суждено стать шедевром. Порой молния сверкнет, а мы не знаем, к чему ее применить. Или озарение вдохновит нас на долгие поиски его практической формы, но они заведут в тупик.

Единственный способ узнать, что будет, – с головой окунуться в работу. Из одного лишь вдохновения, без усердия, редко рождается что-то значительное. В некоторых проектах вдохновение минимально – преобладает труд. В других вдохновение озаряет, а силы раскрыть его потенциал исчерпаны.

Великое искусство не всегда требует больших усилий, но без них вы не узнаете, был ли шанс. По зову вдохновения мы седлаем молнию и летим, пока эта энергия не иссякнет.

Полет бывает скоротечен. Но мы за него благодарны. А если вдохновение не появляется и не ведет нас за собой, мы все равно приходим и трудимся.

Делай, что можешь, из того, что есть под рукой.
Больше ничего и не требуется.

24/7 (Не переключайтесь)

Работа художника никогда взаправду не заканчивается.

Большинство людей, уходя домой, оставляют работу в офисе. А художник всегда на дежурстве. Мы работаем целый день, потом встаем из-за стола – а смена все идет.

Это потому, что у художника работа двух видов: созиадельная и бытийная.

Творческое начало – это не только то, что вы делаете, это вы сами. Это способ идти по жизни – ежеминутно, каждый день. Если вы не готовы к крайней степени самоотдачи, возможно, этот путь не для вас. Работа художника в немалой степени связана с балансом; ирония в том, что при таком образе жизни места для него почти не остается.

Вы прислушиваетесь к требованиям творчества, и оно вселяется в вас. Даже в разгар проекта вы все равно каждый день ищете новые идеи. В любой момент готовы прерваться, чтобы записать фразу, сделать набросок, зафиксировать мимолетную мысль. Это становится второй натурой. Она всегда с нами, мы ни на час не расстаемся.

Не переключаться – значит стараться быть открытым всему, что вокруг. Замечать и слушать. Искать взаимосвязи и параллели во внешнем мире. Искать красоту. Сюжеты. Отмечать, что вам интересно, что хочется разглядеть поближе. И знать, что все это можно использовать, когда в следующий

раз сядете за работу, когда сырой материал начнет обретать форму.

Никогда не знаешь, откуда появится следующая классная история, картина, рецепт или идея для бизнеса. Как серфер не контролирует волны, так и художник живет во власти творческих ритмов природы. Поэтому так важно постоянно сохранять осознанность и быть здесь и сейчас. Наблюдать и ждать.

Возможно, лучшая идея – та, что посетит вас сегодня вечером.

Спонтанность (Особые моменты)

Песня, что вдруг приходит на ум полностью готовой.

Импульсивные загогулины Джексона Поллока.

Спонтанные па, что приковывают к себе все взгляды на танцполе.

Художники ценят спонтанные работы, считая, что произведения стихийные, а не тщательно спланированные как-то особенно беспримесны или самобытны.

Но можно ли отличить искусство, которое снизошло как внезапное озарение, от того, что было создано по замыслу? И важно ли это отличие?

Искусство, родившееся по воле случая, не более и не менее значимо, чем то, что сотворено потом и кровью.

Месяцы ушли на него или минуты, не важно. Качество не зависит от количества вложенного времени. Если результат нас радует, свою задачу работа выполнила.

Спонтанность – обманчивый сюжет. Мы же не видим всех упражнений и подготовки, настраивающих художника на спонтанное озарение. В каждой работе – опыт целой жизни.

Великие художники любят делать вид, будто работа не потребовала труда. Порой годами оттачивают композицию, чтобы создать впечатление, будто она сделана за один день или в один присест.

Другие романтизируют планирование и подготовку. Спонтанную работу они считают не такой ценной. Им кажется, это плод скорее удачи, нежели таланта.

Я бы рекомендовал нейтральную позицию. Просто занимайтесь делом и смотрите, что получается. Если результат вам нравится, примите его с благодарностью, и не важно, как он появился – во внезапной вспышке или после долгого и упорного труда.

Некоторым творцам работа дается легко. Боб Дилан мог написать песню за несколько минут, а у Леонарда Коэна на одну композицию порой уходили годы. А их песни мы любим одинаково.

Процесс загадочен, в нем нет законов и логики. Не все проекты одинаковы, не бывает двух одинаковых людей. Проект – наш проводник. У каждого свои требования и условия.

Если у вас подход интеллектуальный, может, стоит поиграть со спонтанностью как с инструментом, окном в открытие и точкой доступа к новому в себе.

Привязанность к любому конкретному творческому процессу может закрыть дверь у спонтанности перед носом. Полезно приоткрыть эту дверь на щелочку, хотя бы ненадолго. Можно в виде эксперимента расслабиться – и впустить неожиданное открытие.

Если сядете писать без подготовки и плана, есть вариант пойти в обход сознания и черпать из бессознательного. И в

добытом, быть может, найдется заряд, который никак не повторить рационально.

Этот принцип лежит в основе некоторых джазовых стилей. Когда импровизируешь, нельзя заранее придумывать, что играть: это лишает выступление спонтанности. Цель – погрузиться в музыку и, принимая все риски, отдаваться на ее волю. В удачный вечер все сложится, в неудачный – нет. Пожалуй, лучшие джазовые музыканты – те, кто умеет плюс минус регулярно создавать эти особые моменты. Даже спонтанность оттачивается со временем.

Может, вы боитесь, что в спонтанности момента ускользнет или потеряется какая-нибудь отличная идея. Чтобы избежать этого, я, работая с артистом, бесконечно делаю заметки. Когда в студию попадают люди со стороны, им зачастую не верится, до чего педантично устроен процесс. Все ведь представляют себе грандиозную тусовку с концертом. А мы ведем подробный учет: на чем сфокусировалась, с чем поэкспериментировала. Кто-то обязательно записывает едва ли не каждое слово. Пройдет пара недель, и кто-то спросит: какая там строчка всем понравилась? Как звучала предыдущая версия этой части? Какой проигрыш перед вторым припевом был самый удачный? И тогда мы возвращаемся к заметкам.

Постоянно генерируется огромный объем материала, а мы так погружены в здесь и сейчас, что невозможно запомнить все или хотя бы то, что произошло пару секунд назад. Ко-

гда мы добираемся до финала песни, я погружен в слушание и эти мысли уже далеко. Но если причастный наблюдатель скрупулезно все записывает, важные моменты не тонут в потоке увлеченности.

Порой самый заурядный момент порождает незаурядное произведение искусства.

Как выбирать

Каждое произведение состоит из череды решений и напоминает ветвистое дерево.

Работа начинается с семени, из которого прорастает ствол основной идеи. Дерево растет, каждое наше решение тянет ветвью в новом направлении, и чем дальше мы продвигаемся, тем подробнее вырисовываются ее детали.

На каждой развилке можно двигаться куда угодно, и от нашего выбора зависит конечный результат. Зачастую наш выбор меняет его радикально.

Как решить, куда двигаться? Откуда нам знать, какой путь приведет к наилучшей версии работы?

Ответ кроется в универсальном принципе отношений. Определить что-то можно лишь относительно чего-то другого. Оценить предмет или принцип – лишь когда есть с чем его сравнить. Иначе это абсолют, который оценке не поддается.

Можно взломать этот принцип, чтобы улучшить свое творение при помощи А/В-тестирования. Трудно оценить работу или решение, когда не с чем сравнивать. Если сопоставить две опции, наши предпочтения станут ясны.

По мере возможности для каждого теста оставляем не больше двух вариантов. Иначе процесс чересчур усложняется. На кухне можно пробовать два вида одного и того же ин-

гредиента. Два актера читают один и тот же монолог; оставляем два оттенка цвета или два варианта планировки квартиры.

Ставим их рядом, отступаем и сравниваем. Чаще всего ответ очевиден.

Если нет, мы замираем и пытаемся понять, к какому нас все же тянет. Следуя естественному отклику тела, мы склоняемся к варианту, который сулит экстаз.

При любой возможности проводите А/В-тестирование вслепую. Спрятите как можно больше характеристик обоих вариантов, чтобы предвзятость не помешала справедливому сравнению. Например, некоторые музыканты предпочитают либо аналоговую, либо цифровую запись. Стоит записать и так и так, а потом придумать способ послушать каждую, не выдавая, где какая. Порой самих артистов удивляет их выбор.

Если в ходе А/В-тестирования вы зашли в тупик, бросьте монетку. Назначьте один вариант орлом, другой решкой и бросайте. Пока монетка вращается в воздухе, вы, скорее всего, заметите, что в душе склоняетесь к одному из вариантов. За какой вы болели? С тем и следует работать. Его и жаждет ваша душа. Эксперимент с монетой закончен еще до того, как она упала.

При тестировании не переусердствуйте с отбором критериев. Прислушивайтесь к первому инстинкту, к рефлекторной реакции прежде любых мыслей. Инстинктивный рывок,

как правило, самый чистый, тогда как вторая, аргументированная мысль обычно уже обработана и искажена анализом.

Цель – отключить сознание и следовать импульсам. Тут нет равных детям. Они за минуту могут проявить несколько разных спонтанных эмоций, не формируя мнений и привязанностей. По мере взросления нас учат скрывать или подавлять реакции. Это приглушает чувствительность.

Если уж и учиться чему-то новому, так это умению освобождаться от любых убеждений, любого багажа, любой догмы, которые мешают нам вести себя согласно нашей истинной природе. Чем ближе мы к состоянию детской свободы самовыражения, тем чище опыт и тем лучше наше искусство.

Когда работа окончена, уже никакими опытами не подтвердить, создали мы лучший вариант из возможных или нет. Эти качества не измерить. Мы проводим опыты, чтобы выбрать лучшую версию из доступных.

Какой бы путь вы ни выбрали, конец маршрута – если вы до него доберетесь – всегда один. Это работа, которой мы так хотим поделиться, что мысль об этом наполняет нас энергией. Работа, на которую мы смотрим и изумляемся: неужели это породили мы?

Оттенки и уровни

В творчестве пропорции бывают обманчивы.

Два зерна вдохновения кажутся неразличимыми, но из одного вырастет что-то внушительное, а из другого – почти ничего. Разряд молнии неизбежно породит произведение такой же силы, а скромная искра может стать грандиозным шедевром.

В ремесле результат нечасто пропорционален затраченному времени. Бывает, в один присест делаешь большой кусок, а в другой раз на мелкую деталь уйдет несколько дней. И невозможно предсказать, что из этого в итоге окажется важнее.

Другая удивительная особенность процесса в том, что работу могут определять крошечные детали. От них зависит, будет произведение энергичным или вялым, оконченным или неоконченным. Мы делаем один мазок, чуть-чуть подправляем микс – и вдруг полуготовая работа окончена. Такие моменты кажутся чудом.

В конечном счете шедевр определяется общей суммой мельчайших деталей. От начала до конца у всего есть оттенки и уровни. Нет никакой фиксированной шкалы. И не может быть, потому что порой весомее всего именно мелочи.

Когда в работе пять ошибок, она еще не завершена.

Когда восемь – может, и да.

Последствия (Цель)

Возможно, порой вы задаетесь вопросом: зачем я это делаю? Ради чего все это?

Некоторых подобные вопросы одолевают с самого начала и всю дорогу. Другие же как будто всю жизнь живут, не обременяя себя такими мыслями. Возможно, они знают, что тот, кто создает искусство, и тот, кто его толкует, – всегда два разных человека, даже если они в одном теле.

Если разобраться, эти вопросы особо ничего не значат. Если хочешь что-то делать, цель необязательна. При ближайшем рассмотрении понимаешь, что эта грандиозная идея – ерунда. Она подразумевает, будто мы знаем больше, чем можем знать.

Если нам нравится то, что мы создаем, необязательно знать зачем. Порой причины очевидны, порой – нет. И со временем они могут меняться. Есть тысяча разных причин для творчества. Мы занимаемся любимым делом? Все, цель достигнута. Больше тут думать не о чем.

Подумайте: я здесь, просто чтобы творить.

Свобода

Есть ли у художника ответственность перед обществом?

Некоторые отвечают «да» и считают, что творцы должны творить соответственно.

Сторонники подобных взглядов, вероятно, не совсем ясно понимают социальную функцию и социальную ценность искусства.

Как бы художник ни относился к обществу и своей перед ним ответственности, произведение искусства служит своей цели. Стремление изменить мнение людей о проблеме или оказать воздействие на общество может повлиять на качество и чистоту работы.

Это не означает, что у нашей работы не может быть этих качеств, но обычно мы их не планируем. Нередко в творчестве труднее всего достичь того, во что целишься.

Если заранее решить, что сказать, результат не всегда выйдет наилучший. Смысл возникает уже после того, как проработана вдохновенная идея.

Чтобы понять, о чем работа говорит, лучше дождаться, когда она будет готова. Держа работу в заложниках у смысла, вы ограничиваете ее.

Работы, открыто проповедующие идею, часто не находят желаемый отклик, а произведение, не задуманное для обнаружения социальных недугов, может стать гимном революции.

Искусство гораздо могущественнее, чем мы его задумываем.

Искусство не может быть безответственным. Оно обращается ко всем аспектам человеческого опыта.

У нас есть черты, которые в приличном обществе не приветствуются, нас посещают черные мысли и чувства, которыми не принято делиться. Узнавая их в искусстве, мы чувствуем, что не так одиноки.

Что мы существуем, что мы – люди.

В этом целительная сила создания и потребления искусства.

Искусство вне критики. Оно либоозвучно вам, либо нет.

Художник несет ответственность лишь перед самой работой. Других требований нет. Творите что угодно.

Вы не обязаны отстаивать свою работу, а работа не обязана быть ничем, кроме себя. Вы не ее символ. И она не обязана быть вашим. Снова и снова ее будут интерпретировать зрители и слушатели, которые почти ничего о вас не знают.

Отстаивать имеет смысл лишь эту свою творческую независимость. Не только от сторонних цензоров, но и от голосов в голове, которые усвоили, что считается приемлемым.

Свобода мира измеряется свободой его художников.

Что мы говорим,
что поем,
что пишем –
выбираем мы.

Мы в ответе
лишь перед самим искусством.
За ним последнее слово.

Одержаные

В кино и книгах художников часто представляют страдающими гениями. Они изнурены голодом, склонны к саморазрушению и танцуют на грани безумия.

Так укрепилось мнение, что искусством непременно занимаются люди с червоточиной. Или сила искусства столь велика, что ломает творца.

Эти обобщения неверны. Эти заблуждения обескураживают будущих творцов. Одни авторы живут в кромешной тьме. Другие идут по жизни легко и радостно. А между этими крайностями лежит весь диапазон творческого темперамента.

Для тех, кого влечет искусство и кто действительно страдает от излишней чувствительности, творческий процесс может быть целителен. В нем они находят единение с миром. Он создает надежное убежище, где можно выразить невыразимое и обнажить душу. В подобных случаях искусство не разрушает творца, а излечивает.

Хотя образ страдающего художника – скорее миф, чем реальность, это не означает, что искусство дается легко. Для него нужно навязчивое желание творить прекрасное. Это стремление неизбежно мучительно. Оно может питать энергией. Зависит от вас.

Движет ли вами сильная страсть или мучительная одер-

жимость, на качество искусства это не влияет. Если вы можете выбирать, выбирайте то, с чем вам проще будет жить. Художник называется художником просто потому, что само выражается, работая в собственной манере и собственном ритме.

Что вам подходит (Вера)

Есть одна сочинительница, которая все свои песни написала в одной и той же захламленной комнате старого офисного здания. За тридцать лет к комнате никто не прикасался, и хозяйка не позволяет там прибирать. Она говорит, что все дело в комнате.

Она в это верит, и ей это помогает.

Чарльз Диккенс носил компас, чтобы удостовериться, что всегда спит головой на север. Он верил, что, совпадая по направлению с электрическими токами Земли, заряжается творческой энергией. У доктора Сьюза был книжный шкаф с потайной дверью, скрывавшей сотни необычных шляп. Он и его редактор выбирали по шляпе и сидели, уставившись друг на друга, пока их не посещало вдохновение.

Возможно, эти истории не вполне правдивы. Не важно. Если ритуал или суеверие помогают художнику в работе, значит они ему нужны.

Как только художники не творили – в крайностях хаоса и порядка, смешивая сразу несколько разных методов. Тут нет правильного времени, стратегии и оборудования.

Иногда полезно выслушать совет более опытных творцов, но для сведения, а не в качестве рецепта. Так вы можете открыть для себя новую перспективу и расширить свои представления о возможном.

Состоявшиеся художники обычно опираются на личный опыт и рекомендуют варианты, которые подошли им. Как правило, это про их творческий путь, а не ваш. Нельзя забывать, что чужой подход – не единственный возможный.

Ваш путь уникален, его проделаете только вы. Нет единой дороги к великому искусству.

Это не значит, что чужую мудрость нужно игнорировать. Внимайте мудрости умело. Примерьте на себя, посмотрите, как сидит. Внедрите в работу все, что полезно. От прочего откажитесь. И сколь ни авторитетен источник, все проверяйте и подгоняйте под себя – разберитесь, что подойдет именно вам.

Единственная важная практика – то, что регулярно делаете вы, а не другие художники. Найдите самый продуктивный для себя метод, применяйте его, а когда он перестанет приносить пользу – бросьте. Неверных путей к искусству не бывает.

Адаптация

Когда мы упражняемся, происходит удивительное.

Например, разучиваем музыкальное произведение, играем его снова и снова. Нам чуть легче, чуть труднее, снова чуть легче. Потом делаем паузу, возвращаемся через день-другой, и вдруг музыка льется естественнее. Пальцы двигаются бегло. Сложный узел развязался сам.

Этот феномен отличается от большинства форм обучения. Это не то же самое, что прочитать и запомнить. Тут гораздо загадочнее. Одним прекрасным утром вы просыпаетесь в новой реальности, где у вас внезапно больше навыков, чем было перед сном. Тело изменилось, адаптировалось к поставленной задаче и справилось с ней.

Практика помогает преодолеть часть пути. Потом требуется время, чтобы она впиталась в тело. Можно назвать это фазой восстановления. У тяжелоатлета тренировка разрушает мышцы, а потом они восстанавливаются и становятся сильнее прежнего. Пассивный элемент практики так же важен, как и активный.

Принято считать, что художественное мастерство – результат неустанного труда. Это так. Но лишь наполовину. Полезно делать перерывы, отвлекаться и возвращаться потом. Отдых в нужное время существенно поможет продвинуться – и в музыке, и в любом другом деле жизни.

Результат этого цикла практики и адаптации – многогранное развитие. Вы концентрируетесь, сосредотачиваетесь и тренируете мозг учиться эффективнее. И легче.

И другие наши навыки тоже улучшаются. Игра на пианино, скорее всего, отточит слух. И поможет с математикой.

Это не единственная роль адаптации. У нее есть функция и помимо учебы. Так через нас являет себя Вселенная. Этот процесс – воля к жизни.

Идея накапливает энергию, набирает заряд, жаждет принятия. Мы слышим ее, видим, представляем, но пока что, допустим, чуть-чуть до нее не дотягиваемся. Чем чаще мы к ней возвращаемся, тем больше деталей различаем и тем больше она овладевает нами.

Наш потенциал растет и дорастает до идеи, подаренной Источником. Мы благодарно принимаем эту ответственность, лелеем и оберегаем ее. Смиренно признавая, что она исходит извне нас. Она важнее нас. И не только для нас. Мы у нее в услужении.

Вот ради чего мы здесь. Благодаря этому импульсу развивается человечество. Мы адаптируемся и растем, чтобы принимать. Эти врожденные способности позволяли людям и всему существу тысячелетиями выживать и процветать в переменчивом мире. И играть предначертанную нам роль в развитии цикла творения. Мы способствуем рождению других, новых и более сложных форм. Если решаем включиться.

Перевод

Искусство – это расшифровка. Мы получаем разведданные от Источника и переводим их на язык своего ремесла.

Во всех сферах есть разные степени мастерства. Чем лучше навык, тем точнее мы переводим – словарный запас влияет на коммуникацию.

Корреляция тут не прямая. Отношения гибкие. Скажем, вы только учите новый язык: вы уже умеете задать вопрос, можете повторить вызубренную фразу или случайно выдать что-то забавное. Но вы, вероятно, не способны поделиться сложными идеями, передать оттенки чувства и полностью выразить себя.

Чем дальше мы развиваем, расширяем и оттачиваем навыки, тем лучше ими владеем. У нас больше свободы, меньше однообразия в творчестве. И мы значительно совершенствуем способность как можно лучше воплощать свои идеи в физическом мире.

Ради работы и собственного удовольствия невероятно ценно оттачивать свое ремесло. Благодаря практике, учебе и исследовательской работе каждый художник на каждом этапе процесса может стать лучше. Дары искусства редко бывают врожденными, их скорее приобретают и развиваются. Мы всегда можем стать лучше.

Как однажды заметил Арн Андерсон¹²: «Я одновременно учитель и ученик; если перестал быть учеником, не имеешь права называться учителем».

Если не попадаешь в ноту или не удается нарисовать образ, полезно помнить, что вызов не в том, что вы этого не умеете, а в том, что вы этого *еще* не делали. Страйтесь не думать в категориях невозможного. Если есть навык или раздел знаний, которые вам необходимы для конкретного проекта, готовьтесь заранее, постепенно их осваивайте. Научиться можно чему угодно.

Хотя этот каркас расширит ваши способности, он не гарантирует, что вы станете великим. Гитарист может исполнить сложнейшее соло, и оно поразит нас техникой, но не пробудит эмоций, а любитель сыграет простеньку песенку на трех аккордах и растрогает нас до слез.

И не бойтесь осваивать теорию. Она не помешает чистоте вашего голоса. Если вы ей не позволите. Знания работе не помеха. А вот то, как вы их применяете, может помешать. У вас появились новые инструменты. Но пользоваться ими вы не обязаны.

Чем больше вы учитесь, тем больше у вас способов внятно донести идеи. Меню расширилось, но из него по-прежнему можно выбрать самую простую и изящную опцию. Живопис-

¹² Арн Андерсон (Мартин Энтони Лунде, р. 1958) – американский рестлер и спортивный продюсер.

цы Барнетт Ньюман, Пит Мондриан, Джозеф Альберс¹³ все имели классическое образование, но предпочли всю жизнь изображать простые монохромные геометрические формы.

Считайте ремесло энергией, что живет внутри вас. Она тоже часть цикла эволюции, как и все живое. Она хочет рассти. Расцветать.

Оттачивать ремесло – значит чтить творение. Не важно, станете ли вы лучшим в своей области. Упражняясь и совершенствуясь, вы выполняете свою миссию на этой планете.

¹³ *Барнетт Ньюман* (1905–1970) – американский художник, абстрактный экспрессионист, представитель стиля живописи цветового поля. *Пит* (Питер Корнелис) *Мондриан* (1872–1944) – нидерландский художник, один из основоположников абстрактной живописи, автор концепции неопластицизма. *Джозеф* (Йозеф) *Альберс* (1888–1976) – немецко-американский художник-перцептуалист, педагог, теоретик цвета (помимо прочего – автор работы «Взаимодействие цвета», «Interaction of Color», 1963).

Чистый лист

Тысячи часов прокорпев над работой, трудно судить о ней непредвзято. А кто-то сталкивается с ней впервые – и две минуты спустя видит ее яснее, чем вы.

Со временем почти каждый творец подходит к своему творению слишком близко. После бесконечной работы над одним и тем же мы утрачиваем перспективу. Развивается своеобразная слепота. Закрадываются сомнения, растерянность. Глаз замыливается.

А если приучить себя отрываться от работы, дистанцироваться, по-настоящему отвлекаться, полностью погружаться во что-то другое...

Вернувшись после длительного отсутствия, видишь ее как впервые.

Такова практика чистого листа. Способность создавать как художник и смотреть как случайный зритель, избавившись от багажа своих требований к ней. Цель в том, чтобы быть с работой здесь и сейчас.

Как сохранить чистоту восприятия? Вот конкретный пример. Последняя стадия звукозаписи – микширование. Звукорежиссер настраивает уровни разных инструментов, чтобы материал звучал выигрышнее.

Слушая микс, я делаю заметки. Скажем, вокал в бридже тиховат. Барабанная перебивка перед последним припевом

должна быть повыразительнее. Или нужно приглушить какой-то инструмент во вступлении, чтобы освободить пространство для другой партии.

Обычная практика – внести эти изменения, отметить их галочкой в списке и снова проиграть песню, не забывая о списке. *Так, вокал в бридже стал громче? Да, сделано. Перебивка перед припевом выразительней? Да, есть.*

Не слушаешь песню целиком, прикидывая, стало ли лучше, а вычленяешь партии. Обращаешь внимание на каждую, проверяешь, внесены ли изменения.

Это дает о себе знать, говорит: «Я этого хотел, я это получил, проблема решена».

Вовсе не обязательно. Да, поправки внесены, но улучшилась ли работа? Или они запустили эффект домино, создавший новые проблемы?

На этой стадии все элементы работы взаимозависимы. Даже крохотный сдвиг может повлечь за собой неожиданные последствия. Когда в микс внесены все правки по списку, можно решить, что вы продвинулись, – и совершить ошибку.

Ключ – передать заметки кому-то другому, избавиться от списка и больше к нему не возвращаться. Послушать обновленный микс как в первый раз и начать новый список с нуля. Обычно это помогает услышать музыку как есть и двигаться к наилучшей версии.

Другой способ практиковать метод чистого листа – стараться не смотреть на работу слишком часто. Закончили

часть или уперлись в препятствие – на время вообще заберите проект с глаз долой. Пусть отлежится минуту, неделю или дольше, а вы пока погуляйте.

Перезагрузиться очень помогает медитация. Можно еще поделать энергичные физические упражнения, полюбоваться природой или переключиться на другой творческий проект.

Когда вы вернетесь с прояснившимся видением, наверняка распознаете, что нужно проекту.

Вам помогает время. Время идет, и вы учитесь. И разучиваетесь.

Контекст

Представьте себе цветок на лугу.

А теперь вставьте в дуло винтовки. Или положите на могилу. Каждый раз отмечайте, что вы чувствуете. Смысл меняется. В разных условиях один и тот же предмет значит разное.

Контекст меняет содержание.

Пользуйтесь этим принципом в работе. Если пишете портрет, фон – часть контекста. Меняя фон, проливаешь новый свет на первый план. У темных тонов один посыл, у светлых – другой. Тесное пространство ощущается иначе, нежели полное воздуха. Рамка, помещение, где висит картина, соседние полотна. Все это влияет на восприятие.

Некоторые художники предпочитают тщательно контролировать все эти факторы. Другие оставляют их на волю случая. А есть те, кто создает искусство, полностью зависящее от контекста. Например, коробки «Брилло» Энди Уорхола. В магазине это одноразовая упаковка для кухонной принадлежности. В музее – уникальный объект восхищения и интереса.

Когда составляют музыкальную компиляцию и спокойную песню ставят рядом с громкой, это влияет на восприятие слушателем обеих. После тихой громкая звучит помпезнее.

Мне рассказывали о музыканте, который добавлял свою

последнюю композицию к плейлисту с самыми любимыми песнями – хотел понять, выдерживает ли его работа такое соседство. Если нет, он откладывал ее и совершенствовал.

Социальные нормы любой эпохи и местности – тоже контекст для искусства. Одна и та же история отношений между двумя людьми может развернуться в Детройте и на Бали, в Древнем Риме или в другом измерении. В каждом случае смысл сюжета меняется.

Год публикации тоже влияет на смысл. Текущие события, культурные тренды, другие работы, выходящие параллельно, – все это меняет восприятие. Время – тоже контекст.

Когда произведение не соответствует вашим ожиданиям, попробуйте изменить контекст. Не трогайте главный элемент, посмотрите на окружающие его переменные. Поиграйте с разными комбинациями. Поместите свою работу рядом с другими. Удивите себя.

Вот несколько распространенных вариантов:

тихий – громкий

быстрый – медленный

высокий – низкий

близкий – дальний

яркий – темный

большой – маленький

изогнутый – прямой

шероховатый – гладкий

до – после

внутри – снаружи
одинаковый – разный

В новом контексте может сложиться более мощная рабо-
та, чем вы ожидали. Меняете один несущественный, каза-
лось бы, элемент – и возникает то, чего вы даже вообразить
не могли.

Энергия (В работе)

Что мотивирует нас так усердно работать? Что заставляет доводить до конца одни проекты, а не другие?

Приятно думать, что энтузиазм. Мы увлеченно самовыражаемся, и он кипит.

Эта энергия генерируется не нами. Она захватывает нас. Мы получили ее от работы. Заряжена она. В ней – заразительная жизненная сила, толкающая нас вперед.

Работы, таящие зерно шедевра, содержат осязаемый заряд, как статическое электричество перед грозой. Они поглощают своего создателя, заполняя его мысли наяву и сны. Порой они становятся его смыслом жизни.

Похоже на другую созидающую силу.

Любовь.

Кинетическая тяга вне нашего разумения.

В начале проекта воодушевление служит внутренним вольтметром: мы следим за ним, чтобы понять, какое зерно выбрать. Вы работаете с зерном, и вдруг стрелка дергается, значит, работа стоит внимания и усердия. В ней есть потенциал, чтобы поддержать ваш интерес и вознаградить за усилия.

Вы экспериментируете, творите, принимаете дальнейшие решения – и то и дело получаете заряд. Вы не следите за временем, забываете о еде, отдаляетесь от внешнего мира.

А иногда процесс изнурителен. Минуты тянутся медленно, вы считаете дни до конца работы. Как заключенный, царапающий черточки на стене камеры.

Помните, что энергия в работе не всегда вам доступна. Вы свернули не туда – и заряд утрачен. Или вы так увязли в деталях, что не видите всей картины целиком. Воодушевление нарастает и ослабевает, это нормально даже при работе над шедевром.

Если однажды от работы захватило дух, а потом заряда все нет и нет, возможно, вольтметр соврал. Когда от радости остались одни воспоминания, а работа превращается в обязательства перед давним замыслом, либо вы зашли слишком далеко, либо это конкретное зерно еще не было готово давать ростки.

Если энергия исчерпана, отступите на несколько шагов назад и нащупайте заряд либо найдите новое зерно, которое вас воодушевит. Один из навыков художника – умение распознавать момент, когда он или работа уже ничего не могут друг другу дать.

Все живое взаимосвязано, потому что иначе не выживет. То же самое с искусством. Оно порождает воодушевление. Воодушевление требует внимания. А внимание-то и нужно для развития искусства. Гармоничные взаимозависимые отношения. Творец и творение не цветут поодиночке.

Задача художника – следовать за воодушевлением. Где воодушевление, там и энергия. А где энергия, там свет.

Лучшая работа – та, что воодушевляет.

Закончить, чтобы начать сначала (Перерождение)

Карл Юнг был одержим идеей построить круглую башню, где он мог бы жить, думать и творить. Форма была важна, потому что «жизнь в круге» он видел «как нечто, постоянно появляющееся на свет и трансформирующееся»¹⁴.

Мы часть непрерывного связного цикла рождения, смерти и перерождения. Наши тела разлагаются в земле и дают новую жизнь, наше энергетическое сознание возвращается во Вселенную и видоизменяется.

Искусство бытует так же. Мы участвуем в нем, завершая один проект и приступая к новому. Как и в жизни, всякий финал приводит к новому началу. Когда мы поглощены одной работой настолько, что верим, будто это цель всей нашей жизни, новой работе нет места.

Цель художника – создать шедевр, но также двигаться вперед. Ради следующего проекта мы заканчиваем нынешний. Ради нынешнего мы заканчиваем его так, чтобы можно было выпустить его в мир.

¹⁴ Цитируется отчасти биографическая работа Карла Юнга «Воспоминания, сновидения, размышления» («Erinnerungen, Träume, Gedanken», 1963), гл. «Башня».

Мы делимся искусством – такова его цена. Мы обнажаем свою уязвимость – такова плата.

Этот опыт приводит к перерождению, и мы обретаем свежие силы для следующего проекта. И для всех дальнейших.

Каждый художник творит историю в динамике. Живой музей завершенных объектов. Одна работа за другой. Начали, завершили, выпустили. Начали, завершили, выпустили. Снова и снова. Каждая отмечает момент перехода. Момент энергии, отныне навсегда воплощенный в искусстве.

Само по себе искусство – не конечная цель. Это остановка в пути. Глава в нашей жизни. Мы признаем эти переходы, запечатлевая каждый.

Игра

Искусство – серьезное дело.

Обуздать творческую энергию Источника.

Вывести идеи в область материального.

Участвовать в космическом цикле творчества.

Обратное тоже верно. Искусство – это игра в чистом виде.

В каждом художнике есть внутренний ребенок, что вываливает на пол все карандаши из коробки в поисках правильного цвета, чтобы нарисовать небо. Сиреневое, оливковое или кирпичное.

При всей серьезности своего начинания художник стремится сохранить эту игривость. Принимать и весомость обязательств, и веселую свободу творческого процесса.

Воспринимать искусство серьезно, но не заниматься им всерьез.

Серьезность обременяет работу. Исключает чисто человеческое легкомыслие. Сумбурный восторг от присутствия в мире. Легкость удовольствия ради удовольствия.

В игре нет ставок. Нет границ. Нет правильного и неправильного. Нет квот производительности. Это безграничая свобода духа.

Чаще всего лучшие идеи рождаются сами собой в таком вот расслабленном состоянии.

Если сразу придавать работе важность, начинаешь осторожничать. А нам нужно освободиться от оков реальности, избежать любых пут.

Смело экспериментируйте. Устраивайте кавардак. Будьте открыты случайности. Когда игра закончится, придет наше взрослое «я» и разберется: *чем сегодня занимались дети? Что это у нас тут такое? Что оно значит?*

Каждый день вы приходите, строите, ломаете, экспериментируете и удивляете себя. Если четырехлетке больше не интересно, он не доводит дело до конца, не заставляет себя веселиться. Он просто переключается на новый поиск. На другую игру.

Некоторые аспекты работы порой утомляют. Можно ли в такие моменты вернуться к игре?

Как-то мы с одним артистом работали в студии над быстрым треком. Решили сделать акустическую версию и так добавили интересное наложение. Потом заглушили все, кроме наложения, и послушали его, что увело нас вообще в другую сторону. С каждым шагом получалась новая версия – ни плана, ни связи с изначальной задумкой.

В итоге появилась прекрасная запись, ничего общего с оригинальной версией: здесь и сейчас подсказало нам новую возможность, а мы прислушались. Не стали следовать плану, а пошли вперед на ощупь.

И так можно каждый день. Найдите подсказку, следуйте за ней, не привязывайтесь к тому, что было раньше. И не зацекливайтесь на решении, которое приняли пять минут назад.

Вспомните, как вы начинали, были полны надежд, как экзотичны и новы были инструменты ремесла. Как вас завораживала учеба, как вы радовались первым шагам вперед.

Возможно, это наилучший способ сохранить движущую энергию и вновь и вновь влюбляться в свое ремесло.

Работаете вы играющи или с трудом, на качество искусства это не влияет.

Привычка к искусству (Сангха)

Если вы ищете работу, которая вас прокормит, возможно, вы ждете слишком многое. Мы творим ради искусства, а не ради того, что оно нам дает.

Можно жаждать успеха, чтобы бросить нелюбимую работу и зарабатывать на жизнь тем, что вас увлекает. Это разумная цель. Однако, если выбор стоит между созданием великого искусства и деньгами, искусство на первом месте. Подумайте, чем еще можно заработать. Успеха труднее достичь, если от него зависит ваша жизнь.

Для большинства искусство – карьера ненадежная. Доход нерегулярный, если он вообще есть. Некоторые художники знают, что хотят создать, но не решаются, боясь, что это их не прокормит. Иметь работу, которая позволяет в остальное время заниматься искусством, – нормально. Заниматься и тем и другим – лучший способ сохранить чистоту искусства.

Бывает работа, требующая лишь времени. Можно ограниить свое творчество, выбрав занятие, которое оставляет ментальное пространство, чтобы обдумывать и развивать творческое видение мира.

Иногда работа, никак не связанная с вашим увлечением, поставляет контент. Великие идеи часто рождаются в совершенно неожиданных местах. Многие яркие песни были написаны на нелюбимой работе.

Другой вариант – найти заработок в вашей сфере. В галерее, книжном магазине, музыкальной студии, на съемочной площадке. Если нет работы в гуще событий, попроситесь подрабатывать стажером.

Так можно заглянуть за кулисы ремесла. Понаблюдать за повседневной жизнью профессиональных творцов и рассмотреть индустрию и ее инфраструктуру изнутри. Познакомившись с кулуарной рутиной, вы поймете, стоит ли этот путь вашего внимания.

Даже если поначалу вы будете получать меньше, впоследствии такая работа может принести неожиданные плоды.

Или можно зарабатывать на жизнь тем, что обеспечивает стабильность, и пусть искусство остается вашим хобби, важнее которого ничего в вашей жизни нет. Все пути одинаково достойны.

Что бы вы ни избрали, важно, чтобы рядом были попутчики. Необязательно *такие же*, как вы, – главное, что они ваши единомышленники. Творчество заразительно. Проводя время с другими творческими людьми, мы отдаляем и принимаем образ мыслей, мнения, взгляды на мир. Назовем это сообщество сангхой¹⁵. В таких отношениях у каждого открывается новый творческий ракурс.

Не важно, в одном ли жанре вы работаете. Бывайте в со-

¹⁵ Изначально *сангха* – буддийская община; в широком смысле – сообщество всех буддистов, в узком – сообщество просветленных.

обществе тех, кто горит искусством, способен подолгу его обсуждать, с кем можно обмениваться мнениями о работе.

Быть частью творческого сообщества – одна из величайших радостей в жизни.

Призма «я»

Определить свое подлинное «я» не так просто. Иногда невозможно.

Мы живем в разных переменчивых «я». Призыв быть собой слишком расплывчат и потому бесполезен. Можно быть собой-художником, собой в кругу семьи, собой на работе, собой с друзьями, собой в кризисе или в покое, собой для себя и наедине с собой.

Меняется не только окружающая среда – меняется и наш внутренний мир. Настроение, уровень энергии, истории, которые мы себе рассказываем, наш предыдущий опыт, насколько мы голодны или устали. Все это создает новые способы бытия здесь и сейчас.

В зависимости от того, с кем мы, где мы, безмятежны или под угрозой, мы постоянно меняемся. Блуждаем среди разных аспектов себя.

Наша отважная, радикальная сторона противостоит более покладистой и неконфликтной. Мечтательная сторона тяготеет к распахнутым великолепным мирам, а ей противопоставлена прагматическая, сомневающаяся в нашей способности воплотить мечты.

Разные аспекты «я» вечно между собой дискутируют. Настроившись на ту или иную черту, мы принимаем те или иные решения, а они меняют нашу работу.

В призме цельный луч света расщепляется на множество цветов. Наше «я» – тоже призма. Нейтральные события раскладываются в ней на спектр чувств, мыслей и ощущений. Вся эта информация обрабатывается каждым аспектом нашего «я», по-разному преломляя свет жизни и излучая разные оттенки искусства.

Поэтому не каждая работа отразит все наши «я». Наверное, это и невозможно, как бы мы ни старались. Зато можно принять призму «я», через себя преломлять действительность – и спектр будет уникальным.

Можно, как калейдоскоп, настраивать диафрагму своего видения и менять картинку. Можно работать, отталкиваясь от одного конкретного аспекта, – например, выбрать роль и создать что-то через свое самое темное «я» или самое духовное. Эти две работы не будут одинаковы, но обе исходят от нас, обе – наша подлинная сущность.

Чем больше мы принимаем свою призмоподобную природу, тем больше у нас свободы для разноцветия и тем больше мы, творя, доверяем своим противоречивым порывам.

Не обязательно знать, почему что-то хорошо, или задаваться вопросом, «верное» ли это решение и точно ли оно нас отражает. Просто вот сейчас наша призма излучает такой свет.

Любые рамки, методы или ярлыки, которые вы себе навязываете, могут открывать горизонты, но могут и запирать в клетку.

Да будет так

Во-первых, не навреди.

Все знают этот ключевой принцип клятвы Гиппократа. Считайте его универсальной заповедью. Если коллега пригласит вас участвовать в проекте, проявите деликатность.

Первый, черновой вариант работы может таить в себе необычайную магию. Оберегайте ее превыше всего. Работая с другими людьми, всегда держите клятву Гиппократа в уме.

Одного лишь признания достоинств бывает достаточно, чтобы проект сдвинулся с места. Друг как-то раз дал мне послушать трек, над которым работал, и попросил помочь. Мне показалось, что добавлять и менять там нечего. Я предложил отказаться в финальном миксе от стандартной настройки балансов и звуков. Это лишь опростило бы шедевр. Порой лучшая помощь – ничего не трогать.

Сотрудничество

Призма «я» целит в работу одним из лучей – одним из аспектов – нашего бытия. Когда призм больше одной, открываются неожиданные возможности. Точки зрения могут одна другой противоречить или одна другую дополнять – в любом случае они складываются в новую картину.

Назовем это сотрудничеством.

Как и осознанность, сотрудничество – это практика. Чем больше мы поднатореем в процессе, тем он комфортнее.

Это как импровизация джаз-бэнда. Несколько музыкантов, каждый со своим ракурсом, вместе создают новое целое, действуя интуитивно и реагируя спонтанно здесь и сейчас. Можно вести или следовать за другим, упиваясь неожиданностью. Можно солировать или помолчать, если музыка от этого выиграет.

Каждый опыт сотрудничества – возможность увидеть другую манеру работы и решения проблем, а это может повлиять и на развитие нашего творческого процесса.

Не путайте сотрудничество с соревнованием. Это не борьба за власть – мы не хотим настоять на своем или доказать свою правоту.

Конкуренция работает на это. Сотрудничество – на лучший результат.

Сотрудничать – значит помогать друг другу заглянуть за

высокую стену. Никто не борется за власть. Все вместе стараются взять ракурс пошире.

Оценивая собственный вклад в проект, вы оказываете ему медвежью услугу. Лишь по неопытности можно считать, что идея лучшая только потому, что она *твоя*. Это требует личного авторства, раздуваясь в ущерб искусству. Оно порой отвергает новые методы, которые кажутся нелогичными, и отстаивает знакомые.

Наилучших результатов можно добиться, когда мы беспристрастны и не привязываемся к собственным стратегиям. Наша идея или не наша – мы все выиграем, если выберем лучшую.

Когда я работаю с музыкантами, мы договариваемся вот о чем.

Мы продолжаем до тех пор, пока результатом не будут довольны *все*. Такова конечная цель сотрудничества. Если одному нравится, а другому нет, значит где-то кроется проблема, требующая внимания. Скорее всего, надо еще поднажать, чтобы работа раскрылась целиком.

Если одному нравится вариант А, а другому вариант Б, не берем ни А, ни Б. Работаем, пока не появится вариант В, который оба музыканта сочтут лучшим. Вариант В может включать в себя элементы А, или Б, или того и другого или обойтись без обоих.

Как только один участник сдается и соглашается на ва-

риант, который ему нравится меньше, лишь бы работа двигалась, все проигрывают. Для великих решений не нужна жертва. Они – результат совместного выбора лучшей версии из возможных.

Если вам уже нравится работа как она есть, вы ничего не потеряете, пытаясь улучшить ее, пока она не понравится всем. Это не компромисс. Вы работаете в команде, чтобы превзойти уже достигнутое.

Не со всеми партнерами работа идет одинаково. Бывает, невероятно талантливые люди объединяются, но отчего-то не могут сработать. Или один из участников не настроен на сотрудничество и тянет одеяло на себя.

Если вам не удается найти общий язык с коллегой, вы перепробовали множество вариантов, но ничего особенного не получилось, возможно, вы друг другу не подходите.

Однако нестыковка бывает и при полном согласии. Нам нужен не тот, кто думает как мы, работает как мы и разделяет наш вкус. Если вы с коллегой во всем сходитесь, возможно, без одного из вас можно обойтись.

Представьте, что луч света проходит сквозь два фильтра одинакового цвета. И вместе, и порознь они дают один и тот же оттенок. А наложение двух контрастных фильтров породит новый.

У многих величайших групп, коллективов и коллабораций важный ингредиент формулы успеха – некоторые раз-

ногласия между участниками. Магия возникает в динамическом напряжении между разными точками зрения – они рождают более яркие произведения, нежели одинокий голос.

Здоровые трения между партнерами не редкость. Они вы секают искру. Пока мы не привязаны к своей позиции, трения – это отлично. Они приближают нас к наилучшей версии проекта.

Некоторые коллаборации больше напоминают диктатуру, чем демократию. Это тоже рабочая система. В таких случаях все подписываются под видением кого-то одного и делают все, чтобы это видение воплотить.

Принимается ли финальное решение одним лидером или коллективом, это все равно результат сотрудничества. Участники выкладывают на полную ради общего дела.

Основа умелого сотрудничества – коммуникация.

Делясь мнением, не переходите на личности. Всегда комментируйте работу, а не того, кто ее сделал. Если человек воспримет критику на свой счет, он может от нее закрыться.

Выражайтесь предельно конкретно. Сосредоточьтесь на деталях того, что видите и чувствуете. Чем отклик беспристрастнее, тем лучше его воспримут.

Сказать: «На мой взгляд, цвета в этих двух областях не очень сочетаются» – лучше, чем сказать: «Эти цвета не годятся».

Даже если у вас уже есть вариант решения, не делитесь

им сразу же. Ваш собеседник может предложить вариант получше.

Когда обратную связь получаем мы сами, наша задача – забыть об это и по возможности прислушаться. Нам предложат улучшить что-то конкретное, а мы возьмем и решим, что под сомнение ставится вся работа. Это может воспринимать помочь как вмешательство.

Не забывайте, что язык – несовершенное средство общения. Неточно выраженная идея деформируется и размывается. Далее слова проходят через наш фильтр восприятия, снова искажаясь, и мы погружаемся в мир неоднозначности.

Чтобы пробиться сквозь «что, мне кажется, я услышал» и приблизиться к пониманию того, что на самом деле говорилось, требуется терпение и усердие.

Получая обратную связь, полезно проговаривать ее вслух. Может оказаться, что услышали вы все не то, что было сказано. А то, что было сказано, – возможно, не то, что вам хотели сказать.

Переспрашивайте, добивайтесь ясности. Когда коллеги терпеливо объясняют, о каких аспектах ведут речь, может выясниться, что в целом наше видение совпадает. Мы просто выражаемся иначе или обращаем внимание на разное.

Когда делитесь наблюдениями, конкретика создает пространство. Она рассеивает эмоциональный напряг, и общему делу это идет на пользу.

Синергия группы так же важна, как талант

участников, – а может, и важнее.

Дileмма искренности

Художники часто переоценивают искренность.

Они стремятся выразить в искусстве свою правду. Как можно правдивее выразить себя.

Искренность, однако, штука зыбкая. Она отличается от других наших целей. Создать шедевр – достойная цель, но установка на искренность контрпродуктивна. Чем больше мы к ней стремимся, тем она от нас дальше. Когда работа заявляет о себе как об искренней, она порой кажется сладкой. Как кусок сахара. Как пошлая рифма в открытке.

В искусстве искренность – побочный продукт. Она не является главной целью.

Мы любим воображать, будто мы последовательны и рациональны, обладаем такими-то качествами, а другими не обладаем. Однако совершенно последовательный человек, лишенный противоречий, кажется неживым. Деревянным. Пластмассовым.

Самые истинные и иррациональные наши черты нередко скрыты, а доступ к ним открывается через творчество. Каждая работа рассказывает о том, кто мы есть, и зачастую публика понимает это раньше нас.

Творчество – это экспедиция внутрь, поиск скрытого материала. Не всегда мы его обнаружим. А если и обнаружим, можем не понять. Зерно может быть притягательно, потому

что в нем мы чувствуем нечто непостижимое, но, кроме этого смутного влечения, нам больше ничего не откроется.

Некоторые стороны «я» не любят лобового подхода. Они проявляются косвенно, по-своему. Внезапными случайными проблесками, как солнце, мерцающее на волнах.

Эти явления не вмещаются в обычный язык. Они необычайны. За гранью повседневного. В стихотворении можно сказать то, чего не передать в прозе или беседе.

А любое искусство – это поэзия.

Искусство глубже мысли. Глубже историй о вас. Оно взламывает внутренние стены и нащупывает то, что за ними.

Если не мешать искусству делать свое дело, может, оно и вскроет ту искренность, к которой мы так стремимся. И может, искренность окажется совсем не такой, как мы думали.

Все, что открывает публике ваш взгляд на мир, – правда, даже если информация ложна.

Привратник

Из чего бы ни родились идеи, как бы ни выглядели, ни одна из них не минует вашего внутреннего редактора. Привратника.

Именно он определит, какой в итоге сложится работа, сколько бы ваших «я» ее ни создавало.

Роль редактора – собрать и отсеять. Подчеркнуть важное и выполоть лишнее. Вычистить работу до идеальной версии.

Порой редактор находит лакуны и отправляет нас собирать информацию, чтобы их заполнить. Порой информации перебор, и тогда редактор удалит ненужное и обнажит готовую работу.

Редактура выявляет вкус. Вкуса не постичь, ткнув пальцем в то, что нам нравится: музыку, которая радует наш слух, или фильмы, которые мы пересматриваем. Наш вкус раскрывается в том, как мы курируем свою работу. Что включаем в нее, что нет, как составляем ее из фрагментов.

Вам могут нравиться разные ритмы, цвета, узоры, но друг с другом они несовместимы. Все фрагменты должны уместиться в контейнер.

Контейнер – это организующий принцип работы. Он диктует, что уместно, а что нет. Мебели, подходящей для дворца, вряд ли место в монастыре.

Редактор обязан отказаться от своего эго. Это самодоволь-

но прикипает к отдельным элементам работы. Задача редактора – сохранять непредвзятость, игнорировать эти страсти, находить единство и равновесие. Талантливые творцы, но неумелые редакторы, бывает, выполняют эту работу посредственно и в итоге не реализуют свой дар в полной мере.

Не путайте холодную отстраненность редактора с внутренним критиком. Критик сомневается в работе, подрывает ее, смотрит сквозь увеличительное стекло и разбирает на части. Редактор же отходит подальше, обозревает работу в целом и помогает раскрыть весь потенциал.

Редактор – это профессионал в теле поэта.

Под занавес стоит радикально свести работу к самому необходимому – провести *беспощадную редактуру*.

До сих пор творческий процесс в основном означал прибавление. Так что этот этап назовем вычитанием. Обычно он наступает, когда здание уже построено и все варианты исчерпаны.

Редактуру нередко воспринимают как обрезку лишнего жира. Беспощадная редактура – это другое. Мы решаем, что нужно работе непременно, чтобы она оставалась собой, – что совершенно необходимо.

Наша цель – не сократить работу до ее финального объема. Мы идем дальше. Даже если, убрав пять процентов, мы получим задуманный объем, можно резать дальше и сохранить лишь половину или треть.

Если вы работаете над альбомом из десяти песен, а записали двадцать, задача – не отобрать десяток. Выберите пять треков, без которых жить не можете.

Написали книгу, в которой больше трехсот страниц, – попробуйте сократить до сотни, не утратив сути.

При такой зверской редактуре мы не только добираемся до сердцевины работы – мы еще и меняем наши отношения с проектом. Постигаем его скрытую структуру, понимаем, что подлинно значимо, избавляемся от привязанности создателя и видим свой труд как он есть.

Что дает каждая составляющая? Подчеркивает ли она суть? Не отвлекает ли от сути? Вносит ли вклад в равновесие? А в структуру? Совершенно ли она необходима?

Бывает, устранив лишние слои, отходишь на шаг и понимаешь, что работа удалась уже в своей простейшей форме. Или чувствуешь, что какие-то элементы стоит восстановить. Если целостность работы не страдает, это вопрос личных предпочтений.

Стоит потратить минуту и оценить, действительно ли эти довески улучшают работу. Мы не стремимся к большему ради большего. Мы стремимся к большему ради лучшего.

Цель – привести работу к такому виду, чтобы вы смотрели на нее и понимали: другой она и быть не могла. Значит, есть баланс.

Элегантность.

Непросто отказаться от элементов, в которые было вложе-

но столько времени и стараний. Некоторые творцы так влюбляются в весь наработанный материал, что не могут выкинуть ничего, даже если произведение в целом от этого выигрывает.

«Превратить простое в сложное может любой, – говорил Чарльз Мингус¹⁶. – А вот превратить сложное в простое, замечательно простое, – это творчество».

Быть художником – значит постоянно спрашивать:
«Что тут можно улучшить?» И в искусстве, и в жизни.

¹⁶ Чарльз Мингус (1922–1979) – великий американский джазовый контрабасист, композитор и руководитель оркестра; в своей работе уделял огромное внимание коллективной импровизации и ради наилучшего результата порой составлял свои оркестры из неожиданных инструментов.

Зачем заниматься искусством?

Все глубже погружаясь в творчество, можно столкнуться с парадоксом.

По большому счету главное в самовыражении не вы.

У тех, кто избирает путь художника, как правило, нет выбора. Нас словно тянет первобытный инстинкт – та же сила, что зовет к морю едва вылупившихся в песке черепашек.

Мы идем на зов. Отрицая его, мы погружаемся в уныние, будто нарушаем законы природы. Шаг назад – и мы видим, что этот слепой импульс всегда с нами; он выталкивает нас за пределы наших границ.

Едва ощущив, что работа обретает форму, мы переживаем всплеск энергии, а вслед за ним – желание поделиться с другими в надежде воспроизвести в них тот же таинственный эмоциональный заряд.

Это тяга выразить себя, это наше творческое предназначение. Не всегда оно в том, чтобы мы поняли себя или другие поняли нас. Мы делимся восприятием, мировоззрением, чтобы в других раскатилось эхо. Искусство – отзвук быстротечной жизни.

Наш век недолг, но мы можем создавать работы, которые остаются памятниками нашему земному бытию. Непрерходящие свидетельства жизни. «Давид» Микеланджело, первые наскальные рисунки, пейзажи, нарисованные детскими

пальцами, – все это отголоски одного и того же человеческого крика, как нацарапанные в туалетной кабинке граффити:

Здесь был я.

Вы открываете миру свой взгляд; его видят другие. Он преломляется в их фильтре и распространяется дальше. Процесс не заканчивается. Все это вместе создает то, что мы воспринимаем как реальность.

В этом глобальном цикле играет роль каждая работа, даже самая, казалось бы, тривиальная. Мир непрерывно распахивается. Природа обновляется. Искусство развивается.

У каждого из нас свой взгляд на этот мир. Порой это приводит к чувству разобщенности. Искусство соединяет нас без ограничений, свойственных языку.

И тогда мы видим свой внутренний мир снаружи, устраиваем разделяющие нас границы и приобщаемся к великому воспоминанию о том, что знали, придя в эту жизнь: границ между нами нет. Мы все – одно.

Мы живем ради того,
чтобы проявить себя в мире.
Быть может, искусство –
самый прекрасный и действенный
способ проявить себя.

Оно выходит за пределы языка,

за пределы жизни.
Универсальный способ обмениваться
посланиями
друг с другом и сквозь время.

Гармония

Всю природную красоту пронизывают незримые нити математики.

Мы видим одинаковые пропорции в спиралах морских ракушек и галактик. В цветочных лепестках, молекулах ДНК, ураганах и строении лица человека.

Определенные пропорции как будто создают сакральное равновесие.

Наш образец красоты – природа. Нас успокаивает, когда мы замечаем эти пропорции в своем творчестве. Наше искусство вдохновлено соотношениями, пред которыми мы благоговеем.

Парфенон, пирамида Хеопса, «Витрувианский человек» Леонардо, «Птица в пространстве» Бранкузи, «Гольдберг-вариации» Баха, Пятая симфония Бетховена – все они строятся на природной геометрии.

Вселенной присуща гармония, тонкие глубинные взаимосвязи. Какое-то время вы работали над проектом, потом отходите, смотрите со стороны – и видите новую, невообразимую прежде симметрию. Вы наверняка испытаете тихое удовлетворение. Воодушевление, что прорастает из умиротворенности. Появляется порядок. Вот он, гармонический ре-

зонанс. И вы встроены в этот затейливый механизм.

В музыке правила гармонии изложены в формулах. У каждой ноты своя длина волны, а каждая длина волны особым образом связана с другими. Следуя математическим принципам, можно рассчитать гармонические пары этих волн.

У всего своя длина волны: у предметов, цветов, идей. Мы их комбинируем – и рождается новая вибрация. Порой гармоничная; порой диссонансная.

Чтобы создать из этих вибраций мощную работу, не нужно разбираться в математике. Кое-кому понимание математики не дает прислушаться к природной интуиции. Чтобы ощутить гармонию, мы настраиваемся на себя. А к интеллекту обращаемся за объяснениями только постфактум.

Если вы не пришли к этому знанию сами, со временем его можно развить. Практиковать настройку, научиться улавливать естественные резонансы. Острее чувствовать гармонию, узнавать божественные пропорции. Когда вы создаете или заканчиваете работу, восприятие четче – отзвук гармонии. Согласованность. Когерентность. Отдельные элементы сливаются в единое целое.

Великая работа не обязана быть гармоничной. Порой смысл искусства – показать дисбаланс, нарушить равновесие.

Когда в песне диссонанс вдруг разрешается гармонией, возникает приятный эффект. Чем и интересен намеренный диссонанс. Он создает напряжение и разрядку, привлекает

внимание к гармонии, которую мы бы иначе не заметили.

Постигая фундаментальные принципы гармонии в своем ремесле, мы начинаем распознавать их повсюду. Мы занимаемся узкой областью, но оттачивается вкус в целом.

Когда мы не распознаем гармонию в окружающей нас Вселенной, это, вероятно, происходит из-за нехватки информации. Если уменьшить или увеличить масштаб, ясно проступит цельность мироздания.

Как мазок на холсте не может сойти с картины и увидеть ее всю целиком, так и мы не в силах воспринять великое целое отношений и противовесов вокруг себя.

Мы не умеем постичь устройство Вселенной, но, быть может, тем самым тоньше настроены на ее бесконечность. Магия не в анализе и не в понимании. Магия – в чуде неизвестности.

Как бы художник ни определял себя, в этих рамках ему тесно.

Что мы говорим сами себе

В наших историях о себе мы – это не мы. В наших историях о работе не отражается ее суть.

Все наши попытки осмыслить себя и свое искусство – дымовая завеса, обманка. Они не проливают свет на то, что есть. Они сбивают нас с толку. Невозможно узнать, что не важно, что существенно и насколько значим наш вклад.

Мы рассказываем себе всякие истории о том, кто мы и как создается работа. Но все это ерунда.

Важно одно: сама работа. Созданное искусство и как его воспринимают.

Вы – это вы.

Работа – это работа.

Каждый слушатель или зритель – это он сам. И больше никто.

Все это нельзя понять по-настоящему, а уж тем более свести к простым уравнениям и общепонятному языку.

В любой момент доступны миллиарды единиц информации, а мы выбираем лишь малость. Заглянув в замочную скважину, мы создаем интерпретацию и добавляем в коллекцию новую историю.

С каждой историей, которую мы себе рассказываем, мы отвергаем очередную возможность. Реальность сужается.

Пространство «я» обрастает стенами. Истина рушится, чтобы вписаться в продиктованный нами организующий принцип.

Как художники, мы призваны отметить эти истории снова и снова и слепо доверять этой удивительной энергии, что ведет нас вперед по тропе.

Произведение искусства – точка, где сходятся все элементы: вселенная, призма «я», магия и дисциплина претворения идеи в жизнь. И если они приводят вас к противоречию, в края, что кажутся непроходимыми или непознаваемыми, это не значит, что они негармоничны.

Даже в том, что кажется хаосом, есть порядок и закономерность. Подспудный поток во всем сущем – космическое течение, которого не вместить ни одной истории.

Вселенная никогда не объясняет почему.

Рик Рубин: дискография (1981–2023)

AC/DC

Ballbreaker (1995)

Adele

21 (2011)

Aerosmith

O, Yeah! Ultimate Aerosmith Hits (2002)

American Head Charge

The War of Art (2001)

Angus & Julia Stone

Angus & Julia Stone (2014)

Audioslave

Audioslave (2002)

Out of Exile (2005)

The Avett Brothers

I and Love and You (2009)

The Carpenter (2012)

Magpie and the Dandelion (2013)

True Sadness (2016)

Closer Than Together (2019)

Dan Baird

Love Songs for the Hearing Impaired (1991)

Barkmarket

Gimmick (1993) [исполнительный продюсер]

L. Ron (1996) [исполнительный продюсер]

Beastie Boys

«Rock Hard» (1985)

Licensed to Ill (1986)

Black Sabbath

13 (2013)

James Blake

The Colour in Anything (2016)

Jake Bugg

Shangri La (2013)

Brandi Carlile

Give Up the Ghost (2009)

Vanessa Carlton

«Heroes & Thieves» (2007)

Johnny Cash

American Recordings (1994)

Unchained (1996)

American III: Solitary Man (2000)

American IV: The Man Comes Around (2002)

Unearthed (2003)

My Mother's Hymn Book (2004)

The Legend of Johnny Cash (2005)

American V: A Hundred Highways (2006)

The Legend of Johnny Cash Vol. II (2006)

American VI: Ain't No Grave (2010)

Johnny Cash & Willie Nelson

VH1 Storytellers (1998)

Chef Aid: The South Park Album (1998)

Andrew Dice Clay

Dice (1989)

The Day the Laughter Died (1990)

Dice Rules (1991)

40 Too Long (1992)

The Day the Laughter Died, Part II (1993)
Dice Live at Madison Square Garden (1994)

Coheed and Cambria

«Good Apollo, I'm Burning Star IV, Volume Two: No World for Tomorrow» (2007)

Billy Corgan

Ogilala (2017)

Sheryl Crow

The Globe Sessions (1998)

The Cult

Electric (1987)

«The Witch» (1993)

Danzig

Danzig (1988)

Danzig II: Lucifuge (1990)

Danzig III: How the Gods Kill (1992) [исполнительный продюсер]

Thrall-Demonsweatlive (1993)

Danzig 4 (1994)

Deconstruction

Deconstruction (1994) [исполнительный продюсер]

Neil Diamond

12 Songs (2005)

Home Before Dark (2008)

Digital Orgasm

Do It (1993) [исполнительный продюсер]

Dixie Chicks

Taking the Long Way (2006)

Donovan

Sutras (1996)

Jakob Dylan

Seeing Things (2008)

Eagle-Eye Cherry

Living in the Present Future (2000)

Eminem

The Marshall Mathers LP 2 (2013) [исполнительный продюсер]

Revival (2017)

Flipper

American Grafishy (1993) [исполнительный продюсер]

The Four Horsemen

Nobody Said It Was Easy (1991)

Geto Boys

The Geto Boys (1990)

God Dethroned

The Toxic Touch (2006)

God Lives Underwater

God Lives Underwater (1995) [исполнительный продюсер]

Empty (1995) [исполнительный продюсер]

Gogol Bordello

Trans-Continental Hustle (2010)

GoldLink

And After That, We Didn't Talk (2015)

Gossip

Live in Liverpool (2007) [исполнительный продюсер]

Music for Men (2009)

Josh Groban

Illuminations (2010)

Hollis Crew

«It's the Beat» (1985)

Hose

Hose (1983)

Howlin' Rain

The Russian Wilds (2012) [исполнительный продюсер]

The (International) Noise Conspiracy

Armed Love (2004)

The Cross of My Calling (2008)

Imagine Dragons

Mercury – Act 1 (2021)

Mercury – Act 2 (2022)

Mick Jagger

Wandering Spirit (1993)

Jay-Z

«99 Problems» (2003)

The Jayhawks

Rainy Day Music (2003) [исполнительный продюсер]

Jazz Lee Alston

Jazz Lee Alston (1995) [исполнительный продюсер]

Jazzy Jay

«Def Jam/Cold Chillin' in the Spot» (1985)

Joan Jett and the Blackhearts

Flashback (1993)

Jimmy Spicer

«This Is It / Beat the Clock» (1985)

Jovanotti

Oh, vita! (2017)

Jova Beach Party (2019)

Lorenzo sulla Luna (2019)

Mediterraneo (2022)

Junkyard Band

«The Word» / «Sardines» (1986)

Kesha

Gag Order (2023)

Nusrat Fateh Ali Khan

The Final Studio Recordings (2001)

Rahat Fateh Ali Khan

Rahat (2002)

Kid Rock

Born Free (2010)

Krishna Das

Breath of the Heart (2001)

Door of Faith (2003)

Kula Shaker

Peasants, Pigs & Astronauts (1999)

Kwest tha Madd Ladd

This Is My First Album (1996) [исполнительный продюсер]

Lady Gaga

Artpop (2013)

Lana Del Rey

Paradise (2012)

Last Action Hero: Music From The Original Motion Picture,

саундтрек (1993)

Less than Zero, саундтрек (1987)

Lil Jon & the East Side Boyz

Crunk Juice (2004)

Limp Bizkit

Results May Vary (2003)

Greatest Hitz (2005)

Linkin Park

Minutes to Midnight (2007)

A Thousand Suns (2010)

A Thousand Suns+ (2011)

Living Things (2012)

Living Things+ (2013)

Recharged (2013)

Linkin Park & Alec Puro

Mall (2014)

LL Cool J

«I Need a Beat» (1984)

Radio (1985)

«Jack the Ripper» (1987)

Walking With a Panther (1989)

All World: Greatest Hits (1996)

Lords of Acid

Voodoo-U (1994) [исполнительный продюсер]

Loud Rocks (1999)

Luna Halo

Luna Halo (2007) [исполнительный продюсер]

Macy Gray

The Id (2001) [исполнительный продюсер]

Manmade God

Manmade God (2003) [исполнительный продюсер]

The Mars Volta

De-Loused in the Comatorium (2003)

Masters of Reality

Masters of Reality (1989)

Melanie C

Northern Star (1999)

Messiah

21st Century Jesus (1993) [исполнительный продюсер]

Metallica

Death Magnetic (2008)

Beyond Magnetic (2011)

Milk

Never Dated (1994) [исполнительный продюсер]

Mr. Hankey Poo

Mr. Hankey The Christmas Poo (1999)

Mr. Hankey's Christmas Classics, саундтрек (1999) [исполнительный продюсер]

Neil Young and Crazy Horse

World Record (2022)

Jennifer Nettles

That Girl (2014)

Nine Inch Nails

Further Down the Spiral (1995)

Original Concept

Can You Feel It? (1986)

Straight from the Basement of Kooley High! (1988) [исполнительный продюсер]

Ours

Dancing for the Death of an Imaginary Enemy (2008)

Paloalto

Paloalto (2000)

Heroes and Villains (2003)

Tom Petty

Wildflowers (1994)

Tom Petty and the Heartbreakers

Greatest Hits (1993)

She's the One (1996)

Echo (1999)

Poison

Poison'd! (2007)

The Pricks

The Pricks (1981)

Private Parts: The Album, саундтрек (1997)

Public Enemy

Yo! Bum Rush the Show (1987) [исполнительный продюсер]

It Takes a Nation of Millions to Hold Us Back (1988) [испол-

нительный продюсер]

Rage Against the Machine

Renegades (2000)

Live at the Grand Olympic Auditorium (2003)

Raging Slab

Dynamite Monster Boogie Concert (1993) [исполнительный продюсер]

Sing Monkey Sing (1996) [исполнительный продюсер]

The Red Devils

King King (1992)

Red Hot Chili Peppers

Blood Sugar Sex Magik (1991)

What Hits!? (1992)

Live Rare Remix Box (1994)

The Plasma Shaft (1994)

One Hot Minute (1995)

Californication (1999)

By the Way (2002)

Stadium Arcadium (2006)

I'm with You (2011)

Rock & Roll Hall of Fame Covers EP (2012)

I'm Beside You (2013)

Unlimited Love (2022)

Return of the Dream Canteen (2022)

Damien Rice

My Favourite Faded Fantasy (2014)

Ruen Brothers

«All My Shades Of Blue» (2018)

Run-DMC

King of Rock (1985) [микширование]

Raising Hell (1986)

«Christmas in Hollis» (1987)

Tougher Than Leather (1988)

Santana

Africa Speaks (2019)

«Peace Power», «America for Sale», «Mother Yes» (2021)

Shakira

Fijación Oral Vol. 1 (2005) [исполнительный продюсер]

Oral Fixation Vol. 2 (2005) [исполнительный продюсер]

Ed Sheeran

X (2014)

Sir Mix-a-Lot

Mack Daddy (1992) [исполнительный продюсер]

Chief Boot Knocka (1994) [исполнительный продюсер]

Return of the Bumpasaurus (1996) [исполнительный продюсер]
[sep]

Slayer

Reign in Blood (1986)

South of Heaven (1988)

Seasons in the Abyss (1990)

Decade of Aggression (1991)

Divine Intervention (1994) [исполнительный продюсер]

Undisputed Attitude (1996) [исполнительный продюсер]

Diabolus in Musica (1998)

God Hates Us All (2001) [исполнительный продюсер]

Christ Illusion (2006) [исполнительный продюсер]

World Painted Blood (2009) [исполнительный продюсер]

Slipknot

Vol. 3: (The Subliminal Verses) (2004)

The Smashing Pumpkins

Shiny and Oh So Bright, Vol. 1 / LP: No Past. No Future. No Sun. (2018)

Star Wars Headspace, компиляция (2016)

The Strokes

The New Abnormal (2020)

Joe Strummer & The Mescaleros

Streetcore (2003)

System of a Down

Demo Tape 3 (1997)

System of a Down (1998)

Toxicity (2001)

Steal This Album! (2002)

Mezmerize (2005)

Hypnotize (2005)

T La Rock & Jazzy Jay

«It's Yours» (1984)

T. H. White

More Than Before (2004) (клавишные)

Kae Tempest

The Book of Traps and Lessons (2019)

Justin Timberlake

FutureSex/LoveSounds (2006)

To My Surprise

To My Surprise (2003) [исполнительный продюсер]

Trouble

Trouble (1990)

Manic Frustration (1992)

Type O Negative

Bloody Kisses

Top Shelf Edition (2009 re-release), вкл. «Summer Breeze»,

Rick Rubin Mix (2009)

U2

U2 18 Singles (2006)

Weezer

Make Believe (2005)

Weezer (Red Album) (2008)

Kanye West

Yeezus (2013) [исполнительный продюсер]

The Life of Pablo (2016)

Kanye West, Nas, KRS-One, Rakim

«Classic (Better Than I've Ever Been)» (2007)

Lucinda Williams

Car Wheels on a Gravel Road (1998) [микширование]

Saul Williams

Amethyst Rock Star (2001)

Dan Wilson

Free Life (2007) [исполнительский продюсер]

Wolfsbane

Live Fast, Die Fast (1989)

All Hell's Breaking Loose Down at Little Kathy Wilson's Place
(1990)

Wu-Tang Clan

A Better Tomorrow (2014)

Pete Yorn

Back & Fourth (2009) [исполнительский продюсер]

Yusuf

Tell 'Em I'm Gone (2014)

ZZ Top

La Futura (2012)